Томский межвузовский центр дистанционного образования

А.С. Рябова

РИМСКОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Учебное пособие

2005

Корректор: Воронина М.А.

Рябова А.С.
Римское частное право: Учебное пособие. — Томск: Томский межвузовский центр дистанционного образования, 2005. — 169 с.

© Рябова А.С., 2005
© Томский межвузовский центр дистанционного образования, 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ЗНАЧЕНИЕ РИМСКОГО ПРАВА В ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ 6
2. ПРЕДМЕТ «ОСНОВ РИМСКОГО ЧАСТНОГО (ГРАЖДАНСКОГО) ПРАВА» 10
2.1 Предмет «Основ римского частного права» 10
2.2 Периодизация римского права 14
3. ИСТОЧНИКИ РИМСКОГО ПРАВА 17
3.1 Понятие и виды источников римского права 17
3.2 Обычное право 18
3.3 Законы 20
3.4 Эдикты магистратов 21
3.5 Деятельность юристов 23
4. КОДИФИКАЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА 27
4.1 Кодификация в императорский период 27
4.2 Кодификация Юстиниана 28
5. ЛИЦА 31
5.1 Понятие статусного права 31
5.2 Правовое положение отдельных категорий населения 33
5.2.1 Римские граждане 33
5.2.2 Правовое положение латинов и перегринов 38
5.2.3 Правовое положение рабов 40
5.2.4 Правовое положение вольноотпущенников 44
5.2.5 Положение колонов 45
5.2.6 Правовое положение малолетних, женщин и иных лиц 46
5.2.7 Юридические лица 48
6. СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ 51
6.1 Римская семья. Агнатское и когнатское родство 51
6.2 Брак 53
6.3 Личные и имущественные отношения между супругами 57
6.4 Отцовская власть 60
7. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ. СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС 64
7.1 Судебный процесс 64
7.2 Понятие и виды исков 70

7.3 Особые средства преторской защиты 73
7.4 Исковая давность 74

8. ВЕЩИ 76
8.1 Понятие вещи и виды вещей 76

9. ВЕЩНЫЕ ПРАВА 80
9.1 Владение 80
9.1.1 Понятие и виды владения 80
9.1.2 Возникновение и прекращение владения 83
9.1.3 Защита владения 85
9.2 Право собственности 87
9.2.1 Понятие и содержание права собственности 87
9.2.2 Приобретение и утрата права частной собственности ... 88
9.2.3 Право общей собственности 92
9.2.4 Защита права собственности 93
9.3 Права на чужие вещи 95
9.3.1 Понятие и виды прав на чужие вещи 95
9.3.2 Сервитуты. Понятие и виды 95
9.3.3 Предиальные сервитуты 98
9.3.4 Личные сервитуты 98
9.3.5 Приобретение, утрата, защита сервитутов 99
9.3.6 Эмфитезис и суперфиций 100
9.3.7 Залоговое право 101

10. ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО 104
10.1 Понятие обязательства 104
10.2 Стороны в обязательстве 105
10.3 Обязательства с несколькими кредиторами или должниками 108
10.4 Исполнение обязательства 109
10.5 Просрочка исполнения 110
10.6 Ответственность должника за неисполнение обязательства 111
10.7 Возмещение ущерба 113
10.8 Прекращение обязательства помимо исполнения 114

11. ДОГОВОРЫ 116
11.1 Понятие и виды договоров 116
11.2 Условия действительности договоров 118

11.3 Воля и выражение воли 120
12. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ 122
12.1 Вербальные (устные) контракты. Стипуляция 122
12.2 Литеральные (письменные) контракты 123
12.3 Реальные контракты 123
12.3.1 Договор займа 123
12.3.2 Договор ссуды 125
12.3.3 Договор хранения или поклажи 127
12.4 Консенсуальные контракты 129
12.4.1 Договор купли-продажи 129
12.4.2 Договор найма 132
12.4.3 Договор поручения 136
12.4.4 Договор товарищества 138
12.5 Безыменные контракты 141
12.6 Пакты 142
12.7 Обязательства как бы из договора 145
12.8 Обязательства из деликтов 148
13. ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ 152
13.1 Основные понятия наследственного права Древнего Рима 152
13.2 Наследование по завещанию 153
13.3 Наследование по закону 157
13.4 Принятие и приобретение наследства 160
13.5 Иски о наследстве 161
13.6 Легаты и фидеикомиссы 162
ВАРИАНТЫ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ 165
РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА 169

1. ЗНАЧЕНИЕ РИМСКОГО ПРАВА В ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Крупнейшим государством древности являлось Римское государство. Хотя оно сложилось позже других государств, насчитывавших к началу римской истории уже многие века со времени своего возникновения и обладавших сравнительно высоким уровнем культурного развития, однако достигло внушительных результатов.

Согласно традиции, до основания Рима, в VIII веке до н.э., в Италии господствовало время, называемое периодом варварства. Основную массу жителей составляли индоевропейские племена италиков — сабины, самниты, пациены, умбры и латины. В юго-восточной и северо-восточной частях Италии жили иллирийцы-япиги и венеты, а на северо-западе — галлы. На более высоком культурном уровне в те времена среди жителей Италии находились пришлые этнические группы — греки и этруски, оказавшие сильнейшее влияние на подъем культурного и общественного уровня населения Италии. Греки колонизировали юг Италии и Сицилию и создали там колонию Graecia Magna. Еще большее влияние оказали этруски, сумевшие создать сильное рабовладельческое государство и захватившие Рим, так что последние римские цари носили этруские имена.

Основание Рима принято датировать по римской традиции. Согласно сообщению Ливия, принятого за достоверное большинством ученых, основание Рима датируется 754 годом до н.э. По поводу основания Рима родилась легенда о близнецах Ромуле и Реме, сыновьях Реи Сильвии и Марса, дальних потомков Энея, которых вскормила волчица и которые боролись за власть во вновь созданном граде. Содержание легенды и традиции согласуется с данными археологических раскопок. В начале первого тысячелетия до новой эры на сегодняшних римских окраинах действительно существовали поселения латинов и сабинов, занимающихся скотоводством и земледелием. С развитием жизни появилась необходимость регулировать межплеменные отношения и так был создан Septimonium — союз на семи холмах, чтобы обороняться от соседних племен, особенно эрусков, вознесли град, крепость которого была названа Roma quadrata, тем самым было положено начало создания нового государства и права.

Говорят, что Рим трижды покорял народы мира: вначале — силой оружия, затем — христианством и, наконец, — римским правом. Действительно, социально-экономическое развитие Рима привело к тому, что он в сравнительно короткий срок подчинил себе не только всю Италию, но и обширнейшие территории Средиземноморья, а затем территории от предгорий Кавказа на Востоке до Пиренейского полуострова на Западе и от Африки на Юге до Британии на Севере. Вследствие сложных процессов Христианская религия, вначале жестко преследуемая государственной властью, потом стала признанной общегосударственной религией, позже воспринятой народами Западной, а затем Восточной Европы. Выработанное Римом право явилось наиболее развитой и законченной системой права общества, экономика которого базировалась в основном на рабовладении.

Римское право надолго пережило своего создателя — античное (рабовладельческое) общество. Оно непосредственно или опосредованно легло в основу гражданского, а частью уголовного и государственного прав многих феодальных, а затем и буржуазных государств. Это явление называется ***рецепцией*** римского права. Слово *receptio* означает «восприятие», «восстановление действия».

Многие фундаментальные понятия и принципы правового регулирования, тщательно разработанные и опробованные римскими юристами, закреплены в большинстве правовых систем современных государств, в том числе и в России.

Россия получила римское наследие, если можно сказать, из вторых рук — из Византии. Оно нашло свое отражение в списках так называемой Кормчей книги — источнике церковного права. Кроме того, появившийся в XVI веке Литовский статут воспринял ряд идей и норм частного римского права. Затем законодательная и судебная практика Московского государства XVI–XVII веков, в свою очередь, восприняла положения Литовского статута. Учрежденные в течение XVIII–XIX веков университеты с юридическими факультетами по западноевропейскому образцу стали дальнейшими проводниками идей и понятий римского права, в первую очередь частного. Хотя в России не было рецепции римского права в западном варианте, но все же имел место процесс культурного заимствования. Римское право становилось элементом русской культуры.

Когда-то римское право называли «писаным разумом» (ratio scripta). «Юриспруденция есть познание божественных и человеческих дел, умение отличать справедливое от несправедливого» (Институции Юстининана. Книга первая. Титул первый. Конституция первая). Данное определение ярко показывает высокий уровень научной разработки вопросов правового регулирования римскими юристами. Сила римских юристов состояла в доскональном знании запросов жизни; анализ конкретных правоотношений, даваемых юристами, отличался глубиной и убедительностью, логической последовательностью их рассуждений и точностью конечного вывода. Точность терминологии и сжатая форма изложения сделали сочинения римских юристов своего рода образцом, хорошей школой для выработки юридического мышления многих последующих поколений правоведов.

Современное право ушло далеко вперед в регламентации сложнейшей сферы имущественных общественных отношений, особенно торгового (коммерческого) оборота. Однако многие новейшие юридические конструкции складываются из основных элементарных понятий и категорий, разработанных именно римскими юристами. С этой точки зрения римское частное право продолжает оставаться основой для изучения гражданского и торгового законодательства и базой для подготовки квалифицированных юристов. Римское право отлично от права современных правовых систем тем, что это право основано не на абстрактных правовых установлениях, а на отдельных случаях, взятых из повседневной жизни. Это позволило римскому праву максимально развить технику анализа правовых понятий и институтов. Поэтому это право называется лабораторией юристов. На примере римского права можно проследить, как устанавливается единый политический и правовой порядок, какими механизмами право связывается с реальностью, каково отношение между правом и хозяйством и т.д. Стала очевидна невозможность подготовки квалифицированных юристов без изучения хотя бы основ римского гражданского права, давно ставших языком общения юристов различных стран, позволяющих воспринимать и профессионально оценивать конкретные законодательные решения различных правовых систем.

Значение римского права определяется его огромным влиянием не только на последующее развитие всех правовых систем мира, но и на развитие культуры в целом.

Римское право характеризуется непревзойденной по точности разработкой всех существенных правовых отношений простых товаровладельцев (покупатель и продавец, кредитор и должник, договор, обязательство и т.д.). Ряд терминов и понятий, укоренившихся в юридической теории и практике (например, реституция, виндикация, универсальное преемство и т.п.), могут быть наилучшим образом усвоены лишь при изучении их у самого истока образования. Во многих правовых системах римские термины и понятия сохранились и юристу необходимо отчетливо понимать их смысл.

Овладение юридической техникой необходимо для законотворческой работы и для правильного применения закона. Законы должны излагаться не только на понятном всем языке, но и так, чтобы сам текст закона соответствовал тому, что законодатель хотел выразить. Необходимо, чтобы формулировки закона охватили все отношения, которые законодатель желал урегулировать, но в то же время, чтобы его нормы не могли быть применены к таким отношениям, на которые законодатель не имел в виду распространять его действие. Закон есть общая норма, а общее должно охватить все богатство отдельного. Реализация всех этих требований предполагает владение высокой юридической техникой.

Равным образом и применяющий закон, делающий из общих норм вывод для отдельных конкретных случаев жизни, также должен обладать развитой юридической техникой. Юристу, применяющему закон, необходимо уметь анализировать и общую норму закона, и фактический состав конкретного жизненного случая и в конечном итоге сделать правильный вывод. Римское право, отличающееся точностью и чеканностью формулировок, представляет собой блестящий образец такого подхода. Без знания римского права трудно усвоить логику юридического мышления, изучать различные отрасли современного права, без знания которого вряд ли возможно стать по-настоящему квалифицированным специалистом-юристом.

Можно заключить, что если даже римское право не представляет практического интереса, то уже как значительное культурное наследие минувшего оно имеет огромную ценность и поэтому является предметом, достойным для изучения.

2. ПРЕДМЕТ «ОСНОВ РИМСКОГО ЧАСТНОГО (ГРАЖДАНСКОГО) ПРАВА»

2.1 Предмет «Основ римского частного права»

Под термином «римское право» понимается правовой порядок, существовавший в римском государстве от основания Рима (753–754 гг. до н.э.) до императора Юстиниана (565 г. н.э.).

Право римского государства из права небольшой, неразвитой скотоводческо-аграрной общины трансформировалось в правовой порядок Римской империи, которая охватывала большую часть тогда существовавшего цивилизованного мира. Римское право стало самой совершенной системой права, основывающейся на «чистой частной собственности». Позднее, в средние века и в новое время, потеснив феодальное право, римское право повторно было принято как позитивное право в большей части Европы. Во время либерального капитализма римское право послужило источником создания гражданских законодательств многих стран.

Предметом изучения «Основ римского гражданского права» являются важнейшие институты имущественного права, а в связи с ним и семейного права.

В современных системах права термином «гражданское право», как правило, обозначают ту область права, которая регулирует имущественные отношения в данном обществе.

В латинском языке слову «гражданский» соответствует слово civilis. Однако ius civile в римском праве по своему содержанию не соответствует современному понятию «гражданского права». Ius civile римские юристы прежде всего обозначали исконное национальное древнеримское право, распространяющее свое действие исключительно на римских граждан — квиритов, т.е. квиритское право. В этом смысле ius civile противопоставляется «праву народов» — Ius gentium, действие которого распространялось на все римское население (включая т.н. перегринов). Поскольку ius gentium регулировало имущественные отношения между перегринами, римскими гражданами и перегринами, оно представляло собой разновидность римского гражданского права. Тем же термином ius gentium римские юристы обозначали и более широкую философскую категорию — право общее для всех

народов, полагая, что оно включает правила, установленные и подсказываемые самой природой человека (в современной науке близкую этому по смыслу категорию определяют как «права человека»), также для обозначения этой категории употреблялось выражение ius naturale — естественное право.

В других случаях ius civile противопоставляется системе права, которая сложилась в практике преторов (и других магистратов) и именуется преторским правом. В этом противопоставлении ius civile обозначает нормы права, исходящие от народного собрания, позднее — сената.

Таким образом, гражданскому праву (в современном смысле) в Риме более или менее соответствовала совокупность всех трех названных систем — цивильного права, права народов и права преторского. В качестве единого термина для всей этой совокупности наиболее подходящим является определение ius privatum, т.е. частное право. Частное право содержало правовые нормы, регулирующие отношения между физическими и юридическими лицами.

Частное право противопоставляется праву публичному (ius publicum). Критерием различия областей частного и публичного права, по мнению римских юристов, служит характер интересов, защищаемых правом: к области публичного права принадлежат нормы, ограждающие интересы государства в целом, к области частного права — нормы, ограждающие интересы отдельных лиц. Данное деление права на публичное и частное было воспринято многими современными правовыми системами.

В соответствии с указанным выше разделением области частного и публичного права различались и по характеру (методу) регулирования отдельных общественных отношений.

Принцип публичного права означал, что его нормы не могут изменяться соглашениями отдельных лиц (изменять норму права отдельные лица вообще не могут, но это положение отражает мысль, что действие нормы публичного права не может, исключительно в конкретном случае, иметь другое содержание, посредством заключения сторонами об этом соглашения). Такие нормы права в настоящее время обозначаются как императивные, т.е. повелительные, безусловно обязательные.

Императивные нормы встречаются и в области частного (гражданского) права, например институт опеки, являясь институтом частного права, содержал нормы императивного характера.

И все же, в области частного права преобладали, с одной стороны, такие нормы, которые представляют заинтересованным лицам самим определять складывающиеся отношения (т.н. уполномочивающие нормы), с другой стороны, много таких норм, которые применяются в отдельном, конкретном случае лишь тогда, когда заинтересованные лица, которым было предоставлено право самим определить отношение, не воспользовались этим правом (т.н. нормы восполнительные, условно-обязательные, диспозитивные, хотя в современной терминологии термин «диспозитивная норма» употребляется и для обозначения уполномочивающей нормы). Уполномочивающий характер нормы означает, во всяком случае, что данное конкретное отношение урегулировано не императивной нормой права, а определено сторонами.

Обычно принято считать, что по сравнению с публичным правом частное право представляет собой более ценный массив римского права, так как оно более развито и до тончайших деталей приспособлено к регулированию отношений, возникающих из форм товаропроизводства и товарооборота. Но между частным и публичным правом существовала органическая связь. Порой очень трудно провести четкую грань между нормами частного и публичного права, например, гражданско-правовыми нормами считались и некоторые из отношений, признаваемых в других правовых системах публично-правовыми, например, кража рассматривалась в римском праве как частное правонарушение (delictum privatum), а во всех позднейших формациях кража признается уголовным преступлением, т.е. относится к публичному праву. Частное право во многих случаях поддерживалось публично-правовыми нормами, публичным правопорядком. Вне этого порядка невозможно издание законов и вообще правовых норм, невозможны административная и судебная деятельность. Публичное право составляло не только фон, но и до некоторой степени основу, на которой строилось и развивалось частное право. Важность публичного права подчеркивается формулой самих римских юристов: «Частные соглашения не могут изменить предписаний публичного права».

Частное право содержало правовые нормы, регулирующие отношения между физическими и юридическими лицами. Согласно римским юристам, частное право условно делилось на три части: первая — правовые нормы, которыми регулировались личные права и отношения между жителями римского государства, вторая охватывала правила об имущественных отношениях между лицами, являющихся носителями имущественных правомочий, третья включала правовые отношения, которые регулировали защиту субъективных прав личного и имущественного характера. Таким образом, основными институтами изучения предмета «Основ римского гражданского права» являются:

1) право собственности;
2) другие более ограниченные права на вещи;
3) договоры и иные обязательства;
4) семейные правоотношения;
5) наследование.

К римскому гражданскому праву относятся и вопросы защиты частных прав, в особенности учение об исках, имевшее в римском праве исключительно важное значение.

Рассматривать римское частное право как единую однажды возникшую систему невозможно. В республиканский период римской истории частное право развивалось в виде параллельных систем ius civile и ius gentium, в тот же период стала складываться система преторского права, получившая окончательное развитие в эпоху принципата. С течением времени ius civile и ius gentium стали сближаться, находясь в постоянном взаимодействии при практическом применении. В классический период различие ius civile и ius gentium еще сохраняло некотрое значение, утратив свое значение после издания эдикта Каракаллы (212 г. н.э.), по которому провинциалы получили права римского гражданства. При Юстиниане (середина VI в. н.э.) ius civile и ius gentium составили единую систему права, в которой преобладало ius gentium как более развитое право.

С I в. н.э. заметно проявляются местные особенности отдельных провинций, главным образом восточных (египетское право, греческое право и др.). Тенденции императорского режима к централизации власти привели к попыткам полного вытеснения отдельных покоренных народов общеримским законодательст-

вом, что в конечном итоге не удалось — местные правовые традиции сохранили значение, по крайней мере, субсидиарно. Право восточных народов оказало влияние и на само римское частное право. Можно назвать ряд гражданско-правовых институтов греческого и вообще восточного происхождения, например, ипотека — одна из форм залогового права, синграфы и хирографы — долговые расписки и др.

Общепринятая последовательность изучения институтов римского частного права базируется на основе системы построения материала элементарных учебников римских юристов — т.н. Институции (особой популярностью пользовались Институции юриста II в. н.э. Гая). Такие институции состояли из трех основных частей: personae — учение о лицах, субъектах права, res — учение о вещах, правах на вещи, обязательствах, actiones — учение об исках. Очень важным для изучения представляется наследственное право, т.к. оно охватывает все виды имущественных прав.

2.2 Периодизация римского права

История Западной римской империи насчитывает около 1200 лет. Начальной датой принято считать 754 или 753 год до н.э., т.е. год основания города Рима. Конечной датой считается 476 год н.э., когда римская империя была завоевана германскими племенами. Различают ***период царей*** — VIII–VI века до н.э.; ***период республики*** —V–I века до н.э. (в свою очередь, различаются *ранняя республика* — V–II века до н.э. и *поздняя республика* — II–I века до н.э.); ***период империи*** — I–V века н.э. (в свою очередь, империю подразделяют на *принципат* — I–II века н.э. и *доминат* IV–V века н.э.). История самого государства древнего Рима имеет свою периодизацию, а история римского права свою, не всегда совпадающую с периодизацией римского государства. Например, различают государственный строй в период поздней республики и принципата, в то же время римское гражданское право с точки зрения источников формирования и содержания самих его институтов является почти общим для обоих указанных периодов.

Историю римского права принято делить на периоды: ***древнейший (архаический)*** — 753–367 гг.. до н.э.; ***классический*** —

27 г. до н.э. — 235 г. н.э.; ***посткласcический*** — IV–V века н.э. (для последнего периода характерно влияние восточной (греческой) культуры); далее — ***юстиниановский период*** — 527–565 гг. н.э. Указанное выше деление по датам весьма условно и используется скорее для удобства описания и изучения. В реальности римское право лишь постепенно переходило из одного состояния в другое, в одних своих разделах и институтах оно развивалось быстрее, в других медленнее. Для каждого периода развития римскому праву характерны свои преобладающие или даже только ему присущие источники права. Например, для древнейшего периода — обычаи, постановления народных собраний, в посткласcический период источниками права становятся общие законы (Leges generales) и т.д.

Древнеримское право регулировало отношения в примитивном римском обществе, в период от родоплеменного устройства до римского государства. Примитивизм древнеримского права отражается прежде всего в его форме. Долгое время не было писаного права. Наибольший примитивизм права того периода отражается в допущении применения самозащиты, так как обращение к государственным органам являлось исключением. Запутанность древнеримского права отражается в переплетении правовых, моральных и обычных норм, как и норм светского и религиозного характера. Правовые отрасли и институты были смешаны и неразвиты. Начало развития правовой науки стало первым шагом в разрешении этой запутанности. Древнеримское право было строго формализованным. Правовые действия совершались с точно определенными формальностями — изречениями и внешними жестами, мало считаясь с причиной и целью, которые необходимо постигнуть при ведении дела. Таким образом, строгий формализм приводил к абстракции дел. Консерватизм древнеримского права проявляется в сохранении внешних, старых форм (символические жесты и действия), которым придавалось новое содержание. Древнеримское право было сугубо персональным, поскольку его действие распространялось только на римских граждан.

Классическое римское право существенно отличается от древнеримского, т.к. базируется на классическом рабовладельческом порядке ведения хозяйства, развитии мастерских и торговых предприятий. В сущности, в классическом римском государстве был введен

тройной правовой порядок: два варианта правил регулировали отношения между римским гражданами и один правовой порядок — для регулирования отношений между римскими гражданами и перегринами и между перегринами разных национальностей. Классическое право характеризуется отступлением от жесткости и формализма, характерных для древнеримского права. В классическом периоде судебные органы предоставляли правовую защиту любым отношениям, затрагивающим личные и имущественные права, независимо от того, был ли предусмотрен для таких отношений специальный иск. В то время как юристы предыдущего периода занимались практической правовой деятельностью — казуальной юриспруденцией, юристы классического периода занимались наукой и научной обработкой понятий — регулярной юриспруденцией. Результатом их деятельности стало разделение между отдельными юридическими понятиями и ветвями и отраслями права. Юристы классического периода занимались и вопросами философии права.

Для *постклассического права* характерна дихотомия, деление права на jus и leges. Jus — все юридические установления, созданные в предыдущие периоды (обычаи, законы, эдикты и т.д.) и не отмененные императором. Leges — право, которое проистекало из конституций римских императоров. Император как основной орган власти и управления в период домината перенял от магистратов и юристов функцию адаптации постоянного права к новым общественно-экономическим отношениям. Императорские конституции содержат много нового, не характерного для классического римского права, и направлены для устранения противоречий в период перехода от рабовладения к феодальной общественно-экономической формации. В этот период было упразднено деление права на право для граждан Рима и на право для всех остальных, что привело к уравниванию всех свободных жителей римской империи в положении поданных перед одним императором. Два ранних правовых порядка объединяются в jus — порядок, сохранившийся от предыдущих периодов, в отличие от которого leges — новый порядок, — содержал новые феодальные элементы и идеи христианства.

Противоречия между jus и leges выявили потребность в кодификации римского права, высшую точку которой представляет собой кодификация Юстиниана — содержание *Юситиниановского периода*.

3. ИСТОЧНИКИ РИМСКОГО ПРАВА

3.1 Понятие и виды источников римского права

Термин «источник» имеет много значений. Римский историк Тит Ливий понятие «источник права» рассматривал как корень, из которого выросло могучее дерево римского права, от которого и идет его развитие. В юридической литературе различных народов по римскому праву, а также в литературе по современному праву, выражение «источник права» употребляется в различных смыслах:

1) как источник содержания правовых норм;

2) как способ, форма образования (возникновения) норм права;

3) как источник познания права.

Как *источник содержания правовых норм* в первую очередь необходимо рассматривать сами материальные условия жизни общества. Именно от существующих общественно-экономических отношений и самого политического устройства государства непосредственно зависит содержание и качество устанавливаемых правил поведения, коими и является правовая норма.

Другое значение, в котором употребляется выражение «источник права», отвечает на вопрос, какими путями возникает, образуется та или иная норма права. В данном случае правильнее говорить о *формах выражения права.* В римском праве на протяжении его истории формами выражения права служили:

1) обычное право;

2) закон (в республиканский период — постановления народного собрания, в эпоху принципата — сенатусконсульты — постановления сената, в период абсолютной монархии — императорские конституции);

3) эдикты магистратов;

4) деятельность юристов (юриспруденция).

Выражение «источник римского права» употребляется также в смысле *источников его познания*. Сюда относятся юридические памятники, например, кодификация императора Юстиниана, произведения римских юристов, произведения римских писате-

лей, историков и философов, дошедшие до нас надписи на дереве, камне, металле (например, бронзовая доска «Гераклейская таблица», содержащая закон о муниципальном устройстве), надписи на стенах построек (например, надписи, найденные при раскопках г. Помпеи) и т.д. Изучению таких надписей посвящена специальная отрасаль истории — эпиграфика. Ценным источником познания римского права являются папирусы, изучению которых посвящена отрасль истории — папирология.

3.2 Обычное право

В Институциях Юстиниана проводится различие между правом писаным (ius scriptum) и неписаным (ius non scriptum). Писаное право — это закон и другие нормы, исходящие от органов власти и зафиксированные ими в определенной редакции. Неписаное право — это нормы, складывающиеся в самой практике (без участия законодателя). Если такие правила поведения людей признаются и защищаются государством, они становятся юридическими обычаями и составляют обычное право, иногда воспринимаются государственной властью, придающей им форму закона. Если эти правила не получают признания и защиты от государства, они остаются простыми бытовыми обычаями. Само формирование обычаев является результатом их неоднократного применения, при котором правило приобретает типический характер и если оно признано государством, превращается в обязательную для применения в будущем норму.

Обычное право представляет собой древнейшую форму образования римского права. Нормы обычного римского права обозначаются терминами: mores maiorum (обычаи предков), usus (обычная практика), commentarii pontificum (обычаи, сложившиеся в практике жрецов), commentarii magistratuum (обычаи, сложившиеся в практике магистратов) и т.д. В императорском периоде используется термин consuetudo (обычай). В самый ранний период правовые предписания не отличались от правил религиозного характера, т.к. все обычные и правовые правила носили сакральный характер и укладывались в религиозное право. Только позднее появилось светское право.

Юрист Помоний указывает на два древнейших этапа в развитии римских норм поведения. Первый этап относится к периоду до возникновения государства, когда еще не существовало классового расслоения римского общества. Тогда нормы поведения не имели правового значения, а были обычными правилами поведения людей. Второй (правовой) этап начался с расслоения римского общества и возникновения римского государства.

В течение долгого времени письменных законов почти не было, т.к. при простоте хозяйственного строя, всей общественной и хозяйственной жизни, при неразвитости оборота в законах не было необходимости, можно было обходиться обычным правом. Период писаного права в Риме начался, когда плебеи (свободное бедное римское население) после долгой и упорной борьбы с патрициями (потомками древнейших римских родов, занимающие привилегированное положение в обществе) добились записи правил обычного права, применяемых на практике. Так возникли Законы XII Таблиц (Lex XII tabularum), являющиеся по существу кодификацией обычаев с некоторыми заимствованиями из греческого права. Законы XII Таблиц — наиболее ранний источник римского права (как источник познания права), обычно датируемый 451–450 годами до н.э. Тексты этих Законов в подлинном виде не дошли до нас; как повествует традиция, таблицы сгорели в 390 году до н.э. во время нашествия галлов на Рим. Этот юридический памятник сохранился только в скудных и неясных по смыслу отрывках в произведениях позднейших римских и греческих авторов (Ливия, Геллия, Цицерона, Гая и других). Отдельные положения из XII Таблиц встречаются в их сочинениях либо в кратких выдержках, либо в свободном пересказе. Чаще всего античные авторы ограничиваются указанием, что в XII Таблицах предусматривалось такое-то решение определенного юридического вопроса. Записанные в Законах XII Таблиц правовые нормы носили, как правило, не казуистический, а общий характер. Хотя они не охватывали всего римского права того периода, но в них был предусмотрен порядок судопроизводства, содержались административно-полицейские нормы, имелись нормы гражданского и уголовного права, в частности, они содержали юридические тексты о торговле, о наследовании, о неоплатных должниках, о

преступлениях против личности и против собственности, о лжесвидетельстве, волшебстве и тому подобное.

По мере укрепления и расширения государства неписаное право перестает удовлетворять возникающим новым потребностям регулирования возрастающего оборота ввиду своей неопределенности и медлительности образования. Обычное право уступает дорогу законам и другим формам писаного права. В императорский период обычное право отступает на задний план еще и потому, что образование единого обычного права на огромной территории вообще невозможно, а существование местного обычного права отдельных территорий не отвечало задачам централизации власти. В этот период появился принцип — авторитет обычая в силу его долговременного применения значителен, но он не должен быть сильнее закона.

3.3 Законы

В республиканский период законы проходили через народное собрание и назывались leges. Развитие жизни выдвигало этот источник права на первое место. Но, тем не менее, законов в республиканский период издавалось не так много, огромное значение и распространение получили специфические формы: эдикты судебных магистратов и деятельность юристов. В рамках своих полномочий римские собрания могли принимать решения, которые становились обязательными для всего римского народа. Каждый закон, провозглашенный собранием, имел три части: первая — вводная часть — *прескрипция*, вторая — *рогация* — неизменяемое положение, правило и третья — заключительная часть — *санкция*, содержащая меры, применяемые к лицам, нарушающим закон. Законы, провозглашенные собраниями, были абстрактными и всеобщими правилами поведения, предписанными гражданам Рима.

В период принципата законы издавались сенатом. Окончательное укрепление императорской власти привело к тому, что единоличное распоряжение императора стало признаваться законом. Императорские распоряжения, называемые конституциями, существовали в следующих формах:

1) эдикты — общие распоряжения, обращенные к населению;

2) рескрипты — распоряжения по отдельным делам (ответы на отдельные ходатайства к императору);

3) мандаты — инструкции для императорских чиновников;

4) декреты — решения по поступавшим на рассмотрение императора спорным делам.

В период абсолютной монархии императорские законы стали именоваться leges.

3.4 Эдикты магистратов

Одной из специфических, присущих только римскому праву форм образования норм являются эдикты магистратов.

В римском государстве учреждались государственные органы, членам которых доверялась забота об отдельных секторах государственной жизни. Постоянные секторы государственной работы, совершаемой этими лицами, назывались магистратурами, а лица, избранные и наделенные властью для производства таких работ, назывались магистратами. Магистраты были временными служащими, избиравшимися, как правило, на 1 год и исполняли свою должность бесплатно. Они несли ответственность за свою работу, которая могла быть гражданско-правовой, уголовно-правовой или политико-правовой природы. Магистраты были ограничены в своей власти — более высокие или одинаковые по рангу магистратуры могли запретить (отменить) акты других магистратур в случае несогласия с их составителями. Термин «эдикт» происходит от слова dico (говорю) и первоначально обозначал устное объявление магистрата по тому или иному вопросу. С течением времени эдикт получил специальное значение программного объявления, которое республиканские магистраты делали в письменной форме при вступлении в должность.

Особо важное значение имели:

1) эдикты преторов (городского — ведавшего гражданской юрисдикцией в отношениях между римскими гражданами, перегринского — ведавшего гражданской юрисдикцией по спорам

между перегринами, а также между римскими гражданами и перегринами) и правителей провинций;

2) эдикты курульных эдилов, ведавших гражданской юрисдикцией по торговым делам (в провинциях — соответственно — квесторов).

В своих эдиктах, обязательных для издававших их магистратур, магистраты объявляли, какие правила будут лежать в основе их деятельности, в каких случаях будут даваться иски, в каких нет и т.п. Эдикт такого рода называли постоянным, в отличие от разовых объявлений по отдельным случайным поводам. Формально эдикт был обязателен только для того магистрата, которым он был издан, и только на тот год, в течение которого магистрат находился у власти, однако наиболее удачные пункты эдикта впоследствии повторялись в эдиктах новых магистратов и приобретали устойчивое значение.

Примерно с III в. до н.э. в Риме общественные отношения значительно усложнились за счет развития торговли с другими итальянскими общинами и другими странами. Вследствие чего старые неподвижные и количественно ограниченные нормы уже существовавшего цивильного права перестали удовлетворять запросам жизни. Осуществляя руководство гражданским процессом, претор пытался преодолеть трудности, возникающие из-за несоответствия старых норм цивильного права новому укладу общественных отношений. Праву придавался прогрессивный для того времени характер без формальной отмены исконных норм. Ни претор, ни другие магистраты не могли отменить или изменить существующий, создать новый закон, но в качестве руководителей судебной деятельности они могли придать норме цивильного права практическое значение или, наоборот, лишить силы то или иное положение цивильного права, тем самым дать судебную защиту новым общественным отношениям.

Правотворческая деятельность магистратов развивалась постепенно. Первоначально претор мог только правильно (по его мнению) применить норму цивильного права, затем, в связи с острой необходимостью регулирования динамично развивающихся новых общественных отношений, деятельность магистратов стала выражаться в заполнении пробелов цивильного права с помощью своих эдиктов. Наконец, эдикт претора стал включать

пункты, направленные на изменение и исправление цивильных норм права.

Таким образом, преторский эдикт, формально не отменяя норм цивильного права, указывал пути для признания новых отношений и этим становился формой образования правовой нормы. В результате такой правотворческой деятельности преторов и других магистратов сложилась новая система норм, получившая название «преторское право», т.к. наибольшее значение в этой правотворческой деятельности имел именно преторский эдикт.

Правотворчество преторов не могло сохранять своего значения по мере усиления императорской власти. Во II в. н.э. император Адриан возложил на юриста Юлиана кодификацию отдельных постановлений, содержащихся в преторских эдиктах. Выработанная Юлианом окончательная редакция «постоянного эдикта» была одобрена императором и объявлена постановлением сената неизменной, хотя император оставил за собой право делать к нему дополнения. С этого времени правотворчество магистратов прекратилось.

3.5 Деятельность юристов

Разделение труда на физический и интеллектуальный способствовало развитию в Риме литературы, философии, архитектуры, искусства и, особенно, правовых и военных знаний. Большим успехам римлян в правовых и военных знаниях способствовало само римское государство, поддерживающее стремление к изучению права и военной науки и обеспечивающее блестящую политическую карьеру представителям этих наук.

Юристами в древнейшую эпоху были понтифики — жрецы культа Юпитера, составлявшие особую «касту». Они толковали закон, не посвящая массы в свои юридические тайны. По преданию некий Флавий (писец демократического реформатора Аппия Клавдия) похитил и обнародовал собрание формуляров или трафаретов исковых производств, а также календарь, содержащий указание, в какие дни можно вести судебные дела и даже издал отдельный юридический сборник, получивший (по его имени) название ius Flaianum, тем самым сделав доступной для светских

лиц тайну жрецов. Правда, историки ставят под сомнение существование такого сборника, во всяком случае, до наших дней он не сохранился.

Позже первый консул из плебеев Тиберий Корунканий сделал свои консультации публичными и юриспруденция окончательно стала светской. Большинство римских юристов принадлежали к элитному сословию общества, занимали высокое служебное положение. Благодаря своему положению в обществе и выдающемуся качеству даваемых консультаций римские юристы имели большой авторитет и влияние. Не имея законодательной власти, своей консультационной практикой римские юристы непосредственно влияли на развитие права авторитетом своих научно-практических заключений. Придавая своими толкованиями определенный смысл закону, юристы в своей практике фактически создавали нормы, приобретшие затем авторитетность, граничившую с обязательностью. Такая деятельность юристов, по существу имевшая назначение помогать применению норм права, фактически стала самостоятельной формой правообразования.

Формы деятельности римских юристов характеризуются следующими терминами:

1) respondere (отвечать) — консультационная работа — дача гражданам и магистратам ответов по вызывающим у них сомнения вопросам;

2) cavere (принимать меры предосторожности) или scribere (писать) — ограждение интересов гражданина при совершении сделок путем совета не включать какое-либо невыгодное условие и т.п., редактирование каких-либо формальных документов, например составление формуляра договора или другого делового документа;

3) agere (вести дело) — руководство процессуальными действиями сторон (но не вести дело в качестве адвоката).

Правотворческий характер и формальное признание деятельность юристов получила в эпоху принципата (I–III вв. н.э.). В этот период римская юриспруденция достигла своего расцвета (это эпоха классического права).

Принцепсы были заинтересованы в сохранении авторитета юристов, т.к. они в большинстве случаев поддерживали и проводили политику действующего принцепса. Начиная с Августа,

принцепсы стали предоставлять наиболее выдающимся юристам особое право давать официальные консультации. Такие заключения были обязательными для судьи.

Сила римских юристов, творчество которых сохранило свое значение в течение многих веков, заключалось в неразрывной связи науки и практики. Их мнения являются своего рода образцом истолкования и интерпретации правовых явлений. Для характеристики деятельности римских юристов показательны, например, следующие афоризмы: «не следует, исходя из общего, отвлеченного правила, черпать, создавать конкретное право; наоборот, нужно, основываясь на существующем, живом праве, строить общую форму» (D.50.17.1, Paulus) или «неправильно давать ответы, консультации или решать дело, не имея в виду всего закона, а принимая во внимание только какую-нибудь его часть» (D.1.3.24, Celses).

Научно-литературные произведения римских юристов, дошедшие до нас в незначительной части, можно условно разделить на следующие категории:

1) произведения, посвященные разработке цивильного права (в противоположность преторскому);

2) комментарии к преторскому эдикту;

3) дигесты, объединявшие цивильное и преторское право — «дигест», т.е. «собранное»;

4) учебники — институции. Наибольшей популярностью пользовались институции Гая; далее сборники правил, сборники мнений;

5) сборники казусов под заглавием «Вопросы» (Цельза, Помпония и др.), «Ответы» (Папиниана) и прочее. Также римскими юристами было написано много монографий по специальным вопросам.

В тесной связи с практикой римские юристы обучали молодых людей, желавших посвятить себя юридической деятельности. Молодые юристы, с одной стороны, слушали теоретический курс права (эта форма обучения обозначалась словом instituere, поэтому учебники права стали называться Институциями), а с другой стороны, присутствовали при консультациях, даваемых их учителями.

Для римской теоретической юриспруденции характерно наличие двух школ или направлений:

– первая — сабинианцы. Основателем ее был Капитон. Название Сабинская школа получила по имени ученика Капитона — Сабина;

– вторая — прокулианцы. Ее основателем был Лабеон. Свое название эта школа получила по имени Прокула — ученика Лабеона.

Эти школы по-разному решали те или иные вопросы частного права. Например, по следующему вопросу: если некто сделал нечто из материала, принадлежащего другому собственнику, то кто собственник новой вещи — собственник материала или создатель новой вещи? Сабинианцы, исходя из того тезиса стоиков, что материя доминирует над формой, считали, что собственником новой вещи является собственник материала. Прокулианцы считали, что собственником новой вещи является ее создатель, обосновывая это мнением Аристотеля — «материя не существует, пока она не обретет форму».

Среди ученых существует распространенное мнение, что с переходом к абсолютной монархии развитие римской юриспруденции утрачивает творческий характер. Начиная с IV века, юристов используют уже не в качестве творцов права, а на должностях императорских чиновников. Показателем упадка является закон (первой половины V века) о цитировании юристов: вместо былого творческого решения возникающих в жизни вопросов теперь применяют механические ссылки на выдающихся юристов, мнения которых признаны по этому закону обязательными. К ним относились Гай, Папиниан, Павел, Ульпиан и Модестин, а также те юристы, на которых ссылались в своих работах эти пять авторов (при расхождении мнений названных юристов предписывалось руководствоваться мнением большинства из них, а при равенстве голосов — придерживаться мнения Папиниана).

4. КОДИФИКАЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА

4.1 Кодификация в императорский период

Обилие и разнохарактерность нормативного материала предопределили потребность в объединении и систематизации накопившихся норм права.

Наиболее ранней кодификацией римского права являются Законы XII Таблиц. Затем кодификационные попытки были предприняты частными лицами, составлявшими сборники императорских конституций. Известны два сборника, составленные в конце III в. — начале IV в. н.э.: Кодекс Грегориана (Codex Gregorianus), объединивший конституции от Адриана (II в. н.э.) до конца III в. н.э., и Кодекс Гермогениана (Codex Hermogenianus), дополнивший первый сборник последующими конституциями, до Константина (начало IV в. н.э.). Главный недостаток этих кодексов состоял в том, что в них были объединены все конституции, не считаясь с тем, отменена данная конституция или нет.

В первой половине V в. н.э. была осуществлена первая официальная кодификация: император Феодосий II издал кодекс, в котором были собраны и систематизированы императорские конституции, начиная с Константина. В 435 году император Феодосий II назначил комиссию в составе 16 высших чиновников под руководством чиновника высшего ранга Антиоха. Эта комиссия обладала широкими полномочиями в отношении самого материала для кодификации. Она имела право разбивать отдельные конституции на части, сокращать их, делать пропуски, вставки, т.е. видоизменять конституции. Комиссия могла решить вопрос о действительности той или иной конституции. Итогом этой работы явился Кодекс Феодосия (Codex Theodosianus), получивший силу закона в 439 году. Кодекс был разделен на 16 книг, книги — на титулы, внутри которых отдельные конституции располагались в хронологическом порядке. Конституции, появившиеся после издания этого кодекса, называются Феодосиевы Новеллы. Однако Кодекс Феодосия не решил всех проблем кодификации.

После разделения (в V в. н.э.) Римской империи на две части (восточную и западную) западная половина оказалась под вла-

стью германских завоевателей. На ее территории образовались королевства: Вестготское, Остготское, Бургундское. В этих королевствах продолжало действовать римское право. Короли издавали в помощь судам сборники, включающие извлечения из названных выше кодексов (leges), а также из сочинений наиболее известных юристов (ius), например, Гая, Павла, Папиниана. Эти собрания правовых норм, скромные по своему объему и содержанию, далекие от своих классических образцов, известны под общим названием lex romanae barbarorum — варварские собрания римского права.

4.2 Кодификация Юстиниана

Большое и очень важное значение имеет кодификационная работа, проведенная в первой половине VI в. н.э. при императоре Юстиниане. В это время зарождаются планы воссоединения восточной и западной частей империи. Интересы государства требовали единства права, определенности и ясности его содержания, отмены явно устаревших норм и обновления права. Необходимо было собрать не только императорские законы, но и сочинения классических юристов, привести данный материал в соответствие с требованиями жизни, устранить противоречия, отменить все устаревшее.

Император Юстиниан (527–566 гг.) — последний, кто сумел объединить большие части Восточной и прежней Западной римской империи. Согласно некоторым авторам, это последний римский правитель, а согласно другим — это первый византийский император. Юстиниан сознавал, что правовая неопределенность является результатом неупорядоченности римского права и прежде всего — противоречия между древним римским правом, содержащимся в трудах классических правоведов, и новым правом, проистекающим из конституций римских императоров. Понимая, что государство основывается не только на силе оружия, но и на праве, Юстиниан решил провести кодификацию всего римского права, создав, таким образом, единую правовую систему и стремясь с ее помощью вернуть стабильность римскому государству.

Для выполнения кодификации назначались особые комиссии. Активное участие в кодификации принимали выдающиеся юристы того времени — Трибониан (начальник императорской канцелярии и заведующий редактированием законов) и Феофил (профессор Константинопольской школы права). Работа была начата с собрания императорских законов, выразившаяся в составлении в 529 году так называемого Кодекса первого издания (не дошедшего до нас).

В 530 году была создана комиссия для кодификации сочинений классиков. В 533 году был издан сборник извлечений из сочинений юристов под названием Digesta — собранное, или по-гречески Pandectae. Этот сборник, получивший обязательную силу, состоял из трех больших групп:

1) из сочинений классиков, относящихся к цивильному праву;

2) из сочинений классиков, посвященных преторскому эдикту;

3) из сочинений Папиниана и других юристов, посвященных другим юридическим вопросам.

Дигесты были поделены на 50 книг, в которых были проработаны все установления в области публичного и частного права. а также, говоря современным языком, положения из общей теории права и международного права. Книги делились на титулы (заглавия), а титулы на фрагменты с указанием имени автора и труда, из которого они извлечены. Такая система работы сделала возможным позднее осуществить реконструкцию многих трудов классических юристов и эдиктов преторов. Таким образом, благодаря методам, использованным при составлении Дигест, эта часть кодификации имеет очень важное значение для изучения истории всего римского правового порядка, а благодаря своему содержанию, носит общеэнцеклопедический характер.

В том же 533 году был обнародован элементарный учебник римского права — Институции Юстиниана, получивший силу закона, состоявший из 4-х книг, разделенных на титулы. Параллельно кодификационным работам, Юстиниан разрешил в законодательном порядке ряд наиболее спорных вопросов гражданского права. Эти законы известны под названием «50 решений» и были использованы для пересмотра недавно изданного кодекса. В 534 году в результате появления законов «50 решений» появился

кодекс нового издания, состоящий из 12 книг, разделенных на титулы.

При составлении Дигест и отчасти кодекса комиссии допускали изменения подлинного текста классических произведений и делали вставки (основываясь на праве устранять все ненужное и устаревшее). Такие изменения и вставки именуются «интерполяции». Так, в древнейшем римском праве, для того чтобы передать в собственность другому лицу земельный участок, раба, рабочий скот, совершали торжественный обряд манципации. Ко времени Юстиниана этот обряд давно вышел из употребления, и для того чтобы передать какую-либо вещь в собственность другому, эту вещь просто передавали в фактическое владение приобретателя.

Составлением Институций, Кодексов и Дигест правотворчество Юстиниана не закончилось, после окончания кодификационных работ Юстинианом был принят ряд законов, которые стали известны под названием Новелл (т.е. новых законов), которые были уже позднее (не Юстинианом) объединены в сборники.

В средние века Институции, Дигесты, Кодексы и Новеллы получили общее название Corpus iuris civilis (Свод гражданского права).

В Восточной империи в течение примерно пяти веков после кодификации Юстиниана составленные им сборники служили базой научной и практической работы. По мере изменений в социально-экономической жизни и возникновения новых потребностей в Свод гражданского права вносились поправки и производилась переработка отдельных его частей. На Западе в раннее средневековье имела применение не Юстинианова кодификация, а названные выше сборники (варварские собрания римского права) отдельных королевств. Только в Италии после уничтожения Остготтского королевства применялись Кодекс, Институции и Новеллы. Дигесты до середины XI века на Западе не были известны. Около середины XI века нашли рукопись Дигест, названную позднее флорентийской. Эта находка и дала толчок для оживления римского права в Западной Европе.

Значение кодификации Юстиниана очень велико. Это крупнейший кодификационный труд во всей античности, а может быть, и во всей истории права, если принимать во внимание его содержание и влияние, оказанное на дальнейшее развитие права.

5. ЛИЦА

5.1 Понятие статусного права

Право, относящееся к лицам (частное право), делилось на две основные группы правовых установлений:

1) правовые установления, регулирующие право- и дееспособность субъектов права как участников общественной и частной жизни общества — ***статусное право***;

2) правовые установления, регулирующие правовое положение отдельных лиц в семье — ***семейное право***.

Статусное право охватывало понятие субъекта права и правовое положение (status) отдельных лиц и целых категорий населения римского государства как участников общественной и частной жизни.

Для определения правового положения отдельных лиц римские юристы употребляли понятия ***правоспособность*** и ***дееспособность.***

Правоспособность *— свойство лица быть носителем прав и обязанностей.*

Было принято делать различие между правоспособностью в публичном праве (*политическая правоспособность*) и правоспособностью в частном праве (*частно-правовая способность*). *Политическая правоспособность* состояла из частичной или полной возможности лица участвовать в общественной жизни государства как носителя активного и пассивного избирательного права, служить воинами в римских легионах, быть участниками религиозных и светских празднеств и в целом влиять на течение государственных дел. Объем таких возможностей чаще всего зависел от этнической принадлежности, социального положения, пола и личных качеств каждого индивидуума.

Правоспособность в области частного права состояла из возможности лица быть носителем права в частной жизни, что означало признание за ним возможности пользоваться римскими установлениями семейного, имущественного и процессуального права. Объем таких полномочий в основном зависел от положе-

ния в семье, но также и от причин, от которых зависел объем политической правоспособности лица.

Полная правоспособность слагалась из трех основных элементов или состояний (status):

1) состояние свободы (status liberatis);

2) состояние гражданства (status civitatis);

3) семейное состояние (status familiae).

С точки зрения состояния свободы различались свободные и рабы; с точки зрения состояния гражданства — римские граждане и другие свободные лица; с точки зрения семейного состояния — самостоятельные отцы семейств и подвластные какого-либо самостоятельного отца семейства. Таким образом, полная правоспособность предполагала: свободное состояние, римское гражданство и самостоятельное положение в семье.

Регламентация правоспособности не была одинаковой во все периоды римской истории. Вместе с развитием экономических отношений шло развитие и правоспособности свободных людей. По мере превращения Рима из небольшой сельскохозяйственной общины в огромное государство с развитой внешней торговлей различия в объеме правоспособности отдельных групп свободного населения стали сглаживаться. В конце концов был достигнут крупный для того времени результат — было признано формальное равенство свободных людей в области частного права.

Дееспособность *— способность субъекта права самостоятельно выступать в правовом процессе, т.е. самостоятельно пользоваться признанными правами и исполнять собственные обязанности.*

Дееспособными признавались те лица, которые были способны от собственного имени и по собственному разумению предпринимать правовые действия, лично осуществлять достигнутые права и лично исполнять взятые на себя обязанности. Объем дееспособности главным образом зависел от возраста, способности суждения и пола отдельного субъекта.

Дееспособность разделяли на две группы: *дееспособность в узком смысле* — способность от своего имени и по собственному разумению предпринимать правовые действия и *дееспособность деликтной ответственности* — способность лично отвечать за собственные противоправные поступки.

Лица, обладавшие правоспособностью, могли и не обладать дееспособностью. В римском праве с древнейших времен отмечен тот факт, что самостоятельно располагать собственными правами и самостоятельно отвечать за свои действия могут лишь те лица, которые своим возрастом и полом, своими психическими, моральными и физическими качествами гарантируют, что в своих правовых действиях могут вести себя как разумные люди. В тех случаях, когда из-за недостаточного возраста или при наличии каких-либо моральных, физических, других недостатков субъекта права не существовало таких гарантий, по установлениям римского права у таких дефектных субъектов целиком или частично исключалась дееспособность. Недостаток дееспособности таких лиц возмещался назначением опеки или опекунства. В случае, когда субъект не мог быть дееспособным по природе (малолетние и женщины) устанавливалась опека. Если же субъект по природе мог быть дееспособным, но не обладал этим свойством из-за личных недостатков (люди с психическими расстройствами, транжиры, люди с серьезными физическими недостатками и т.п.), его дееспособность восполнялась установлением опекунства.

Субъекты права. На основе установлений римского правового порядка лишь люди могут быть носителями прав и обязанностей, или субъектами права, ибо право и существует ради людей. Субъекты права делились на индивидуально определенных — *физических лиц* и *юридических лиц* — юридически оформленные коллективы и отдельные имущественные объединения, предназначенные для длительного удовлетворения потребностей определенного круга лиц.

5.2 Правовое положение отдельных категорий населения

5.2.1 Римские граждане

1. Приобретение гражданства. Право римского гражданства в момент рождения получали дети от брака между римскими гражданами, внебрачные дети римских граждан и дети, рожденные женщиной, которая в момент родов была рабыней, но в мо-

мент беременности хотя бы некоторое время пользовалась гражданскими правами. Правоспособность ребенка наступала в момент отделения его от пуповины. Он должен был быть живым — подавать любые признаки жизни. В виде исключения из этого положения существовало правило, в силу которого еще неродившийся ребенок, отец которого умер после его зачатия, но до его рождения, наделялся наследственными и некоторыми другими имущественными правами при наличии следующих условий: ребенок должен был родиться живым и не позднее десяти месяцев со дня смерти своего отца.

Лица, которые не были гражданами Рима по рождению, могли получить римское гражданство путем *натурализации.* Натурализация могла быть публичной и частной.

Частная натурализация осуществлялась главами римской семьи путем усыновления лиц (адоптация), рожденных вне римской семьи или путем освобождения из рабства (манумиссия). В классический период римской истории гражданство получали не все освобожденные рабы, а только те, которые были освобождены определенным формальным способом. Только в посткласическом праве возобладало положение, согласно которого все рабы, освобожденные господином-гражданином, независимо от способа освобождения, получали римское гражданство.

Публичная натурализация осуществлялась по решению государственных органов (сенат, консулы, преторы, правители провинций, принцепс или император) и могла быть обычной или в виде исключения. Обычная натурализация давалась лицам, выполнившим определенные условия. Натурализация в виде исключения давалась как отдельным лицам, так и целым городам и даже народам, которые имели выдающиеся заслуги перед Римом. В порядке исключительной натурализации гражданство предоставлялось, например, рабам, предупредившим о готовящимся бунте рабов или убийстве рабовладельца.

2. Содержание римского гражданства. В области политических прав римские граждане имели право подавать голоса на собраниях (активное избирательное право), быть избранными на государственные должности (пассивное избирательное право), вступать в легионы, участвовать в религиозных и светских празднествах, принимать участие в общественной жизни общест-

ва. Все эти гражданские права существовали в старом Риме и в период республики. Во время принципата, когда были отменены народные собрания и введено постоянное платное войско, римские граждане остались без каких-либо публичных или политических прав. В этом отношении римское гражданство было лишено всякого содержания.

Правоспособность римского гражданства в области частного права слагалась из двух основных элементов: права вступать в законный брак, при котором дети получали рмиское гражданство, а отцу принадлежала власть над ними (ius conubii), и право торговать, совершать сделки, приобретать и отчуждать имущество (Ius commercii). Частно-правовые полномочия существовали и использовались как гражданские права на протяжении всей истории римского государства.

Существенное значение имело деление римских граждан на свободнорожденных и вольноотпущенников, которые находились в зависимости от патронов, отпустивших их на свободу. В период империи образовывались сословия, принадлежность к которым означала прикрепление к профессиям. Различались следующие сословия: сенаторы, всадники, военные, городские декурионы или куриалы, торговцы, ремесленники, крестьяне. Сословные и иные социальные различия особенно сказывались в области налогового обложения и вообще в публичном праве, но и в области частного права отражались на правовом положении лиц, например, не допускался брак между сенатором и вольноотпущенницей и т.п. Таким образом, конкретное содержание гражданских прав римлян зависело не только от эпохи в развитии римского государства, но и от социального и общественного положения индивидуума.

3. Ограничение правоспособности римских граждан. В римском праве существовали ограничения, которые существенно сужали содержание гражданских прав как отдельным лицам, так и целым группам римских граждан.

Общие ограничения правоспособности существовали для женщин, детей, варваров, еретиков, отступников, евреев и колонов (мелкие арендаторы земель). Женщины, как пол, в римском праве не были равноправны с мужчинами. В республиканский период женщины находились под вечной опекой домовладыки,

мужа или ближайшего родственника. В конце классического периода было признано, что взрослая женщина, не состоящая под властью ни отца, ни мужа, самостоятельна в управлении и распоряжении своим имуществом, но не вправе принимать на себя в той или иной форме ответственность по чужим долгам. В области публичного права женщины были полностью лишены возможности участия в политической и общественной жизни государства.

До постклассического права (до установления христианства) принадлежность к определенной религии не приводила к ограничению гражданских прав. После победы христианства еретики, отступники, варвары и евреи не только преследовались в уголовном порядке, но и были ограничены в правовом отношении, особенно в области наследственного права. В этот период специальные ограничения были введены и для лиц, прикрепленных к своим занятиям (торговцы и ремесленники), например, лица определенных профессий не имели права менять занятия и заключать брак с лицами других профессий.

В римском праве существовали постоянные или временные ограничения правоспособности отдельных субъектов при особых обстоятельствах. Одним из наиболее ранних случаев ограничения гражданских прав в особых обстоятельствах был случай долгового рабства. Долговыми рабами становились лица, которые добровольно или по решению суда отрабатывали долг и доверителя. Такие лица до полной выплаты долга не имели ни публично-правовых, ни частно-правовых полномочий, за исключением права поступать в легионы, но после погашения своего долга освобождались силой закона и им возвращались гражданские права того общественного слоя, к которому они принадлежали.

Другая категория лиц, умаление гражданских прав которых происходило из-за временного изгнания из семьи домовладыкой, как правило, сроком на пять лет с условием, что домовладыка получал возмещение за работу этих лиц в доме нового господина. Лишались возможности пользоваться гражданскими правами лица, которые перед организаторами публичных игр давали клятву, что будут сражаться по их приказу и по всем правилам гладиаторского боя, вследствие чего гладиаторы теряли свободу передвижения и личную свободу.

Другие случаи потери некоторых гражданских прав проявлялись как санкции, налагаемые за поведение лиц, которое, по общему мнению или согласно определенным правовым нормам, признавалось недопустимым или нечестным. Так, гражданин, участвующий в сделке в качестве свидетеля и отказавшийся потом дать на суде показания по поводу этой сделки, признавался неспособным так или иначе участвовать в совершении сделок, требующих участия свидетелей (например, составлять завещание). Граждане, небрежно относившиеся к государственному имуществу, признавались не выполняющими свой долг и вычеркивались из списка сенаторов и благородных (эквесторов).

В качестве обстоятельства, особо отражающегося на правовом положении римского гражданина, следует отметить его бесчестье (infamia). Бесчестье наступало как следствие осуждения за уголовные преступления или за особо порочащее частное правонарушение (например, в отношениях, где предполагалась особая честность — из договора поручения, хранения, товарищества, по поводу опеки и т.п.). Также бесчестье наступало в силу нарушения некоторых правовых норм, касающихся брака (например, считалась бесчестной вдова, вступившая в новый брак до истечения года после смерти первого мужа) или ввиду занятия позорной профессией (например, сводничество). В римском праве ограничения, связанные с бесчестием, были довольно значительными, так, бесчестные не могли представлять других в процессе, назначить процессуального представителя себе, им не разрешалось вступать в законный брак с лицом свободнорожденным, они были существенно ограничены в области наследственного права.

4. Утрата правоспособности римских граждан. Римское гражданство утрачивалось в следствие естественной или гражданской смерти отдельного лица.

Естественная смерть наступала с угасанием последних признаков физиологических функций организма. С момента смерти прекращались все права умершего гражданина и оглашалось завещание. В случае существования наследства, с момента оглашения завещания и до момента принятия наследства, считалось, что правоспособность умершего продолжается столько, сколько необходимо для правильного определения наследника и получения им наследства. Для решения вопроса о правоспособ-

ности лиц, погибших в массовых катастрофах, римскими юристами была создана следующая фикция: считалось, что совершеннолетний сын, погибший вместе с отцом, переживал отца, но отец в аналогичном случае переживал малолетнего сына.

Гражданская смерть, т.е. утрата гражданских прав каким-либо лицом, могла быть вызвана рядом событий, которые в римском праве были разделены на две основные группы: первая — события, или юридические факты, приводящие к потере свободы и уравнения к рабам (когда римский гражданин попадал в плен, был продан в рабство, осужден на смертную казнь, пожизненную работу в рудниках или борьбу со зверями); вторая — приводящие к лишению римского гражданства, но сохраняющие свободу и дающие право быть уравненными с перегринами или латинами (при переселении римского гражданина в перегринскую или латинскую общину, изгнании из Рима, депортации или ссылки).

5.2.2 Правовое положение латинов и перегринов

Жители покоренных и присоединенных общин и государственных объединений не были всецело превращены в рабов. На основе договора, заключенного с Римом, многие из них сохраняли свободу — status libertatis. Status libertatis (право на свободу) ценился высоко, так как в общественной жизни оставлял право на самоуправление, а в частной — право пользоваться собственным порядком.

Правовое положение римского населения, имеющего право на свободу, не было одинаковым. С учетом этого различия, население делилось на латинов и перегринов.

Латины

Латины были представителями племен, этнически родственных римлянам, живущими в Лациуме, назывались latini vetres — древние латины. Эти латины, на основе договора 494 года до н.э., были включены в состав римского государства. Первоначально положение древних латинов было почти одинаковым с положением римских граждан. Они имели все права, кроме права быть избранными на государственные должности и служить в римских легионах, но они служили во вспомогательных подразделениях римского

войска. Древним латинам была открыта возможность легко приобретать римское гражданство, которое они достигали при переселении в Рим, при условии, что оставят в своей общине хотя бы одного сына. Позднее, после союзнической войны в I веке до н.э. все латины, жившие в Италии, получили права римского гражданства.

Правовое положение, одинаковое с положением древних латинов, имело и население римских и латинских колоний — latini coloniarii или latini novi, основанных до 338 года до н.э. После этого периода права жителей латинских и римских колоний были уменьшены, они уже не обладали пассивным избирательным правом и правом вступать в брак с римскими гражданами. В области частного права эта категория латинов в большинстве случаев имела право торговать, совершать сделки, приобретать и отчуждать имущество, а также способность вести гражданский процесс, но не имела право составлять завещание. Для latini coloniarii (latini novi) были установлены более сложные условия приобретения прав римского гражданства, например, для определенных общин права римского гражданина мог достичь только член сената общины или магистрат.

Кроме латинов, по происхождению родственных римлянам, в течение римской истории многие общины иностранного происхождения в Италии, Галлии, Испании, Македонии, Греции и Малой Азии и других частях римской империи, как награду за союз с Римом, обретали правовое положение латинов.

Правовое положение латина приобреталось: в силу рождения, присвоения этого положения актом государственной власти, добровольным переходом римского гражданина в разряд латина в целях приобретения земель, раздаваемых населению колоний, освобождения из рабства латином или римлянином.

Перегрины

В древности любой чужеземец, захваченный на территории римского государства, считался врагом, если не пользовался (как клиент) защитой римского гражданина, или если не пользовался правом убежища с целью получения гражданства. Каждый такой чужеземец считался объектом права, и каждый римский гражданин мог превратить его в раба. Только после первых крупных завоеваний римляне начали признавать право на свободу и для от-

дельных этнически отличных от них племен. Представители неримской и нелатинской общины, за которыми было признано право на свободу, именовались перегринами.

Перегрины могли вступать в те или иные имущественные отношения с римскими гражданами, но были лишены правовой защиты. Поэтому они искали себе защитника или покровителя — патрона из числа римских граждан. Какое-то время перегрины жили по праву того государства, гражданами которого они были. В 242 году до н.э. была учреждена должность претора по делам иностранцев (Praetor Peregrinus), который разбирал споры между римлянами и иностранцами или между иностранцами. На этой почве выработалось так называемое IUS GENTIUM (право народов). Перегрины не были рабами, но и не обладали правами римских граждан.

Перегринами становились в силу рождения, в силу присуждения судом к такому наказанию или к высылке. Перегрины могли становиться римскими гражданами в силу закона, в награду за услуги, оказанные государству, или в силу специального акта власти.

В начале III века император Кароакалла предоставил права римского гражданства всем подданным Римского государства.

5.2.3 Правовое положение рабов

С самых древних времен, к которым относятся имеющиеся сведения о Римском государстве, и вплоть до конца его существования римское общество было рабовладельческим.

Рабство в своем развитии прошло две стадии: патриархальное рабство и античное рабство. Характерными чертами патриархального рабства является то, что рабы в это время немногочисленны, они трудятся в основном в домашнем хозяйстве господина и являются как бы низшими членами семьи. В земледелии применяется главным образом труд свободных. В ремесле труд рабов также не имел большого распространения.

По мере завоеваний число рабов стало увеличиваться, и рабство стало основой всего производства. С этого момента рабство переходит в новую фазу — становится античным. Рабы стали жить отдельно от своих хозяев, исчезла прежняя патриархальность отношений, рабы стали исполнять огромную изнуритель-

ную работу и жить в самых плохих условиях. В отличие от Греции, где рабы использовались главным образом в мастерских, в Риме рабский труд не нашел широкого применения в промышленности. Так как Италия была страной аграрной, рабы трудились здесь преимущественно в качестве сельскохозяйственных рабочих. Благодаря все более увеличивающемуся притоку рабов, рабский труд становится очень дешевым. Рабы имеются теперь в каждом крупном имении. Во II веке до н.э. рабы используются даже в качестве мелких государственных служащих.

Основным источником рабства являлся захват пленных на войне. В древние времена военные пленники становились рабами того, кто их захватил. В первые века республики все пленники становились собственностью государства. Потом они продавались на публичных торгах и переходили в собственность граждан. Вторым источником рабства была долговая кабала. Рабами становились ранее свободные граждане, ставшие неоплатными должниками, также рабами становились дети, рожденные рабыней. Кроме того, некоторых свободных граждан обращали в рабство за преступления. Это было уголовное рабство.

С развитием производства возник большой спрос на рабов, что привело к возникновению пиратства и частному порабощению людей по всему Средиземноморью. Рабы, добытые пиратами и проданные работорговцами на рынках, не могли возбуждать спор о своем освобождении из рабства. Тем самым римляне восприняли пиратство и даже придали ему законный статус.

Правовое положение раба определялось тем, что раб — не субъект права, он — одна из категорий наиболее необходимых в хозяйстве вещей, наряду со скотом или как привесок к земле. Рабы не имели права служить в армии, не платили налогов, не имели права на создание семьи. Господин имел право наказать раба, вплоть до лишения его жизни. Всякая вещь, находившаяся во владении раба, принадлежала господину.

Нередко господин предоставлял рабу небольшой участок земли, скот или мастерскую, даже других рабов, под условием уплаты рабом определенного оброка. Такое имущество, вверенное господином рабу, называлось ПИКУЛИЕМ, но господин мог в любой момент отобрать его. Управлять имуществом невозможно без совершения различных сделок (купли-продажи, найма и

т.п.), поэтому, не признавая раба правоспособным лицом, признавали, однако, юридическую силу за совершаемыми им сделками. Рабы, имеющие пикулий, признавались способными обязываться, но приобретать для себя права не могли, все их приобретения автоматически поступали в имущество господина. Но раб мог приобрести право требования без права на иск. Такое примитивное построение — по сделкам раба права приобретаются господином, а обязанности ложаться на раба, с которого ввиду его неправоспособности получить нельзя, — не могло сохраниться с развитием торговли и с усложнением хозяйственной жизни. Желающих вступать в сделки с рабами при полной безответственности по этим сделкам самого рабовладельца нашлось бы немного. Интерес рабовладельца требовал, чтобы третьи лица, с которыми вступал в деловые отношения раб, могли рассчитывать на возможность осуществления своих прав по сделкам с рабами, поэтому претор вел ряд исков, которые давались как дополнительные (к неснабженному иском обязательству самого раба), против рабовладельца. Факт выделения имущества в самостоятельное управление раба стал с развитием хозяйственной жизни расцениваться как согласие домовладыки нести в пределах пикуля ответственность по обязательствам, которые принимались рабом в связи с пикулием. Таким образом, если сделка совершена рабом в связи с пикулием, рабовладелец отвечал перед контрагентом раба в пределах стоимости пикулия (например, если раб, имея пикулий стоимостью 500, купил что-то на сумму 700, к его господину продавец мог предъявить иск только на сумму 500). Впрочем, если господин получил по сделке раба увеличение имущества — обогащение, в большей сумме, он отвечал в пределах обогащения.

В классический период римской истории рабы жестоко эксплуатировались, что приводило к повсеместным восстаниям рабов. Когда недовольство рабов нельзя было сдерживать усилением санкций и террором, римские принцепсы были вынуждены в известной мере улучшить положение рабов. Господам запретили убивать собственных и чужих рабов, отдавать их для борьбы со зверями и мучить сверх меры. Тогда же установилось правило: обессиленные рабы, брошенные своими хозяевами, становились свободными. Таким образом рабы получили первое и основное право на жизнь. Кроме того, понимание того, что рабы все же лю-

ди, отразилось в том, что кладбища рабов считались священными, рабы несли ответственность за проступки, они могли действовать как представители своих господ, а также для рабов появилась возможность наследовать по завещанию. Улучшение положения рабов выразилось и в санкционировании их брачных связей, что означало, во-первых, в случае освобождения из рабства лицо не могло вступить в другой законный брак, во-вторых, был установлен запрет на продажу рабской семьи в разные места и разным господам.

По общему правилу, существующему в римском праве, рабство было пожизненным. Однажды установленная власть господина над рабом длилась, как правило, до смерти раба. Смерть была естественным юридически урегулированным событием, которое прекращало рабство. Господин не имел никаких прав на тело умершего раба, он был обязан похоронить его тело и беречь его могилу как священную.

Кроме естественной смерти, рабство могло прекратиться на основании некоторых юридически признанных фактов, как по воле господина, так и против нее.

Свободными против воли господина считались рабы, сумевшие покинуть территорию Римского государства и перейти к своим соплеменникам. Независимо от воли и даже против воли господина посредством закона или на основании решения государственного органа освобождались рабы, донесшие о подготовке бунта или восстания, указавшие или нашедшие убийц своих господ, а по эдикту императора освобождались старые и больные рабы, как имеющие заслуги перед Римом. Кроме того, имело силу и правило считать свободными рабов, которые долгое время пользовались фактической свободой.

Господин мог освободить раба по установленной форме — манумиссии.

Древнее право знало три формы манумиссии. Первая (manumissio vindicta) — форма мнимой тяжбы о свободе. Господин являлся к магистрату в сопровождении раба и взрослого римского гражданина. В присутствии магистрата римский гражданин накладывал на раба символ власти в форме копья и торжественно утверждал, что этот человек свободен. На это заявление господин раба или молчал, или подтверждал объявление раба свободным. Затем магистрат объявлял раба свободным гражданином Рима. Вторая

форма манумиссии (manumissio testamento) заключалась в выражении последней воли господина или по завещанию. Третьим способом манумиссии (Manumissio censu) являлось занесение раба в цензорские списки как налого- и военнообязанного.

В классическом римском праве были переняты древние способы освобождения рабов и установлены новые, так называемые, неформальные манумиссии — раб получал свободу на основании обычного письма, в котором господин заявлял, что раб свободен, или на основании простого сообщения об освобождении, данным господином в присутствии его друзей.

Важнейшим нововведением классического права было установление ограничений для рабовладельцев при освобождении рабов. Например, господам разрешалось по завещанию освобождать только определенный процент рабов, чтобы их количество не могло превышать ста. Позднее появилось положение, по которому запрещалось освобождать рабов господину моложе 20 лет, рабов моложе 30 лет, и если такое освобождение противоречило интересам кредиторов.

В постклассическом праве, наряду с сохранившимися способами манумиссии, появились новые — раб освобождался путем присоединения его к общему столу семьи или путем объявления господином об освобождении в храме во время религиозного обряда. Также была расширена свобода господ по освобождению рабов. Из прежних ограничений остались только возрастной ценз для господина (моложе 20 лет) и учет интересов кредиторов.

5.2.4 Правовое положение вольноотпущенников

По акту об освобождении рабы становились вольноотпущенниками (или libertini). Правовое положение вольноотпущенников зависело от правового положения господ, например, рабы, освобожденные перегринами, становились перегринами, освобожденные латинами — становились латинами. Правовое положение римских граждан могли получить только рабы, освобожденные одним из формальных способов. Положение таких вольноотпущенников существенно отличалось от правового положения свободнорожденных как в области публичного права, так и в области частного права. Вольноотпущенники, освобожденные по акту ма-

нумиссии, оставались в относительной зависимости от прежних господ, которые становились патронами вольноотпущенника.

Вольноотпущенники были лишены права исполнять публичные избирательные функции, им было запрещено вступать в брак с лицами высшего общественного ранга (сенаторами).

На основании патроната вольноотпущенник был обязан выражать свое почтение патрону (бывшему господину), т.е. должен был относиться к своему патрону и членам его семьи таким образом, чтобы не возникло сомнений в его благодарности за акт освобождения. В противном случае он мог быть опять превращен в раба. Обычными способами выказывания благодарности патрона были: подношение даров по случаю праздника, помощь на содержание семьи патрона, отказ от права на иск тогда, когда это было доступным между свободнорожденными. На основании акта манумиссии на вольноотпущенника могли возлагаться работы в интересах патрона (operae officiales и operae fabriles). Operae officiales обязывали вольноотпущенника, по просьбе патрона, помогать ему при выполнении обычных работ в семье, чья экономическая стоимость не могла быть точно определена. Напротив, operae fabriles представляли обязанность воьноотпущенника известное время производить для патрона продукцию, работая в сельскохозяйственном имении, в ремесленной мастерской или заниматься другой хозяйственной деятельностью. Патрон имел наследственное право на имущество вольноотпущенника, умершего без потомства, рожденного в римском браке, заключенном по акту об освобождении, и право на необходимую часть имущества, если вольноотпущенник в завещании распорядился своим имуществом. Такие патронатные отношения, возникающие в момент освобождения, длились, как правило, до смерти вольноотпущенника. К потомству вольноотпущенника, как правило, переходили только обязанности выражения почтения патрону.

5.2.5 Положение колонов

Колонами назывались мелкие арендаторы земли (фермеры), формально свободные, но экономически зависимые от землевладельца. Распространение мелкой земельной аренды было вызвано экономическим положением Римского государства. С прекраще-

нием завоевательных войн прилив рабской силы приостановился, невыносимые условия, в которых содержались рабы, приводили к тому, что их смертность значительно превышала рождаемость. Рабской силы перестало хватать для обработки земли. Плантаторское хозяйство с рабским трудом перестало быть выгодным, римские землевладельцы стали предпочитать сдавать землю в аренду мелкими участками, нередко даже не за денежное вознаграждение, а за известную долю урожая и с возложением на арендатора обязанности обрабатывать и землю собственника («барщина»). Эти мелкие арендаторы в большинстве случаев были вынуждены из-за маломощности своих хозяйств прибегать к займам у своих хозяев и оказываться в долговой от них зависимости. В период абсолютной монархии положение колонов осложнилось еще в связи с налоговой политикой императора — колоны были обложены натуральной податью императору.

Фактическое бесправие колонов стало превращаться в юридическое путем издания соответствующих законов, в силу которых колонам было запрещено оставлять арендуемые участки, а землевладельцам — отчуждать свои земельные участки отдельно от колонов, сидящих на них. В результате колоны из свободных (формально-юридически) стали превращаться в крепостных. Колонат в этом смысле был зародышем феодализма. Иногда в колонат перерастало пользование пекулием со стороны рабов, которые прикреплялись в этих случаях к земельным участкам. Последнее обстоятельство еще более стирало различия между рабом и колоном.

Колон имеет право вступать в брак, иметь собственное имущество. Но он прикреплен к земле, притом не только лично, его дети также становились колонами. Подобно рабам колоны могли в отдельных случаях отпускаться на свободу, но это означало и «освобождение» от земельного участка, которым они кормились.

5.2.6 Правовое положение малолетних, женщин и иных лиц

Малолетние

Малолетними признавались лица мужского и женского рода, не достигшие половой зрелости. Половая зрелость любого лица мужского пола определялась индивидуально, а половая зре-

лость женщин наступала с 12 лет и с этого времени она могла быть выдана замуж. В дальнейшем для мальчиков было определено, что половая зрелость наступает с 14 лет.

Малолетние лица до 7 лет назывались infantes и считались полностью недееспособными. После 7 лет они входили в группу лиц, вышедших из детства (infantia majores), дееспособность которых была ограничена: они имели право совершать только те правовые действия, которыми улучшали свое имущественное положение. Для совершения действий, которые могли привести к прекращению права несовершеннолетнего или к установлению его обязанности, требовалось разрешение опекуна, которое должно было даваться непременно при самом совершении сделки (не раньше и не позже). Опекуном обычно был ближайший родственник по указанию отца несовершеннолетнего, сделанному в его завещании, или по назначению магистрата. Опекун был обязан заботиться о личности и имуществе несовершеннолетнего, отчуждать имущество опекун имел право только тогда, когда это было безусловно необходимо. Ответственность за проступки могли нести только самые старшие из несовершеннолетних (с 10 лет).

Совершеннолетние женщины

В течение ряда веков существовали серьезные ограничения правоспособности и дееспособности женщин. В республиканском праве женщины находились под вечной опекой домовладыки, мужа, ближайшего родственника. Это решение римского права было плодом представления, что женщины не способны отдавать отчет в своих действиях. В конце классического периода было признано, что взрослая женщина, не состоящая под властью ни отца, ни мужа, самостоятельна в управлении и распоряжении своим имуществом, но не вправе принимать на себя в той или иной форме ответственность по чужим долгам.

Лица моложе 25 лет

Когда в классический период развития римского права стало очевидно, что совершеннолетние лица, которым исполнилось 14 лет (мальчики) или 12 лет (девочки), все же недостаточно опытны и не могут без опасности вступать во все увеличивающийся и усложняющийся правовой оборот, римские преторы, в случае когда

эти лица по молодости лет терпели ущерб, разрешали, если им было меньше 25 лет, право на возвращение к исходному состоянию из-за их возраста, т.е. давали возможность отказаться от совершенной сделки и восстановить то имущественное положение, которое имелось до совершения таковой. Со II века н.э. за лицами, не достигшими 25 лет, признавалось право испросить себе попечителя. Если совершеннолетний испрашивал себе попечителя, то он становился ограниченно дееспособным в том смысле, что для действительности совершенных им сделок, направленных на уменьшение имущества, необходимо было получить согласие попечителя (которое могло быть дано в любое время — заранее или в виде последующего одобрения). Молодые люди до 25 лет могли самостоятельно совершать завещание и вступать в брак.

Лица с психическими, моральными или физическими недостатками

На дееспособность физического лица влияли также всякого рода душевные болезни. Душевнобольные и слабоумные признавались недееспособными и находились под попечительством. Телесные недостатки влияли только в соответствующей сфере деятельности, например, договор стипуляции можно было заключить только в форме устного вопроса и ответа, его не могли заключить ни немые, ни глухие.

Ограничивались в дееспособности также расточители, т.е. лица слабовольные, не способные соблюдать необходимую меру в расходовании имущества и потому возникала угроза полного разорения. Расточителю назначали попечителя, после чего расточитель самостоятельно мог совершать только сделки, направленные на приобретение, кроме того расточитель признавался ответственным за правонарушения. Сделки, связанные с уменьшением имущества или установлением обязательства, расточитель мог совершать только с согласия попечителя. Также расточителю было запрещено самостоятельно совершать завещание.

5.2.7 Юридические лица

Римские юристы не разработали понятия юридического лица как особого субъекта, противопоставляемого физическому ли-

цу, ввиду того, что отношения, на почве которых возникают юридические лица, в римской жизни не были достаточно развиты. Тем не менее уже в Законах XII Таблиц упоминались различные частные корпорации религиозного характера, профессиональные объединения ремесленников и т.п. С течением времени количество частных и публичных корпораций росло. В древнереспубликанском праве еще не было имущества корпорации, это была общая неделимая собственность ее членов, пока существовала корпорация. В случае прекращения корпорации имущество делилось между последним составом ее членов. Корпорация, как таковая, не могла выступать в гражданском процессе.

Теоретическая база существования юридических лиц в классическом праве была более развитой. Римские юристы стали отмечать тот факт, что в некоторых случаях права и обязанности принадлежат не отдельным лицам и не простым группам физических лиц, а целой организации, имеющей самостоятельное существование, независимо от составляющих ее физических лиц.

Согласно установлениям классического права, юридические лица в публичном праве учреждались на основании решения соответствующих государственных органов. Юридические лица в частном праве учреждались по решению государственного органа или по инициативе частных лиц.

Для учреждения частных юридических лиц требовалась инициатива не менее трех физических лиц. Со времени Цезаря и августа было необходимо предварительное согласие государственных органов, которое могло быть специальным или общим. Специальное согласие получалось, если происходило учреждение юридического лица с полностью новым статусом, и общим, если учреждалось лицо с типизированным статусом (например, похоронная коллегия или коллегия взаимопомощи).

Частные организации делились на хозяйственные предприятия и на общества и фонды, или юридические лица, основной целью которых было выполнение некоторых общественных, политических, социальных, культурных и других неэкономических задач.

Юридические лица могли совершать все правовые деяния, связанные с целью их создания, и не обладали правоспособностью за рамками этих целей.

Дееспособность юридического лица была распределена между его органами с установлением их компетенции. Юридические лица имели собрания членов, избранных руководителей и платных служащих. Собрание членов устанавливало общие направления деятельности организации, а руководство и оплачиваемые служащие реализовывали эти направления в соответствии со статусом самого юридического лица. Высшим органом организации, стоящим во главе служащих, являлся actor или syndicus — директор.

Деятельность государственных юридических лиц приостанавливалась решением соответствующих государственных органов. Деятельность частных юридических лиц прекращалась по решению собрания, по достижении поставленных при создании целей, с полной потерей имущества или с полным прекращением членства. Также частные организации могли быть распущены по решению государственного органа, если их существование было противозаконным. После прекращения существования юридического лица его имущество переходило в собственность государственной казны или сохранялось с условием передачи новому юридическому лицу, основанному с той же целью, а также могло быть, особенно в хозяйственных корпорациях, поделено между бывшими членами на основании уплаченных взносов.

6. СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

6.1 Римская семья. Агнатское и когнатское родство

Римская семья

В древнейший период в состав римской семьи (Familia), кроме ее главы (pater familia), входили жена, дети, жены сыновей, внуки, правнуки. Семья — это не только совокупность свободных лиц, подчиненных главе семьи, но и даже совокупность рабов, принадлежащих ее главе. Глава семьи — домовладыка, единственный полноправный гражданин, обладал широкой личной и имущественной властью в отношении жены и детей. Против его воли никто не мог ни войти в семью, ни выйти из нее. Только признание отцом новорожденного своим ребенком превращало последнего в члена семьи. Домовладыка был вправе выбросить явного уродца и не признать его членом семьи. Первоначально домовладыка имел одинаковую власть (manus) над женой, детьми, рабами, вещами, всех их — и жену, и детей, и имущество — он мог истребовать с помощью одинакового (виндикационного) иска. Лишь постепенно эта власть дифференцировалась и получила разные названия: над женой — manus mariti, над детьми — patria potestas и т.д. Только домовладыка был лицом своего права, все прочие члены семьи были лицами чужого права. За гражданские правонарушения подвластных отвечал глава семьи. От домовладыки зависело возместить ли ущерб потерпевшему или выдать ему провинившегося, отец мог продать подвластного сына кому-нибудь. Домовладыка имел право наказывать детей, в отношении которых он обладал правом жизни и смерти.

Родство

По предписаниям современного права, родство — это кровная связь между лицами общего происхождения. Эта связь имеет правовое значение, так как на основании родства в отношениях между сородичами возникают многочисленные права и обязанности. Такое понимание родства существовало не всегда.

В древнеримском праве кровные узы между отдельными лицами сами по себе не имели правового значения, родство ут-

верждалось не по крови и происхождению, а только фактом совместного проживания. Такое родство называется ***агнатским*** (или агнатическим), т.е. родство по власти, а все члены агнатской семьи, подчиненные власти домовладыки, именовались агнатами. Дочь, выходившая замуж и поступавшая под власть другого домовладыки, переставала быть родственницей своего отца, братьев и т.д., и наоборот, постороннее лицо, усыновленное домовладыкой, становилось его агнатом.

В древнейшее время власть домовладыки была безгранична и потому сопровождалась полным бесправием подвластных. Постепенно эта власть стала принимать более определенные границы, одновременно личность подвластных стала постепенно получать признание в частном праве. Ослабление власти домовладыки явилось следствием изменения производственных отношений, разложения патриархальной семьи, развития торговли, предполагавших известную самостоятельность взрослых членов семьи.

По мере развития хозяйства и ослабления патриархальных устоев получало все большее значение родство по крови — ***когнатское*** (или когнатическое), которое, в конце концов, полностью вытеснило агнатское родство.

Когнатская семья возникала постепенно с преобладанием брака без manus и с новым порядком наследования, была союзом кровных родственников, происходящих от общего предка, и не зависела от факта совместного проживания. В такую семью, как правило, входили глава семьи с женой, детьми и присоединенными лицами. Власть главы семьи уже не была неограниченной и пожизненной. Она сводилась к праву домовладыки на благоразумное наказание и праву требовать от остальных членов семьи почитания, а когда необходимо — и издержек на свое содержание. С другой стороны, глава семьи должен был воспитывать и содержать детей и других членов семьи.

Родство определяется по линиям и степеням. Лица, происходящие одно от другого (например, отец и дочь, внук и бабка), называются родственниками по прямой линии. Лица, происходящие не одно от другого, а от общего предка, называются родственниками по боковой линии, например, братья, дядя и племянник. Степень родства определяется числом рождений, устанавливающих родство двух данных лиц, например, дед и внук — род-

ственники второй степени, двоюродные братья — четвертой степени (их общий корень — дед, от которого произошли, допустим, А и В, а от них — С и Д, всего четыре рождения).

6.2 Брак

Понятие брака

Семья образуется посредством брака. Именно брак определял правовое положение детей, рожденных в брачном союзе, имущественное положение супругов, их наследственные права. Юрист классического периода Модестин определял: «брак — это единение мужа и жены, объединение всего в жизни, соединение по божественному и человеческому праву». Для брака характерно наличие намерения или воли состоять в браке. Согласно римским порядкам периода принципата, брак создается не сожительством мужчины и женщины, как таковым, а супружеской привязанностью или согласием, которое должно быть длительным и продолжающимся. Непременной предпосылкой брака было согласие будущих супругов и их домочадцев. Юрист Павел сказал: «брак может состояться только при согласии всех, то есть тех, кто сходится, и тех, в чьей власти они пребывают». Основное назначение брака — производить на свет законных детей, которые бы стали полноправными наследниками имущества отца.

Римское право различало (вплоть до Юстиниана) *законный римский брак* (между лицами, имевшими ius conubii — право вступать в законный римский брак, при котором дети получали права римского гражданства, а отцу принадлежала власть над детьми) и *брак по праву народов* (между лицами, не имевшими ius conubii).

От брака отличается *конкубинат* — дозволенное законом постоянное сожительство мужчины и женщины, но не отвечающее условиям законного брака и не имеющее правовых последствий, связанных с установлением брака. В конкубинате рождались внебрачные дети, которые не подлежали отцовской власти и не входили в его семью. В постклассический период конкубинат получил некоторое правовое значение — если дети, рожденные в конкубинате, признавались отцом и были им узаконены, за ними

признавалось право на алименты и ограниченное наследственное право по отношению к отцу.

Условия заключения брака

Для заключения законного римского брака будущие супруги должны были выполнить несколько существенных (или конститутичных) условий:

1) будущие супруги должны были обладать ius conubii;

2) будущие супруги должны были иметь намерение жить именно в браке (affectio maritalis);

3) являться половозрелыми;

4) заключить брак в предписанной правовой форме.

1. Римский брак могли заключать только лица, за которыми был признан ius conubii. Таким статусом обладали только римские граждане и старые латины (latini veteres). Это право было ограничено для плебеев, а позже для вольноотпущенников и для представителей населения, связанного со своим занятием, для еретиков и отступников. По этому ограничению представители этих групп населения могли заключать браки только между собой.

2. Римский брак мог заключаться только тогда, когда союз мужчины и женщины основывался с намерением жить именно в браке. В старом праве такое намерение не было обязательным для будущих супругов, было достаточно, чтобы это намерение изъявил глава соответствующей семьи. В классическом праве наличие такого намерения было необходимым и для лиц, вступающих в брак и для глав их семей, в постклассическом праве такое намерение требовалось только для будущих супругов.

3. В римский брак могли вступать лишь лица, способные осуществить естественные цели брака, т.е. быть половозрелыми. Такими признавались мужчины с 14 лет, женщины — с 12 лет.

4. Правомочные браки должны были быть заключены по форме, установленной законом, — coemptio, conferratio и usus.

Древнейшей формой заключения брака была купля жены (coemptio). Глава семьи невесты в присутствии пяти свидетелей передавал невесту главе семьи жениха или лично жениху, если он был главой своей семьи, а затем глава семьи жениха или жених произносили формулу купли и передавал установленную цену.

Такая форма заключения брака со временем превратилась в символическую продажу за символическую плату, вместо которой передавалась мелкая монета, как реликт минувшего.

Второй предусмотренной законом формой заключения брака был религиозный обряд, применявшийся, как правило, патрицианскими слоями римского общества (conferratio). При заключении брака в такой форме должны были присутствовать сами будущие супруги, главы их семей, жрецы Юпитера и не менее десяти взрослых римских граждан. Все присутствующие должны были принести клятву Юпитеру и сопроводить невесту к дому жениха. У дверей своего дома жених вручал невесте огонь и воду, угощал хлебом, а невеста должна была, принимая хлеб, произнести определенные слова.

Наиболее распространенной и простой формой заключения брака было основание совместной жизни (usus) и состояла в простом переселении жены в дом мужа. От обычного конкубината этот брачный союз отличался наличием намерения жить в браке. Предполагалось, что такое намерение существует, когда в союз вступают мужчина и женщина, имеющие одинаковое общественное положение, а также тогда, когда между совместно живущими лицами было оговорено приданое. Не столько из-за простоты, сколько из-за возможности жене сохранять свободу в браке, заключенном по форме usus, эта форма брака стала со временем почти единственной. Считалось, что женщина, вышедшая замуж по форме usus, находится под властью мужа или главы его семьи только один год и то, если проведет этот год в доме мужа.

Браки, заключенные по форме usus, преобладали и в постклассическом праве, хотя уже тогда проявлялось стремление к заключению брака с благословения церкви.

Браку предшествовало обручение (sposalia) — взаимное обещание вступить в брак. В постклассический период при помолвке вносился задаток. По преторскому праву нарушение обручения влекло за собой бесчестье и ограничение права выступать в суде в качестве представителя чужих интересов. В период поздней империи под влиянием христианства, сторона, нарушившая обещание, данное при обручении, обязана была возвра-

тить задаток, причем в случае нарушения со стороны невесты, она или ее отец возвращали задаток в четверном размере.

Брачные препятствия

Для заключения римского брака, кроме существования конститутивных условий, было необходимо, чтобы у вступающих в брак не существовало каких-нибудь обстоятельств, могущих повлечь аннулирование брака — расторжение брачных связей. Обстоятельства, которые не могут быть допущены при заключении брака, получили название *брачных препятствий*.

Уже существующий брак представлял одно из основных брачных препятствий. Заключение брака вопреки уже существующему приводило не только к аннулированию нового брака, но и к бесчестью виновного.

Запрещалось вступать в брак с уже душевно больными. Если душевная болезнь наступала после вступления в брак, то он мог быть сохранен или расторгнут.

Препятствием к браку являлось и кровное родство — по прямой линии неограниченно, а по боковой — до четвертой степени. Аналогичные правила применялись и к свойственникам, так, не допускался брак между одним из братьев и женой другого брата (умершего) и т.п.

Прекращение брака

Брачные союзы прекращались смертью одного из супругов, утратой свободы одним из супругов или разводом.

Со смертью одного из супругов отпадало основное условие брака — существование брачной связи. В этом случае мужчины могли сразу же вступить в новый брак, а для женщин устанавливалось время траура (до 10 месяцев).

Развод в классическую эпоху был свободным и допускался по взаимному согласию сторон или в по одностороннему заявлению одного из супругов. В период абсолютной монархии развод по обоюдному согласию был запрещен. Односторонние заявления о разводе были допущены в случае, если другой супруг нарушил верность, покушался на жизнь другого супруга или допустил какое-то другое виновное действие. В этих случаях наступал

развод с плохими последствиями для виновной в разводе стороны, например, утрата приданого, запрещение вступать в новый брак, ссылка, заключение в монастырь и т.п.

Допускался развод и без вины другого супруга, но по уважительной причине, например, неспособность к половой жизни, желание поступить в монастырь и т.д. В таких случаях развод не влек никаких отрицательных последствий для другого супруга.

Принятой формой развода было объявление о нем перед свидетелями или фактическое прекращение совместного проживания.

6.3 Личные и имущественные отношения между супругами

В литературе по римскому праву принято различать брак с мужней властью (matrimonium cum manu) и брак без мужней власти (matrimonium sine manu).

Брак cum manu был типичным браком древнейшего времени. В этом браке жена становилась членом семьи мужа и попадала в непосредственную зависимость от главы семьи на одинаковых основаниях с его детьми. При этом прерывались все ее связи с ее прежним домом. В новой семье жена занимала положение дочери (loco filiae), а в отношении своих детей была старшей сестрой. Муж имел право истребовать жену, подобно вещи, от всякого третьего лица, мог отдать ее в кабалу и наказывать вплоть до лишения ее жизни. Она лишена была права требовать развода. Только муж мог дать ей развод. Все имущество такой жены поступало в полную собственность мужа или главе его семьи, сливаясь нераздельно с таким имуществом. В эту же собственность переходило все, что жена приобретала в дальнейшем. В случае расторжения такого брака, имущество, принесенное женой, ей не возвращалось, она получала лишь известную долю в порядке наследования в случае смерти мужа.

С течением времени власть мужа над женой ослабевает, и в классический и постклассический периоды на смену браку cum manu приходит *брак без мужней власти — sine manu*, что стало

результатом возрастания хозяйственной и общественной самостоятельности женщин.

При браке sine manu жена остается под властью своего отца или самостоятельной, если была таковой до вступления в брак. Жена получала имя и сословное положение мужа, местожительство мужа было обязательным местом жительства и для жены. Оба супруга были обязаны относиться друг к другу с уважением и почитанием, не совершать никаких действий, угрожающих их союзу, например, они не могли судиться друг с другом и свидетельствовать друг против друга. Жена могла требовать от мужа расходов на свое содержание, а муж, в свою очередь, требовать от жены ведения домашнего хозяйства.

Имущество супругов в таком браке оставалось раздельным. Жена имеет полную имущественную правоспособность. Управлять имуществом жены муж мог только после заключения соответствующего договора между супругами и передачи ею имущества мужу с этой целью. Приобретения жены в таком браке также поступают в ее имущество, впрочем, если относительно каких-либо вещей возникал спор между супругами по вопросу о праве собственности, то применялась презумпция, что каждая вещь принадлежит мужу, пока жена не докажет обратного.

Приданое

Вещи и иные части имущества, предоставляемые мужу женой, ее домовладыкой или опекуном, для удовлетворения потребностей совместной жизни, назывались ***приданым.***

В древнереспубликанский период, когда браки почти всегда были cum manu, специальной регламентации правового положения приданого не было. Поэтому, если не было специального соглашения, то приданое не выделялось из общего имущества жены и полностью поступало в собственность мужа или главы его семьи.

Когда вошли в практику браки sine manu, для приданого как имущества, передававшегося мужу, был установлен особый правовой режим. Появилось правило заключать при установлении приданого устное соглашение с мужем, по которому он принимал на себя обязательство возвратить приданое в случае прекращения брака (развода или смерти супруга). При отсутствии такого соглашения приданое юридически оставалось в собственности му-

жа навсегда, но в силу бытовых воззрений муж считал себя обязанным оставлять его по завещанию в пользу жены. На случай, если брак прекратиться разводом, претор стал давать жене иск о частичном возврате приданого в качестве штрафа за необоснованный развод.

В классический период приданое получает специальную регламентацию. В течение брака муж является собственником приданого, принципиально имеющим право распоряжения этим имуществом. Однако в ограждение интересов жены законом Августа был введен запрет для мужа отчуждать принесенные в приданое земельные участки без прямо выраженного согласия жены. В случае прекращения брака приданое подлежит возврату. Если при установлении брака было заключено соглашение о возврате приданого (в случае прекращения брака), то муж возвращал приданое безусловно и в полном объеме. Если такого соглашения не было заключено, то муж, возвращая приданое, имел право удержать известную долю на содержание оставшихся при нем детей и иных издержек на содержание такого имущества. Право на возвращение приданого в таких случаях имела только жена, а не ее наследники, поэтому, если брак прекращался смертью жены, приданое оставалось за мужем.

При Юстиниане правила о возврате приданого были упрощены — независимо от того, было ли заключено соглашение о возврате приданого или нет, жена и ее наследники имеют право на полный возврат приданого, за вычетом необходимых издержек, понесенных мужем.

Свадебный дар

В императорский период сложился обычай, по которому муж, получая приданое, со своей стороны делал соответствующий вклад в семейное имущество в форме дарения в пользу жены — ***свадебный дар.*** Сначала такое дарение совершалось до брака (так как дарения между супругами запрещались). Юстиниан разрешил совершать такое дарение и во время брака. По размеру это имущество соответствовало приданому и во время брака оставалось в собственности и управлении мужа, в случае расторжения брака по вине мужа оно переходило к жене. В случае смерти мужа за женой было закреплено право требовать выдачи свадебного дара.

6.4 Отцовская власть

По словам римских юристов, институт отцовской власти являлся строго национальным институтом римских граждан. Самостоятельным лицом был только отец, сыновья и дочери были лицами чужого права.

Подвластный сын имеет публичные и частные права, может стоять в области публичного права на ряду с отцом (если он взрослый) и занимать государственные должности, но не может быть сенатором. Но в семье он всецело подчинен отцовской власти, притом независимо от возраста, и даже когда он уже состоит в браке и имеет своих детей. Власть над детьми принадлежит именно отцу, а не обоим родителям.

Отцовская власть возникает с рождением сына или дочери от данных родителей, состоящих в законном браке, а также путем узаконения или усыновления.

Всякий ребенок, рожденный замужней женщиной, считается ребенком ее мужа, пока не будет доказано противное.

Отцовская власть могла быть установлена путем *узаконения* детей от конкубината. Узаконение есть признание законными детей данных родителей, рожденных ими вне брака. Узаконение могло быть произведено: а) последующим браком родителей внебрачного ребенка, б) путем получения соответствующего императорского рескрипта, в) путем зачисления сына в члены муниципального сената, а дочери — путем выдачи замуж за члена муниципального сената.

В отличие от узаконения, дававшего положение законных детей лицам, рожденным от данных родителей, но вне брака, *усыновление* устанавливало отцовскую власть над посторонним лицом.

Усыновление различалось двух видов: если усыновлялось лицо, не находящееся под отцовской властью, — это называлось аррогацией (arrogatio), если же усыновлялось лицо, находившееся под отцовской властью, — это называлось адоптацией (adoptio).

По праву Юстиниана аррогация совершалась путем получения на то императорского рескрипта, адоптация — путем занесения в судебный протокол соглашения прежнего домовладыки усыновляемого с усыновителем в присутствии усыновляемого.

Необходимыми условиями усыновления были:

– усыновлять может, как правило, только мужчина (женщина — в виде исключения, если она до усыновления имела детей, но их потеряла);

– усыновитель не должен быть подвластным;

– усыновитель должен быть старше усыновляемого не меньше, чем на 18 лет;

– в отношении аррогации требовалось, чтобы магистрат произвел расследование обстоятельств дела и выяснил, не отразится ли усыновление невыгодно на интересах усыновляемого.

В результате аррогации самостоятельное лицо поступает под отцовскую власть со всеми ее последствиями, в том числе с взаимным правом наследования. Последствием адоптации было прекращение родительской власти прежнего домовладыки и установление власти усыновителя.

Личные права и обязанности родителей и детей коренным образом были различны на разных этапах римской истории. В древнейшие времена отец имел в отношении своих детей право жизни и смерти, право продажи детей и т.п. С течением времени эта суровая власть смягчалась. В конце концов власть отца свелась к его праву применять домашние меры наказания детей и требовать от детей оказывать ему уважение, в связи с чем дети не могли предъявлять к родителям порочащие иски, не могли вступать в брак без их согласия и т.д.

Родители и дети взаимно были обязаны в случае необходимости предоставлять друг другу алименты.

Отцу давался иск против всякого третьего лица, удерживающего его подвластного.

Подвластный сын имеет право совершать имущественные сделки, но все, что он приобретает, автоматически поступает в имущество отца. Ответственным по сделкам подвластного признавался он сам, хотя и не имел никакого собственного имущества. В случае совершения подвластным правонарушения, отцу было дано право или уплатить потерпевшему сумму понесенного им ущерба, или выдать подвластного в кабалу потерпевшему на срок, необходимый для отработки суммы причиненного ущерба.

С развитием торговли, с оживлением хозяйственных связей такое положение стало невыгодным для самого домовладыки. Появился обычай выделять подвластному сыну, а равно и рабу, имущество в самостоятельное управление (стадо, сельскохозяйственный участок и т.д.) — пекулий. Пекулий предоставлялся подвластному только в управление и пользование, собственником такого имущества оставался домовладыка. В случае смерти подвластного не пекулий переходит по наследству, а просто возвращается в непосредственное обладание отца. Наоборот, в случае смерти домовладыки пекулий переходит к его наследникам наряду со всем остальным имуществом. Если подвластный сын освобождался от отцовской власти и отец при этом не потребовал возврата пекулия, пекулий остается подаренным сыну.

С течением времени наряду с названным видом пекулия появились другие виды пекулия, значительно расширившие имущественную самостоятельность подвластных и сделавшие их настоящими участниками гражданского оборота. В начале принципата появляется военный пекулий — имущество, которое сын приобретает на военной службе или в связи с военной службой (жалование, военная добыча, подарки при поступлении на военную службу и т.п.). Военный пекулий состоял не только в фактическом управлении подвластного, но и принадлежал ему на праве собственности, но с одним ограничением: если подвластный умирал, не оставив завещания относительно военного пекулия, это имущество поступало к домовладыке на тех же основаниях, что и обычный пекулий.

С начала IV века н.э. юридическое положение военного пекулия было распространено на всякого рода приобретения сына, сделанные на государственной, придворной, духовной службе, а также на службе в качестве адвоката. В период абсолютной монархии за подвластным признали право собственности на имущество, получаемое по наследству от матери и вообще приобретаемое с материнской стороны. Право собственности сына на имущество матери ограничивалось лишь тем, что отцу принадлежало право пожизненного пользования и управления этим имуществом. При Юстиниане было установлено, что все приобретенное подвластным не на средства отца признавалось принадлежащим подвластному.

Отцовская власть прекращалась:

а) смертью домовладыки (лица, состоящие под властью не непосредственно, например, внуки при живом их отце, со смертью домовладыки поступают под власть того, кто стоял между домовладыкой и подвластным — под власть собственного отца);

б) смертью подвластного;

в) утратой свободы или гражданства домовладыкой или подвластным;

г) лишением домовладыки прав отцовской власти;

д) приобретением подвластным некоторых почетных званий.

Отцовская власть прекращалась также эманципацией подвластного — освобождением из-под власти по воле домовладыки и с согласия самого подвластного. Эманципация совершалась путем получения императорского рескрипта, заявления домовладыки, заносимого в протокол суда, или фактическим предоставлением в течение продолжительного времени самостоятельного положения подвластному. Эманципация могла быть отменена ввиду неблагодарности эманципированного в отношении прежнего домовладыка, например, нанесения тяжких обид.

7. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ. СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

7.1 Судебный процесс

Гражданский процесс представлял собой систему правовых норм, регулирующих вопросы о средствах и действиях, применяемых лицами для защиты своих прав с помощью принудительного государственного аппарата.

История гражданского процесса в Риме делит его на три периода. В древнем праве существовал легисационный процесс, в классическом праве был введен формулярный процесс, а в постклассическом праве — экстраординарный процесс. В легисационном и формулярном процессах существовали дополнительные элементы, предусматривающие участие в нем частных лиц, в то время как в экстраординарном процессе правосудие осуществлялось государственными органами.

Римский народ, как и любой другой, до образования государственного суда пережил эпоху частной расправы с нарушителями права. Каждый, считавший нарушенным свое право, расправлялся с обидчиком собственными силами и силами своей семьи. По мере развития общества такая форма борьбы с нарушением права стала неприемлемой. Переход от частной расправы к государственному суду происходил постепенно. Сначала появилась регламентация самораспpавы путем установления определенного порядка применения к обидчику насилия, затем система выкупов (сначала добровольных, после — обязательных). Только потом, по мере усиления государства, а следовательно появления новых порядков в управлении обществом, возник порядок передачи дела защиты прав государственным органам.

В развитом римском праве существовало положение, при котором запрещено применять силу для восстановления нарушенного права. Правда, наряду с этим, в некоторых случаях дозволялась *самозащита,* т.е. самоуправное отражение насилия, угрожающего нарушением права — «насилие дозволяется отражать силой» и, таким образом, предупреждать нарушение права. На-

пример, если должник пытался сбежать от кредитора, кредитору было позволено его догнать и силой заставить уплатить долг.

Положение о том, что самоуправно восстанавливать нарушенное право запрещалось, реализовывалось через установление неблагоприятных последствий для виновного в недозволенном самоуправстве, например, кредитор, захвативший вещи должника для удовлетворения своего права требования, должен был не только эти вещи вернуть, но и терял само право требования возмещения долга.

Таким образом, за исключением чрезвычайных случаев самозащиты, защита нарушенных прав возлагалась на специальные (судебные) органы государства.

В соответствии с различием публичного и частного права различались *суды по делам, непосредственно нарушающим интерес государства* (iudicia publica), и *суды по делам о частных правах граждан* (iudicia privata).

Характерной особенностью римского гражданского процесса (в течение республиканского периода и периода принципата) было деление процесса на две стадии производства: первая — ius, вторая — iundicium. Производство в этих двух стадиях не имеет ничего общего с современным различием судебных инстанций.

Римская первая стадия процесса приводила к окончанию дела только в случае признания иска ответчиком, такой вопрос прямо ставился истцом. На этой стадии производства дело только подготовлялось к решению, а вот проверка обстоятельств по делу и вынесение решения происходили во второй стадии.

Таким образом, ius и iundicium не две инстанции, а два этапа одного и того же производства, только прохождение дела через оба эти этапа, по общему правилу, приводило к его решению.

Такая организация процесса существовала в течение ряда веков, была нормальным порядком, поэтому, когда в период абсолютной монархии деление процесса на два этих этапа было отменено, процесс получил название чрезвычайного, экстраординарного.

Гражданский процесс республиканского периода Рима носил название *легисационного*. В исторической правовой науке для объяснения такого названия судебного процесса республиканского периода были выдвинуты следующие предположения: или эти

формы процесса созданы законами, или же такое название возникло из-за того, что претензии сторон должны были быть выражены словами соответствующего закона (и следовательно, только при условии, если данная претензия подходит под текст какого-нибудь закона и можно было ее осуществить), или же, по мнению профессора И.А. Покровского, такое название означает: действовать законным образом, т.е. не прибегая к недозволенному насилию (т.к. в те далекие времена, когда появился легисационный процесс, законов еще было очень немного).

В легисационный процесс стороны являлись (в первой стадии) к судебному магистрату и здесь выполняли требуемые по ритуалу обряды и произносили установленные фразы, в которых истец выражал свою претензию, а ответчик — свои возражения. Магистрат активного участия в процессе не принимал, хотя произносил отдельные реплики по установленному ритуалу. Совокупность всех этих обрядов и ритуалов составляла сущность легисационного процесса.

Если ответчик молчал или положительно соглашался с заявлениями истца, то иск считался признанным и дело этим заканчивалось, т.е. истец признавался (говоря современным языком) выигравшим суд и, следовательно, получал возмещение исковых требований (возврат спорной вещи, возврат долга и т.п.).

Если же ответчик не соглашался с иском и делал взаимные вызовы истцу, то магистрат свидетельствовал спор и претор назначал присяжного судью для решения спора. На этом первая стадия судебного процесса прекращалась. С этого момента иск считался погашенным, т.е. после того, как закончилось производство в первой стадии процесса, истец уже не мог заявить вторично то же самое требование к тому же самому ответчику, даже если дело не было впоследствии (по каким-либо причинам) рассмотрено во второй стадии и фактического удовлетворения по иску не наступило.

Когда весь необходимый ритуал в первой стадии был выполнен, дело переходило во вторую стадию. Во второй стадии назначенный присяжный судья (а по некоторым делам, например о наследстве — судебная коллегия) проверял доказательства и выносил решение по делу.

В последние годы существования Римской республики происходят серьезные изменения хозяйственной жизни страны, что потребовало придать судебному процессу более гибкую форму. В этих условиях легисационный процесс, чрезвычайно сложный с обрядовой стороны и не открывавший возможности дать судебное признание складывающимся новым общественным отношениям (т.к. они не подходили под букву закона), оказался не соответствующим новым социально-экономическим условиям.

Первоначально упрощенный порядок судопроизводства появляется в практике перегринского претора, т.к. к перегринам (не гражданам города Рима) применять легисационный процесс было нельзя. С течением времени городские преторы стали практиковать упрощенный порядок судебного процесса, который состоял в следующем: претензия истца и возражения ответчика заявлялись без каких-либо обрядностей, и все это неформальное производство в первой стадии заканчивалось вручением истцу записка, адресованной судье, в которой указывались те предположения или условия, при наличии которых судье предписывалось удовлетворить иск, а при отсутствии этих условий — отказать в иске. Эта записка, содержащая по существу условный приказ судье, называлась *формулой*. Таким образом, новый упрощенный судебный процесс получил название *формулярного*. Формулярный процесс сложился в последние годы Республики и был допущен законом Эбуция к применению по желанию тяжущихся наряду с легисационным, а затем законами Августа заменил легисационный.

Отличие формулярного процесса от легисационного не исчерпывается упрощением судебной процедуры. Самое основное отличие связано с тем, что претор, давая исковую защиту, не был связан старым правилом об изложении иска словами закона. Пользуясь своим правом давать защиту, претор получил возможность признавать новые отношения, или наоборот оставлять без защиты отношения, формально отвечающие закону, но не отвечающие новым развивающимся условиям жизни. В своем эдикте претор заранее объявлял, в каких случаях он будет давать исковую защиту, в каких нет, при этом он объявлял и формулы иска.

Таким образом, получалось, что судебная исковая защита стала не просто средством признания и охраны материальных

гражданских прав, а основным моментом, по которому можно было судить о наличии материального гражданского права, поэтому принято характеризовать римское частное право как систему исков.

Составные части формулы:

1) основные: интенция, кондемнация, демонстрация, адудикация;

2) второстепенные: эксцепция, прескрипция.

Основные части формулы:

1. Формула начиналась с назначения судьи. Затем шла важнейшая часть формулы — *интенция*, в которой определялось содержание претензии истца, т.е. было видно, какой вопрос ставился на рассмотрение суда. Претензия истца могла быть основана на нормах цивильного права, тогда она называлась intentio in ius concepta, а иск назывался actio civilis. Если требование истца нельзя было обосновать нормами цивильного права, а претор все же считал необходимым и справедливым защитить это требование, то в интенции описывались те факты, на которых истец основывает свою претензию и при наличии которых следует иск удовлетворить. Такая интенция называлась in factum concepta, а иск — actio praetoria.

2. Следующая основная часть формулы называется *кондемнация,* в ней судье предлагалось удовлетворить иск, если интенция подтвердится, и отказать в иске в противном случае.

3. Если по характеру интенции судье трудно было судить, о каком отношении идет спор, перед интенцией в формуле описывалось это отношение, для чего в формулу включалась особая часть — *демонстрация*.

По некоторым судебным делам (например, по искам о разделе общей собственности) судья иногда был вынужден (например, из-за неделимости вещи) присудить вещь одной стороне, а другую сторону компенсировать установлением какого-нибудь нового права за счет первой стороны (например, права на денежные выплаты и т.п.). Полномочие поступить таким образом судье давалось в специальной части формулы, называвшейся — *адудикация* (adiudicatio).

Второстепенные части формулы:

1. Эксцепция буквально означает изъятие. В случае включения эксцепции в формулу, судья, установив правильность интенции, должен удовлетворить иск, «за исключением того случая, если ….». Таким образом, в форме эксцепции ответчик выдвигал свои возражения против иска.

2. Прескрипция (буквально — надписание) — часть формулы, которая следовала непосредственно за назначением судьи и делалась для того, чтобы отметить, что в данном случае истец ищет не все, что ему причитается, а только часть. Такая оговорка была нужна из-за существующих особенностей римского процесса — однажды предъявленный из какого-либо правоотношения иск уже не мог быть повторен. Включением прескрипции истец обеспечивал себе возможность в дальнейшем довзыскать остальную часть причитающейся суммы.

Как в легисационном, так и в формулярном процессе судебное решение обжалованию не подлежало. Оно сразу вступало в законную силу и признавалось за истину (в отношении сторон по данному процессу). Разрешенный судом вопрос не может быть вторично предметом спора между теми же сторонами.

Особенностью формулярного процесса было то, что кондемнация в иске определялась в денежной форме. Исполнение судебного решения в случае удовлетворения иска производилось так, что первоначальное притязание истца заменялось новым обязательством ответчика, вытекающим из самого судебного решения и снабженным особым иском (actio iudicati), соответствующим современному исполнительному листу. Если ответчик оспаривал существование законного судебного решения по делу и возражал против actio iudicati, а подтвердить свои возражения не мог, он отвечал в двойном размере. Если добровольного платежа по actio iudicati не поступало, производилось принудительное взыскание.

Еще в классическую эпоху наряду с «нормальным» гражданским процессом, имеющим две стадии, стали встречаться случаи, когда спорные дела граждан разбирались магистратом без передачи дела присяжному судье. Такой особый (extra ordinem) порядок понемногу стал применяться и по таким делам, где раньше давалась формула. При переходе к абсолютной монархии

такой экстраординарный процесс, не делившийся на две стадии, совершенно вытеснил собой формулярный процесс.

В экстраординарном процессе судебные функции осуществляются административными органами: в Риме и Константинополе (в связи с разделением империи на Западную и Восточную) — начальником городской полиции, в провинциях — правителем провинции, а по менее важным делам — муниципальными магистратами. Нередко сам император принимал судебные дела к своему личному рассмотрению.

Рассмотрение дел утратило публичный характер и происходило только в присутствии сторон и особо почетных лиц, которые имели право присутствовать при этом. Если истец не явился к слушанию дела, оно прекращалось, при неявке ответчика дело рассматривалось заочно.

В экстраординарном процессе допускалось аппеляционное обжалование вынесенного решения в следующую, высшую инстанцию — на решения начальника городской полиции можно было приносить жалобы императору, на решения правителя провинции — начальнику императорской гвардии, а на его решения — императору. Судебное решение приводилось в исполнение органами государственной власти по просьбе истца, если ответчик в определенный срок не исполнял его добровольно.

7.2 Понятие и виды исков

Судебные магистраты (главным образом преторы) имели право отказать в судебной защите права истца, даже если такое право было установлено законом, и наоборот, дать судебную защиту в случае, не предусмотренном нормами цивильного права. Поэтому первостепенное значение имел вопрос, дает ли претор в данном случае иск (actio). Ответ на этот вопрос можно было найти в преторском эдикте.

Смысл термина actio в эпоху легисационного процесса сводился к определенной деятельности лица, выражавшейся в выполнении установленного ритуала. В классическом римском праве actio есть предусмотренное эдиктом судебного магистрата средство добиться путем судебного процесса решения, соответ-

ствующего интересам данного лица. Постепенно формулы исков в практике претора типизируются, т.е. вырабатываются типические формулы для отдельных категорий исков.

Среди множества различных исков можно выделить следующие важнейшие виды: вещные иски (actio in rem) и личные иски (actio in personam).

Право собственности на вещь (как и некоторые другие права) может быть нарушено любым третьим лицом, не известным заранее, поэтому принято говорить, что для защиты такого права иск дается против любого третьего лица, которое будет нарушать право данного лица, иск в этом случае называется вещным (actio in rem). Вещный иск означает, что отвечает по иску тот, у кого находится вещь, или вообще тот, кто посягает на данную вещь. По современной терминологии это называется абсолютной защитой.

В противоположность actio in rem иск, называемый actio in personam, дается для защиты правоотношения личностного характера между двумя или несколькими определенными лицами. Например, N обязался что-то сделать для M, следовательно M имеет право требовать совершения этого действия именно от N и ни от кого другого, значит нарушить право N может только M и никто другой. Таким образом, возможный нарушитель такого рода права известен заранее и иск возможен только против этого лица. Поэтому иск в этом случае носит название actio in personam (личный иск). По современной терминологии это относительная защита.

Другое важное различие исков: actio scriti iurus — иск строгого права и actio bonae fidei — иск, построенный на принципе добросовестности. Основное значение этого различия заключается в том, что при рассмотрении исков строгого права судья связан буквой договора, из которого вытекает иск, а при рассмотрении исков из принципа добросовестности положение судьи свободнее, он имеет право принимать во внимание возражения ответчика, основанные на требованиях справедливости, хотя бы в формулу иска и не было включено особой эксцепции (например, при таком иске судья учитывает ссылку ответчика на обман со стороны истца, хотя в формулу иска не включено специальной эксцепции по этому поводу).

Одним из средств для осуществления правотворчества без изменения буквы закона служил иск по аналогии. Применение такого иска означало: если в законе были установлены определенные условия для наступления ответственности виновного лица, то претор имел возможность с помощью иска по аналогии дать защиту даже в том случае, когда отсутствуют условия наступления ответственности виновного, но существует схожая с описанной в законе ситуация. Например, если одно лицо неправомерно уничтожает или повреждает чужое имущество, то по Аквилиеву закону (республиканского периода примерно III века до н.э.) причинитель вреда отвечает только при условии причинения вреда телесным воздействием на телесную вещь. С помощью иска по аналогии претор распространил защиту потерпевшего и на те случаи, кода вред причинен виновным образом, но без непосредственного телесного воздействия на вещь (например, причинитель вреда уморил чужое животное голодом).

В тех случаях, когда претор признавал необходимым распространить предусмотренную законом защиту на какое-то новое, не предусмотренное законом отношение, он иногда предлагал (в формуле) судье допустить существование некоторых фактов, которых в действительности не было, и с помощью такой фикции подвести новое отношение под один из существующих исков (так называемый иск с фикцией — actio ficticia). Например, когда назрела потребность допустить передачу требования от одного лица к другому, то для защиты нового лица претор стал давать иск, в котором судье предлагалось предположить (допустить фикцию), что новое лицо (которому передано право требования) является наследником первого лица (а на наследника переходили права и обязанности), тем самым новое лицо, которому передано право требования, получало исковую защиту.

Различались иски штрафные и иски об удовлетворении, или о восстановлении нарушенного состояния имущественных прав — реиперсекуторные иски. Иногда из одного и того же факта вытекали одновременно и штрафной и реиперсекуторный иски, например, потерпевший от кражи мог предъявить и иск о возврате похищенного (реиперсекуторный иск) и иск о взыскании штрафа (штрафной иск).

Особую категорию составляли кондикции (condictione) — иски, основанные на цивильном праве, в которых не указывалось, из какого основания они возникали (абстрактные иски). Например, истец мог потребовать с помощью кондикции платежа известной суммы, причем в формуле иска не указывалось, обязан ли ответчик уплатить эту сумму по договору займа или на основании специального письменного договора и т.п., лишь бы долг в этой сумме существовал.

7.3 Особые средства преторской защиты

Помимо предоставления исков, преторы, пользуясь принадлежащей им властью, оказывали иногда защиту особыми средствами — безусловными непосредственными распоряжениями. Такие распоряжения содержали запрещения (интердикты) либо восстановление в первоначальное положение (реституции).

Интердикты — распоряжения претора о немедленном прекращении каких-то действий, нарушающих общественный порядок и интересы граждан. Первоначально претор давал интердикты после расследования фактов, на которые ссылалось обращающееся к нему лицо. В этом случае фактические обстоятельства дела проверялись до предоставления защиты просителю, следовательно, интердикт был категорическим и безусловным распоряжением. С течением времени, по мере увеличения числа дел, претор стал давать интердикты без проверки фактов, в виде условного распоряжения — если подтвердятся факты, на которые ссылается заявитель, то следует решить дело таким-то образом, т.е. с процессуальной стороны интердикты стали похожи на иски.

Реституция или восстановление в первоначальное положение производилась претором в особо уважительных случаях, претор позволял уничтожить наступившие юридические последствия (например, расторгнуть заключенный договор) ввиду того, что он признавал несправедливым применение в подобном случае общих норм права. Постановление о таком восстановлении прежнего положения претор выносил после предварительного выяснения обстоятельств дела.

7.4 Исковая давность

Лицо, чье частное право нарушено, имеет право на защиту. Воспользоваться таким правом, т.е. предъявить иск или нет, всецело зависит от лица, обладающего таким правом. Без определения конкретного срока, в течение которого лицо может воспользоваться своим правом на защиту, возникает вредная, с хозяйственной точки зрения, неуверенность, неустойчивость отношений. Для предупреждения таких неблагоприятных последствий устанавливается известный максимальный (давностный) срок, в течение которого управомоченное лицо может требовать защиты. Такой срок в современной юридической науке и практике называется исковой давностью.

Классическое римское право знало только нечто подобное тому, что теперь называется исковой давностью — законные сроки предъявления иска. Отличие заключается в том, что законный срок сам по себе (независимо от активности или пассивности лица, имеющего право на защиту) прекращает право на иск, а исковая давность оказывает действие ввиду бездеятельности истца, т.е. если отпадает повод для немедленного предъявления иска, например вследствие того, что ответчик подтвердил свой долг, течение давностного срока прерывается и начинается течение срока исковой давности заново, течение же законного срока не прерывается, хотя бы управомоченное лицо получило от должника подтверждение долга и т.п.

Только в V веке н.э. в римском праве появилась исковая давность в современном смысле. Срок исковой давности был установлен в 30 лет. Начало течения такого срока определялся моментом возникновения искового притязания. Например, по иску собственника течение давностного срока начинается с того момента, когда вещь собственника неправомерно удерживается другим лицом; по обязательству займа — с того дня, когда лицо, давшее в займы, получает право требовать возврата данной суммы и т.д.

Течение давности может приостанавливаться на то время, когда существуют признанные правом уважительные причины, препятствующие предъявлению иска, например, отсутствие по

государственному делу, после отпадения таких уважительных причин, срок давности продолжается.

Течение давности может быть прервано, например, признанием требований ответчиком. В этом случае истекшее (до перерыва) время в расчет не принимается, может начаться только течение новой давности, например, если после признания долга платежа не последовало.

8. ВЕЩИ

8.1 Понятие вещи и виды вещей

В источниках римского права термин вещь (res) употребляется в нескольких значениях. В самом широком значении к нему относилось все, что существует в материальном и познаваемом мире, в более узком, от охватывал все то, что могло быть предметом правовых отношений вообще, а в самом узком — все то, что представляло предмет (объект) имущественного права.

Предметы имущественного права могли быть самыми разнообразными — части природы (т.к. они имеют свойства, необходимые для удовлетворения какой-нибудь человеческой потребности), люди, человеческая деятельность, отдельные права.

По специальным свойствам вещи делились на несколько групп.

1. *Движимые и недвижимые вещи*.

Движимыми (res mobiles) были вещи, которые могли изменять положение в пространстве без уменьшения своей ценности и повреждений. Они различались на те, которые не двигались сами, но могли быть передвинуты другими (движимые в более узком смысле), и те, которые двигались сами — основное место среди таких вещей занимали скот и рабы.

Недвижимыми (res immobiles) были вещи, которые не могли изменять своего местонахождения без повреждений своей сущности. Важнейшей недвижимостью была земля и все то, что было тесно с ней соединено — строения и все, что было посеяно и посажено на земле. Такое разделение имело значение при появлении правила, по которому все, что находилось на земле, принадлежало собственнику земли, без связи с тем, кому принадлежали перечисленные составные части.

2. *Заменимые и незаменимые*.

Такое деление вещей имело большое значение, т.к. от этого свойства зависела как ответственность за случайно утраченную вещь, так и природа отдельных правовых отношений. Когда речь шла о заменимых вещах, применялось правило, которое означало, что должник оставался обязанным возвратить долг, пока су-

ществует хотя бы одна вещь этого рода. Если вещь была незаменимой, то применялось правило, согласно которого должник освобождался от каких-либо обязательств, если утрата вещи произошла не по его вине.

По нормам римского права стороны сами определяли статус вещи как заменимой или незаменимой. Если стороны этого не определили, то свойство вещи определялось при помощи определенных последовательно применяемых правил.

Правило первое означало, что заменимыми вещами считались вещи, которые в обычном экономическом обороте не были определены так, чтобы их можно было индивидуализировать в массе однородных предметов, незаменимыми вещами считались вещи, которые обычно индивидуализировались по особым характеристикам до такой степени, что точно было известно, о каком предмете идет речь.

Правило второе. Когда деление вещей по первому правилу не приводило к ясному убеждению, о какой именно (заменимой или незаменимой) вещи идет речь, применялось правило, по которому заменимыми считались те вещи, которые в обычном обороте проявлялись как определенное количество (по их числу, весу или объему), а незаменимыми — те, которые были обычно полностью индивидуализированными.

Правило третье. Деление вещей на заменимые и незаменимые по данному правилу близко к современному делению вещей на потребляемые и непотребляемые, т.е. заменимыми вещами считались те вещи, которые обычно после своего использования либо вообще исчезали, либо теряли свои ценные качества или повреждались.

3. *Единые и составные (сложные) вещи*.

Деление вещей на единые и составные было произведено в классический период. Едиными признавались вещи, представляющие собой естественное и физическое целое. Составные (сложные) делились на две группы: вещи, сомкнутые в искусственное единство трудом человека (дом, корабль печь), и вещи, которые были и оставались отдельными или собранными, но право считало их едиными из-за цели, которой эти вещи служили (улей, стадо, склад).

Такое деление вещей имело большое значение при приобретении на них собственности, при выполнении договорных обязательств, при наследовании и т.д., т.к. применялось правило, согласно которого каждая составная часть сложной вещи следует судьбе целого.

4. Главные вещи и принадлежности.

Общее правило существовало только по отношению к земле и составным частям земли. В других случаях, как главная вещь определялась та часть вещи, которая содержала в себе признаки целой вещи, а как принадлежности — те составные части главной вещи, которые помогали ей осуществлять свои экономические функции.

По основному правилу, тот, кто покупал главную вещь, покупал и ее принадлежности, если не было иной определенной договоренности.

5. Вещи манципируемые и неманципируемые.

В Риме такое деление вещей было одним из главных. Источники римского права не содержат общего определения того, что следует понимать под вещами первой и второй категории. Полный перечень манципируемых вещей, приписываемый Ульпиниану, гласит: «…имения на италийской земле, права сельских имений (например, право прохода, проезда, прогона скота, водопровода), рабы и четвероногие, которые приручаются под седлом или под ярмом (например, быки, мулы, лошади, ослы)…». К неманципируемым вещам относились все остальные предметы, или предметы домашнего обихода, например, мебель, продовольствие.

Юридическое различие между манциприемыми и неманциприуемыми вещами состояло в способе отчуждения. Для отчуждения манципируемых вещей был необходим сложный освященный обряд, доступный только римским гражданам. Для неманципируемых вещей достаточно было простой формальной передачи, доступной как римским гражданам, так и другим свободным жителям римского государства.

6. *Вещи в обороте и вещи вне оборота*.

Не всякая вещь могла быть предметом частной собственности, также как не всякая вещь, принадлежащая лицу на праве частной собственности, могла быть предметом распоряжения или предметом оборота. Например, текущая вода, воздух не состояли

ни в чьей частной собственности и являлись общими для всех до тех пор, пока не происходило обособление — вода, взятая из реки в бочку, составляла обычный предмет частной собственности. Такие вещи, как яды или запрещенные книги, находясь в частной собственности граждан, не могли быть предметом оборота. Обе эти категории вещей — те, которые на могут быть предметом чьей-либо собственности, и те, которые не могут быть предметом отчуждения, охватывались одним общим наименованием — вещи, изъятые из оборота (res extra commercium), остальные вещи назывались вещами, находящимися в обороте (res in commercio).

Кроме названных выше примеров вещей, изъятых из оборота, к этой категории относились также вещи, предназначенные служить религиозным целям (храмы, жертвенники) или вообще признаваемые священными (городские стены, могилы и т.п.), государственные вещи, предназначенные служить государственным целям (крепости, тюрьмы). Государственные вещи не только не состояли в частной собственности граждан, но и не могли быть предметом частной собственности государства или римской общины, они были изъяты из частного оборота. Это означало, что даже если римский магистрат сдавал публичную или государственную вещь в аренду, такое отношение рассматривалось не как сделка частного права, а как административное распоряжение.

9. ВЕЩНЫЕ ПРАВА

9.1 Владение

9.1.1 Понятие и виды владения

Владение в смысле фактического обладания вещами является тем отношением, на почве которого складывался институт права собственности.

Владение представляло собой именно фактическое обладание, однако связанное с юридическими последствиями, прежде всего снабженное юридической защитой. Для юридической защиты владения характерно то, что она давалась вне зависимости от того, имеет ли данный владелец вещи право собственности на нее или нет. Однако не всякое фактическое обладание лица вещью признавалось в римском праве владением. Проводилось различие между *владением в точном смысле* и *простым держанием*.

Для наличия владения необходимы были два элемента: само фактическое обладание и воля на владение. Однако не всякая воля фактически обладать вещью признавалась владельческой волей. Лицо, имеющее в своем фактическом обладании вещь на основании договора с собственником (например, получивший ее от собственника в пользование, на хранение и т.п.), не признавалось владельцем, а было держателем на чужое имя. Между тем нельзя сказать, что пользователь или хранитель вещи не имеет воли обладать вещью, воля у него есть, но воля обладать *от имени другого.* Для владения же в юридическом смысле была необходима воля обладать вещью самостоятельно, не признавая над собой власти другого лица, воля относиться к вещи *как к своей*. Такая воля есть у подлинного собственника; у лица, которое в силу добросовестного заблуждения считает себя за собственника, хотя на самом деле таковым не является (так называемый добросовестный владелец); наконец, у незаконного захватчика чужой вещи, прекрасно знающего, что он не имеет права собственности на данную вещь, и все-таки проявляющего волю владеть вещью как своей. Владелец фактически проявляет вовне (законно или незаконно) собственническое отношение к вещи. Равным образом и

предметом владения по римскому праву могли быть те же самые вещи, на которые возможно право собственности.

Напротив, такой владельческой воли, именно в смысле намерения относиться к вещи как к собственной, нет, например, у арендатора: он обладает вещью, обладает в своем интересе, но самим фактом платежа арендной платы он уже признает за собой юридическое господство собственника (лицо, относящееся к вещи как к своей, не станет платить кому-то за пользование этой вещью). Поэтому арендатор в римском праве считался держателем арендованной вещи на имя ее собственника.

Таким образом, *владение можно определить как фактическое обладание лица вещью, соединенное с намерением относиться к вещи как к своей (обладать независимо от воли другого лица, самостоятельно)*; *держание же — как фактическое обладание вещью без такого намерения* (обладание на основе договора с другим лицом, вообще несамостоятельное, а также и обладание ненамеренное, бессознательное и т.д.).

Практическое значение различия владения и держания выражалось в том, что в то время как владельцы защищались от всяких незаконных посягательств на вещь непосредственно сами, арендатор как «держатель от чужого имени» мог получить защиту только через посредство собственника, от которого получена вещь.

Виды владения

Владельцем вещи в обычных обстоятельствах является ее собственник, так как вещи положено находиться в обладании тех, кому они принадлежат. Собственник имеет и право владеть вещью. В этом смысле он является *законным* владельцем. Владельцы, фактически обладающие вещью с намерением относиться к ней как к собственной, но не имеющие права владеть, признаются *незаконными* владельцами.

Незаконное владение, в свою очередь, может быть двух видов: *незаконное добросовестное* и *незаконное недобросовестное* владение.

Добросовестным владение в римском праве признается в тех случаях, когда владелец не знает и не должен знать, что он не имеет права владеть вещью (например, лицо, приобретшее вещь

от несобственника, выдававшего себя за собственника). Примером недобросовестного владения может служить владение вора, который знает, что вещь не его, и тем не менее ведет себя так, как будто вещь принадлежит ему.

Различие добросовестного и недобросовестного владения имело значение в ряде отношений; так, только добросовестный владелец мог приобрести по давности право собственности, в тех случаях, когда собственник предъявлял иск об изъятии его вещи от фактического владельца, недобросовестный владелец вещи строже отвечал за сохранность вещи, за плоды от вещи и т.д., чем добросовестный владелец, и пр.

Принято выделять в особую группу несколько случаев владения, когда в силу особых причин владельческая защита давалась лицам, которых по существу нельзя признать владельцами в римском смысле слова; в литературе римского права принято в этих случаях говорить о так называемом *производном владении*. К числу производных владельцев относится, например, лицо, которому вещь заложена. Это лицо держит вещь не от своего имени, не как свою, а как чужую с тем, чтобы вернуть ее собственнику, как только будет уплачен долг, обеспеченный залогом. Но если бы принявшего вещь в залог не признали владельцем, то получилось бы, что в случае нарушения его обладания вещью он мог бы оказаться беззащитным, так как сам он не имел бы владельческой защиты, а собственник, на имя которого он держит вещь, мог не оказать ему защиты, ибо он заинтересован скорее истребовать вещь для себя. Эта особенность отношения привела к тому, что лицо, получившее вещь в залог, получило в виде исключения самостоятельную владельческую защиту. Другой пример производного владения. Два лица спорят о том, кому из них принадлежит данная вещь. Не доверяя один другому, они передают ее впредь до разрешения их спора в судебном порядке на сохранение какому-то третьему лицу (так называемая секвестрация). Это третье лицо вовсе не имеет намерения относиться к вещи как к своей. Оно — держатель, но неизвестно, от чьего имени (так как о праве собственности на вещь идет спор); следовательно, в случае нарушений неизвестно, к кому же хранитель вещи должен обратиться за защитой. Поэтому за таким лицом была признана самостоятельная владельческая защита.

9.1.2 Возникновение и прекращение владения

Римские юристы считали, что владение устанавливается для данного лица с того момента, когда у него соединились и телесный момент в смысле фактического обладания вещью, и владельческая воля в смысле намерения относиться к вещи как к своей. Установить и доказать факт обладания данного лица данной вещью, по общему правилу, не представляет особых затруднений. Но как установить намерение, с которым данное лицо обладает вещью — необходимо выяснить то правовое основание, которое привело к обладанию лица данной вещью. Одно лицо получило вещь путем покупки, сопровождавшейся передачей вещи продавцом, другое — получило такую же вещь по договору найма во временное пользование. Осуществляя свое пользование, оба они совершают, быть может, одинаковые действия, но для первого лица эти действия являются показателем владельческой воли, а для второго — они лишь выражение его зависимого держания.

Исходным положением было то, что если лицо фактически пользуется вещью для себя, то предполагалось, что у него есть намерение относиться к вещи как к своей. А если другая сторона желала это предположение опровергнуть, то ей и нужно было сослаться на то, что лицо получило вещь по такому основанию, которое исключает владельческую волю (например, что вещь получена по договору найма). В отношении владельческой роли применялся принцип: никто не может изменить сам себе основание владения. Этот принцип не имел такого смысла, что если лицо в данный момент обладает вещью, допустим, по договору найма и, следовательно, является держателем вещи, то оно никогда и ни при каких условиях не может превратиться во владельца или, наоборот, владелец никогда не может стать держателем. Такая переквалификация в практике бывала нередко. Например, лицо отдало другому свою вещь на хранение. Хранитель признавался держателем вещи. Но до истечения срока хранения он мог купить полученную на хранение вещь у того, кто дал ему ее на хранение. Для передачи права собственности по римскому праву недостаточно одного договора купли-продажи, нужна еще фактическая передача вещи. Однако в данном примере вещь уже находится у покупателя, она ему была передана по договору хранения. Бес-

цельно было бы требовать, чтобы хранитель вернул вещь продавцу, а тот вторично передал бы ее тому же самому лицу, но уже не как хранителю, а как покупателю. Вещь при указанной обстановке считалась переданной на новом основании, без новой фактической ее передачи (это называют передачей «короткой рукой»).

Намерение обладателя вещи в силу нового основания (купля-продажа) считалось изменившимся: лицо из держателя превращалось во владельца. Возможно обратное: лицо, являющееся одновременно и собственником, и владельцем вещи, продает ее, причем договаривается с покупателем, что в течение, например, месяца вещь останется у продавца (для пользования, хранения и т.п.). И в этом случае фактической передачи вещи не произошло, но в силу нового основания прежний владелец превращался в держателя (который будет держать вещь на имя покупателя.

Таким образом, изменить основание владения было можно, но не простым изменением намерений лица, ни в чем не выразившимся вовне, а только путем совершения соответствующих договоров, как в приведенных примерах, или путем иных действий прежнего держателя в отношении владельца и т.п. Правило «никто не может изменить себе основание владения» понимается, следовательно, только в том смысле, что не считаются с одним изменением внутренних настроений лица, не проявившемся вовне.

Владение может быть приобретено не только лично, но и через представителя, т.е. через лицо, действующее от имени и за счет другого лица. В этом случае для приобретения владения через представителя требовались следующие условия:

– представитель должен был иметь полномочие приобрести владение для другого лица, будет ли это полномочие вытекать из закона (как у опекуна) или из договора. Давая представителю такое полномочие, лицо тем самым заранее выражало свою владельческую волю;

– требовалось, чтобы представитель, приобретая вещь, имел намерение приобрести ее не для себя, а для представляемого.

При наличии названных условий владение представляемого лица считалось возникшим в тот момент, когда представитель фактически овладел для него вещью, хотя бы в этот момент представляемый еще не знал о факте овладения вещью.

Прекращение владения

Владение утрачивалось с утратой хотя бы одного из двух необходимых элементов. Так, владение лица прекращалось, как только вещь выходила из его обладания или лицо выражало желание прекратить владение (отчуждало вещь). Владение прекращалось в случае гибели вещи или превращения ее во внеоборотную вещь. Если владение осуществлялось через представителя, то оно прекращалось, помимо воли владельца, в том случае, если прекратилась возможность обладания вещью и в лице представителя, и в лице представляемого. Пока тот или другой из них еще могли проявлять свою власть над вещью, вещь считалась во владении представляемого.

9.1.3 Защита владения

В отличие от держания владение пользовалось самостоятельной владельческой защитой. Характерная черта владельческой защиты заключалась в том, что в процессе о владении *не только не требовалось доказательства права на данную вещь, но даже и не допускалась ссылка на такое право.* Для того чтобы получить защиту владения, необходимо установить факт владения и факт его нарушения.

Поскольку во владельческом процессе доказывались только факты, а вопрос о том, кому принадлежит право на владение данной вещью, оставался в стороне, владельческий процесс являлся, с одной стороны, более легким в отношении доказывания претензии (доказать право собственности на вещь нередко представляет большие трудности); с другой стороны (в силу той же причины), владельческая защита имела только предварительный (или провизорный) характер: если в результате спора о владении вещь присуждалась не тому, кто имел на нее право, то этот последний мог затем предъявить свой собственный иск (виндикацию). Если ему удавалось доказать право собственности (а не только факт владения), он мог истребовать вещь от фактического владельца.

Владельческая защита, построенная на выяснении одних только фактов (владения и его самоуправного нарушения), вне зависимости от вопроса о праве на владение данной вещью, на-

зывалась поссессорной; защита прав, требующая доказательства наличия у данного лица права, называлась петиторной.

Владение защищалось не исками, а интердиктами. Владельческие интердикты давались или для того, чтобы защитить от самовольных посягательств на вещь владельца, еще не утратившего владения, т.е. чтобы удержать за ним владение (это — интердикты «об удержании владения»), или же для того, чтобы вернуть утраченное владение (интердикты «о возврате владения»).

Классическое право знало два интердикта, направленных *на удержание владения*: для защиты владения недвижимостью и для защиты владения движимой вещью.

К другой категории владельческих интердиктов, а именно интердиктов *для возврата владения*, относились интердикты: интердикт, по которому дается защита юридическому владельцу недвижимостью, насильственно лишенному владения, и интердикт, по которому давалась защита лицу, предоставившему свою вещь другому в бесплатное пользование до востребования, если лицо, взявшее вещь на этих условиях, не возвращало ее по первому требованию.

Добросовестный владелец помимо интердиктов имел еще специальное средство для защиты — иск с допущением фикции (actio in rem Publiciana). Этот иск давался лицу, владение которого отвечало всем требованиям, необходимым для приобретения вещи по давности, за исключением лишь истечения давностного срока. Для того чтобы дать такому владельцу защиту, претор включал в форму иска предписание судье предположить, что истец провладел давностный срок и, следовательно, приобрел право собственности. Поскольку actio Publiciana предполагала добросовестность владения истца, а также законный способ приобретения владения (не приведший к приобретению права собственности только в силу некоторого обстоятельства, например, потому, что отчуждатель вещи сам не имел на нее права собственности). Добросовестный владелец получал защиту по actio Publiciana только против недобросовестных владельцев, но не против собственника или такого же, как и истец, добросовестного владельца.

9.2 Право собственности

9.2.1 Понятие и содержание права собственности

Римляне долгое время не имели разработанного понятия собственности. Когда возникала необходимость выразить принадлежность кому-нибудь некой вещи, употреблялись соответственные прилагательные «государственная», «общественная» и т.п.

Успешная попытка определения понятия собственности произошла в период классического права, основной мыслью которого было то, что собственность представляет полную власть над вещами.

Право собственности принципиально не ограничивается. Такое абсолютное по своей защите право — есть право собственника распоряжаться принадлежащей ему вещью по своему усмотрению вплоть до уничтожения. Собственность рассматривалась как наиболее полное право лица на вещь. Отдельный собственник всевластен.

Римские юристы не оставили точного определения права собственности, но упоминали об основных правомочиях собственника. Собственнику принадлежало право пользования вещью, право извлечения доходов и плодов из вещи, право распоряжения вещью, право владения вещью, право истребовать вещь из рук каждого ее фактического обладателя.

Перечень отдельных правомочий собственника не является и не может быть исчерпывающим. Принципиальный взгляд римских юристов на право частной собственности заключается в том, что собственник имеет право делать со своей вещью все, что ему прямо не запрещено. Отсюда следует, что при всей широте права собственности оно не является все-таки неограниченным. С древнейших времен был установлен ряд законных ограничений права собственности главным образом на недвижимость. Например, еще по Законам XII Таблиц собственник земли был обязан допускать на свою землю соседа для собирания (через день) плодов, упавших с соседского участка, каждый из соседей должен был терпеть проникновение на свою землю всякого рода воздействия (дыма, пара, копоти и т.п.) с соседнего участка, если такие

воздействия вызывались нормальным использованием соседнего участка. Таким образом, было выработано правило, согласно которого ни один собственник не должен использовать свое право собственности во вред другому. Считалось, что долгом каждого собственника является пользование своим правом в допущенных рамках и стремлении избежать нанесения намеренного ущерба другому. Собственники, которые не придерживались этого правила, могли быть принуждены, даже если осуществляли свое право, возместить нанесенный ущерб.

9.2.2 Приобретение и утрата права частной собственности

Факты, с наступлением которых лицо приобретает право собственности, называют *способами приобретения* права собственности, а те юридические факты, которые служат основанием для приобретения права собственности, называются *титулом приобретения*.

Способы приобретения права собственности делятся на первоначальные и производные. *Первоначальным* является такой способ, при котором право приобретателя устанавливается независимо от предыдущего права на данную вещь. К этой категории относятся прежде всего такие способы приобретения, с помощью которых приобретается вещь, никому не принадлежащая (захват бесхозных вещей, производство новой вещи и т.п.), а затем и такие, когда у приобретаемой вещи есть собственник, но право приобретателя возникает совершенно независимо от этого предыдущего права (например, приобретение по давности владения).

При производном способе приобретения право приобретателя основывается на праве предшествующего собственника, выводится из его права.

Практическое значение различия способов приобретения собственности вытекает из того, что, поскольку при производном способе право передается одним собственником другому, получает применение правило: «никто не может передать другому больше прав, чем имел сам». При первоначальном приобретении права собственности нет «правопередателя», ограниченность

правомочий которого могла бы отразиться на содержании права приобретателя.

Производное приобретение

Важнейшим и наиболее распространенным способом приобретения права собственности была передача вещи (traditio). Переход права собственности посредством традиции имел место только тогда, когда вещь передавалась и принималась с намерением передать/получить ее в собственность. Таким образом, *традиция — передача одним лицом другому фактического владения вещью с целью передачи права собственности на эту вещь.*

Традиция как способ приобретения права собственности предполагала следующие элементы:

а) переход владения вещью к приобретателю по воле отчуждателя;

б) легитимацию на передачу, т.е. право передающего вещь на ее отчуждение, такое право обычно принадлежит собственнику, но может быть уполномочен на отчуждение и не собственник, например, залоговый кредитор и т.п.;

в) соглашение сторон о том, что владение вещью передается для перенесения права собственности на передаваемую вещь;

г) не должно быть запрещения для передающего вещь отчуждать ее (например, такое запрещение было установлено для мужа в отношении отчуждения земельного участка, полученного им в приданое за женой).

Первоначальное приобретение

Захват бесхозяйственной вещи. В римском праве существовало правило, что вещь, не изъятая из оборота, но и не имеющая собственника, поступает в собственность того, кто первый ее захватит с намерением присвоить себе. Путем такого захвата можно было приобрести право собственности на вещи, которые вообще еще не имели собственника (дикие животные, рыбы в реке и т.п.), а также на вещи, брошенные собственником (т.е. вещи, от которых собственник отказался).

Брошенные вещи не следует путать с потерянными или спрятанными вещами. В таком случае вопрос, какой именно является вещь, решается согласно всей обстановке конкретного

случая. Если лицо находит ветошь или какие-нибудь тряпки, он вправе считать найденные вещи выброшенными, если же оно заметит какую-то более или менее ценную вещь, нет основания полагать, что вещь выброшена, скорее утеряна. Присвоение потерянной вещи приравнивалось к краже. Нашедший вещь обязан был предпринять меры к отысканию собственника. Все расходы, связанные с хранением и отысканием собственника найденной вещи, нашедший мог переложить на собственника, но специального права на установленное вознаграждение в римском праве не существовало.

Спрятанные вещи вообще продолжали находиться в собственности того лица, которому принадлежали до этого. Но если вещи спрятаны так давно, что установить и отыскать их собственника невозможно, они признавались кладом. В древнеримском праве клад признавался составной частью вещи, в которой они спрятаны, а потому принадлежали ее собственнику. Начиная со II века н.э., для поощрения отыскания кладов было установлено правило, согласно которому клад стал признаваться принадлежащим в половине собственнику земли, в которой клад открыт, и в другой половине — лицу, открывшему клад.

Приобретение права собственности по давности владения

Провладев вещью в течение установленного срока, владелец превращается в собственника. Его право не выводится из права прежнего собственника, а возникло заново, поэтому приобретательная давность относится к первоначальным способам приобретения собственности. Таким образом, приобретательную давность можно определить как такой способ приобретения права собственности, который сводится к признанию собственником лица, фактически провладевшего вещью в течение установленного законом срока и при наличии определенных условий.

Условия приобретения права собственности по давности определялись следующим образом:

а) необходимо владение вещью;

б) владение должно быть добросовестным;

в) владение должно иметь законные основания, которые могли бы сами по себе привести к приобретению права собственности, если бы не помешало этому какое-нибудь внешнее препят-

ствие, например, владение имеет в качестве законного основания куплю-продажу и последующую передачу вещи, не сделавшие покупателя собственником потому, что продавец сам не имел права собственности на вещь;

г) владение должно продолжаться в отношении движимых вещей 3 года, в отношении недвижимости — от 10 до 20 лет;

в) необходима была способность вещи к приобретению по давности. Такой способностью не обладали вещи, изъятые из оборота, краденые и некоторые другие.

Спецификация (переработка вещей)

Этим термином обозначают изготовление из данного материала новой вещи (переработка одной вещи в другую). Если и материал, и труд принадлежат одному лицу, вопрос о праве собственности решался просто: новая вещь принадлежала тому же лицу. Но если труд по переработке приложен к чужому материалу, то классические юристы решали вопрос по-разному: одни признавали собственником новой вещи собственника материала, другие считали, что вещь должна принадлежать тому, кто ее сделал, с обязательством оплатить собственнику материала его стоимость.

В законодательстве Юстиниана данный вопрос был решен следующим образом: если, несмотря на переработку, вещь можно возвратить опять в первоначальный вид (например, изготовленную из металла вазу переплавить в слиток металла), вещь принадлежит собственнику материала; если же это невозможно (например, в случае изготовления мебели из досок), вещь поступает в собственность того, кто произвел спецификацию, но при условии его добросовестности и с обязательством вознаградить собственника материала в размере полученного обогащения.

Соединение и смешение вещей

Если какая-нибудь вещь присоединялась к другой вещи так, что превращалась в ее составную часть, она в силу утраты самостоятельного существования поступала в собственность того, кому принадлежала эта другая вещь. В этом случае право на присоединившуюся вещь принадлежало собственнику основной ве-

щи заново, и поэтому приобретение права собственности признавалось первоначальным.

Смешение вещей представляет собой такое их соединение, когда нельзя указать, какая из вещей поглотила другую (например, сплав из двух металлических предметов). В этом случае смешение приводит к установлению права общей собственности лиц, имевших право собственности на вещи, подвергшиеся смешению. Если смешаны однородные сыпучие тела (например, зерно одного сорта), то за каждым собственником признается индивидуальное право на то количество, которое принадлежало ему до смешения.

Утрата права собственности

Право собственности утрачивается:

1) если вещь погибает физически (сломана, разбита, сожжена и т.п.);

2) если собственник отказался от своего права (в независимости от передачи этой вещи другим лицам);

3) если собственник лишается права помимо своей воли (конфискация, приобретение на эту вещь права собственности другого лица в силу давности владения).

9.2.3 Право общей собственности

В некоторых случаях одна вещь принадлежит не одному, а нескольким собственникам сообща. Такое отношение римские юристы называли общность (communio). В современном гражданском праве в таком случае говорят о праве общей собственности. Каждый из сособственников имеет долевое право собственности на всю вещь в целом, ему принадлежит не доля вещи, а доля права на вещь.

Общая собственность осуществлялась всеми участниками совместно. Доли участия каждого из них могли быть или равные, или неравные (при сомнении предполагалось равенство долей). Всякого рода изменения вещи или права на нее могли производиться только с общего согласия. Каждый из участников общей собственности имел право в любое время потребовать раздела общей собственности, для этого ему давалось право на иск о раз-

деле общего имущества, который служил способом установления нового права собственности. В этом случае суд или устанавливал для каждого собственника право на конкретную часть (например, земельного участка), или, при невозможности раздела вещи, предоставлял право собственности на эту вещь одному из общих собственников, возложив на него обязанность выплатить другому соответствующую денежную сумму и т.д. Это вновь установленное право опиралось на существующее право общей собственности, выводилось из него, а потому в данном случае имел место производный способ приобретения права собственности.

9.2.4 Защита права собственности

Основное средство защиты права собственности — виндикационный иск (rei vindicatio). Этот иск предоставлялся собственнику для истребования вещи, владение которой им утрачено. Виндикационный иск — это иск абсолютный, т.е. предъявляемый против любого нарушителя права.

Сторонами в виндикационном процессе являлись: в качестве истца — собственник, не имеющий фактического владения вещью, в качестве ответчика — фактический обладатель вещи, как держатель, так и ее владелец (добросовестный или недобросовестный).

В некоторых случаях ответчиком по виндикации могло оказаться лицо, вообще не обладающее вещью, например, если лицо ввиду предстоящего виндикационного процесса умышленно сбыло с рук находившуюся у него вещь, против него подавался виндикационный иск, как будто оно владеет этой вещью.

Предметом иска являлась вещь со всеми плодами и приращиваниями.

Ответственность владельцев, добросовестного и недобросовестного, была неодинакова. Добросовестный владелец отвечал за состояние вещи со времени предъявления иска. Если вещь способна приносить плоды, то при нормальном хозяйственном ее использовании и с ее сохранением добросовестный владелец не возмещал собственнику стоимость потребленных или отчужденных плодов за время до предъявления виндикационного иска. Он возвращал лишь наличные плоды.

Издержки, понесенные добросовестным владельцем на вещь, возмещались ему собственником, если эти издержки были необходимы для сохранения вещи или, по крайней мере, увеличивали хозяйственную годность вещи (т.е. издержки, хотя и не безусловно необходимые, но полезные). В отношении затрат, произведенных добросовестным владельцем «для удовольствия» или составляющих предмет роскоши, добросовестному владельцу предоставлялось право при возвращении вещи отделить свои вложения в вещь, если это возможно без вреда для вещи.

Недобросовестный владелец отвечал за происшедшую еще до предъявления иска гибель вещи, если с его стороны была допущена хотя бы легкая небрежность; за гибель вещи после предъявления иска он отвечал независимо от своей вины; недобросовестный владелец обязан был возместить собственнику стоимость плодов от вещи, не только фактически им полученных, но и тех, которые он мог бы получить при надлежащей заботливости, а за время после предъявления иска — даже таких плодов, которых он сам и не мог получить, но для собственника получение таковых было бы возможно. Понесенные на вещь расходы недобросовестному владельцу не возмещались, за исключением необходимых для сохранности вещи. Вору вообще не возмещались никакие расходы.

Виндикационный иск предполагал доказательство истцом своего права собственности (а также того факта, что ответчик к началу процесса владеет вещью или является ее фактическим держателем). Ответчик мог задержать выдачу вещи, пока истец-собственник не возместит ему причитающиеся суммы издержек, понесенных на вещь. Ввиду того, что такое доказательство было нередко затруднительно, собственники прибегали иногда вместо виндикационного иска к иску для защиты добросовестного владельца (actio in rem Publiciana), при котором требовалось лишь доказательство добросовестного владения.

Собственник вещи мог нуждаться в защите и тогда, когда вещь остается в его фактическом владении, но кто-либо незаконным образом стесняет осуществление им своего права. Для того чтобы добиться прекращения этих незаконных действий, собственник мог предъявить негаторный иск (actio negatoria — буквально — иск, отрицающий право ответчика на совершение

таких действий). Негаторный иск также является иском абсолютным, т.е. предъявляемым против любого нарушителя права.

9.3 Права на чужие вещи

9.3.1 Понятие и виды прав на чужие вещи

Право собственности в Риме не было единственным абсолютным вещным правом, т.е. правом, имеющим своим предметом непосредственно вещь и защищаемым против любого нарушителя.

Кроме права собственности к вещным и абсолютным правам относились также права на чужие вещи (iura in re aliena). Самой важной категорией права на чужую вещь являлись ***сервитутные права*** (или сервитуты), состоявшие в праве одного лица пользоваться (в каком-нибудь определенном отношении или в нескольких отношениях) вещью, принадлежащей другому лицу. К правам на чужие вещи относились также ***эмфитезис*** и ***суперфиции*** (права вещного наследственного пользования чужой землей или строением на чужой земле), а также ***залоговое право***, которое устанавливалось в обеспечение платежа по какому-нибудь обязательству, обеспеченному залоговым правом, обратить взыскание на заложенную вещь.

9.3.2 Сервитуты. Понятие и виды

Необходимость этой категории прав была очевидна ввиду существования права частной собственности на землю. Нередки случаи, когда определенный земельный участок не имеет всех тех свойств и качеств, какие необходимы для нормального его использования, например, нет воды или нет пастбища и т.п. Для того, чтобы пользование данным земельным участком было возможно и хозяйственно целесообразно, возникает потребность в пользовании (в соответствующем отношении) соседней землей. Такого рода вопросы были легко разрешимы в то время, когда земля находилась в общественной собственности (племени, рода, общины). Но с возникновением права частной земельной собст-

венности собственник земельного участка не обязан был помогать соседу, не имеющему на своей земле воды, пастбища и т.п. Возникла потребность в закреплении за собственником одного земельного участка права пользования в известном отношении чужой землей, обычно землей соседа.

Подобного рода потребности в римском праве разрешались двумя путями. Можно было договориться с соседом о том, чтобы он принял на себя определенное обязательство в пользу данного собственника земли, например, чтобы он обязался давать собственнику данного участка выход и въезд через свою землю на общественный проезд или чтобы он обязался давать ему ежедневно по 10 ведер воды и т.п.

Однако этот путь был не вполне надежным, потому что такое обязательство имело личный характер. При изменении собственника или характера личных отношений подобные договоренности могли исчезнуть.

Для обеспечения более надежного и прочного способа достижения договоренности между соседями была введена такая категория прав, как сервитуты (от слова servire — служить, один земельный участок в этом случае служит потребностям другого участка). Прочность удовлетворения потребности посредством такой правовой формы состояла в вещном характере сервитутного права: предметом сервитутного права являлся сам земельный участок, а не действие определенного лица, обязавшегося допускать пользование его земельным участком со стороны соседа. Поэтому субъект сервитутного права сохранял свои права пользования соседним участком независимо от смены собственника. Сервитут являлся обременением самого земельного участка и вместе с ним переходил к новому собственнику.

Таким образом, можно определить *сервитут как вещное право пользования чужой вещью в том или ином отношении.*

Позднее наряду с сервитутами, возникшими на почве соседских поземельных отношений, появилась другая категория сервитутных прав, уже не обязательно в пользу соседа и не обязательно на пользование землей, а на любое имущество и в пользу какого-либо другого лица, не являющегося соседом: например, завещатель, оставляя имущество наследнику, одновременно пре-

доставлял другому лицу право пожизненного пользования этим же имуществом (т.н. *узуфрукт*).

Сервитуты делятся на две категории:

1) предиальные сервитуты, или земельные;

2) личные сервитуты.

Такое различие производилось по субъекту права: личный сервитут принадлежал определенному лицу персонально, предиальный сервитут принадлежал лицу как собственнику этого участка.

Участок, в интересах пользования которого устанавливался сервитут, назывался *господствующим*, а земельный участок, пользование которым в том или ином отношении составляло содержание сервитута, назывался *служащим* участком. Так как предиальный сервитут принадлежал лицу не персонально, а как собственнику господствующего участка, то смена собственника господствующего участка автоматически вызывала и смену субъекта предиального сервитута.

Установление на вещь сервитутного права не означает непременно отстранения собственника от пользования вещью. Однако в тех случаях, когда одновременное пользование и собственника, и субъекта сервитутного права невозможно, преимущественное право пользования принадлежит субъекту сервитутного права, т.е. при коллизии сервитута с правом собственности право собственности уступает сервитуту (сособственник, устанавливая сервитут на свою землю, тем самым себя ограничил).

Характерная особенность римского сервитутного права выражается афоризмом: «сервитут не может состоять в совершении каких-либо положительных действий» (имеется ввиду — совершение действий собственником служащей вещи). Собственник служащей вещи должен лишь терпеть совершение субъектом сервитута тех или иных действий, не мешать ему в осуществлении пользования и т.п., но сам ничего делать не обязан. Если по характеру отношений от собственника требовалось совершение каких-либо положительных действий, такое отношение рассматривалось как обязательственное.

9.3.3 Предиальные сервитуты

Назначение предиального сервитута — восполнять недостающие данному участку блага или свойства и удобства. С этой точки зрения римские юристы ставили сервитуты в параллель с плодородием участка, его размерами и другими его качествами и свойствами. Предиальный сервитут не обслуживает данное лицо, которому принадлежит земельный участок, а поднимает вообще полезность этого участка.

По общему правилу, господствующий и служащий участки должны быть соседними (для позднейшего права иногда признавалось достаточным, чтобы было фактически возможно пользование одним участком в интересах другого).

Среди предиальных сервитутов различались сельские и городские, в зависимости от характера господствующего участка: городские сервитуты устанавливались в пользу застроенных (городского типа) участков, сельские сервитуты устанавливались в пользу полевых, незастроенных участков.

Типичные сельские сервитуты: дорожные (право проходить и проезжать через соседний участок, право перевозить тяжести, право прогонять скот и т.д.), водные (право провести воду с соседнего участка, право черпать воду на соседнем участке), пастбищные (право пасти скот на соседнем участке).

Типичные городские сервитуты: право опереть постройку на стену соседа, право вделать балку в стену соседа, право вида (т.е. чтобы сосед не закрывал вида постройкой) и т.д.

9.3.4 Личные сервитуты

Важнейший личный сервитут — узуфрукт — есть право пользования чужой вещью и получения от нее плодов с сохранением в целости субстанции (сущности вещи).

В качестве личного сервитута узуфрукт был правом пожизненным (или на срок), но он не преходил на наследников узуфруктария (т.е. имеющего это право), не мог отчуждаться (допускалась сдача в наем, но в случае смерти узуфруктария прекращалось и право нанимателя). Узукфруктарий должен пользоваться вещью как хороший хозяин в соответствии с назначением вещи,

должен принимать меры по к сохранению вещи и т.д. Плоды от вещи поступают в собственность узуфруктария с момента фактического обладания ими.

Неправильное пользование вещью, например изменение хозяйственного назначения, приводило к обязанности узуфруктария возместить собственнику вещи понесенный им ущерб. Такая ответственность узуфруктария не вытекала непосредственно из узуфрукта, а устанавливалась специальным соглашением при передаче вещи в узуфрукт. Если вещь претерпевала существенное изменение в силу естественных причин без вины узуфруктария, ответственность он не нес, но его право на узуфрукт прекращалось.

Другой личный сервитут — usus, т.е. право пользования вещью, но без права пользования ее плодами, впрочем, в пределах личных потребностей субъект этого права может пользоваться и плодами. В остальном usus сходен с узуфруктом.

В форме специального личного сервитута можно было предоставить право жить в доме, право пользоваться рабочей силой раба или животного.

9.3.5 Приобретение, утрата, защита сервитутов

Сервитут мог быть установлен по воле собственника служащей вещи, или односторонним актом воли (например, по завещанию одного лица предоставлялось другому лицу право пожизненного пользования землей, домом и т.п.), или договором (между собственником и субъектом сервитута). Сервитут мог быть установлен судебным решением. Иногда сервитут возникал в силу закона. В некоторые периоды римской истории допускалось также приобретение сервитута по давности.

Сервитут утрачивался с гибелью вещи, пользование которой служило предметом сервитута. К физической гибели приравнивалась юридическая — превращение вещи во внеоборотную. Личный сервитут прекращался не только с гибелью вещи, но и со смертью его субъекта.

В качестве права на чужую вещь сервитутное право прекращалось, если оно соединялось с правом собственности на ту же вещь.

Сервитут прекращался вследствие отказа от него субъекта права, а также неосуществления в течение определенного срока (от 10 до 20 лет в зависимости от статуса лиц и вещей).

Сервитутное право защищалось абсолютным конфессорным иском для защиты права пользования чужой вещью.

9.3.6 Эмфитезис и суперфиций

К числу прав на чужие вещи принадлежали также вещные, отчуждаемые, передаваемые по наследству права долгосрочного пользования чужой землей: сельскохозяйственной — для ее обработки (*эмфитезис*), городской — для возведения на ней строения (*суперфиций*). Эти права отличаются широтой содержания и долгосрочностью их действия.

Установление одного из этих прав на земельный участок дает право собственности на эту землю почти номинальным.

В содержание эмфитезиса входит:

– право пользования земельным участком (с правом изменения характера участка, но без его ухудшения);

– право собирать с него урожаи (плоды);

– право закладывать эмфитезис;

– право отчуждать и передавать эмфитезис по наследству;

– обязанность уведомить собственника земли о предполагаемом отчуждении эмфитезиса (причем собственник имел право преимущественной покупки). При отчуждении эмфитезиса собственник имел право на получение 2 % покупной цены;

– обязанность субъекта эмфитезиса уплачивать собственнику арендную плату, неуплата которой в течение 3 лет приводила к прекращению эмфитезиса;

– обязанность субъекта эмфитезиса уплачивать земельный налог.

Для защиты эмфитезиса применялись те же иски, что и для защиты права собственности, но в форме исков по аналогии.

Суперфиций представлял собой аналогичное с эмфитезисом вещное, отчуждаемое, передаваемое по наследству право возведения строения на чужом городском участке и право пользования этим строением. Право собственности на строение принадлежало

собственнику земельного участка (по правилу — строение следует за землей, связано с землей). Содержание и способы защиты суперфиция аналогичны содержанию и способу защиты эмфитезиса.

9.3.7 Залоговое право

Понятие и цель залога

Залоговое право представляет собой разновидность прав на чужие вещи. Назначение состоит в обеспечении исполнения обязательств.

Право обращения взыскания (в случае неисполнения обязательства) на определенную заранее вещь: 1) независимо от того, продолжает ли она принадлежать должнику или нет, и 2) предпочтительно перед всеми другими требованиями — называется залоговым правом.

То обстоятельство, что вещь, заложенная собственником, продолжает оставаться предметом залога и тогда, когда она перешла в собственность другого лица, означает, что залоговое право пользовалось абсолютной защитой (т.е. против всякого, у кого заложенная вещь окажется).

Содержание залогового права состояло в праве субъекта залогового права при неисполнении залогодателем своего обязательства, в обеспечение которого установлено залоговое право, вытребовать заложенную вещь из рук всякого третьего лица, продать ее и из вырученной суммы удовлетворить свои притязания по обязательству предпочтительно перед всеми другими взыскателями.

Так как залоговое право предназначено для того, чтобы обеспечить какое-то обязательство, то оно являлось по существу придаточным (акцессорным) и существовало лишь постольку, поскольку существовало обеспечиваемое залогом обязательство.

Форма залога

Первоначальной формой залога была сделка, состоявшая в следующем: должник передавал кредитору в обеспечение долга посредством манципации вещь в собственность с оговоркой, что в случае удовлетворения по обязательству, обеспеченному залогом, заложенная вещь должна быть передана обратно в собственность должника. В древнейшую эпоху эта оговорка имела только

моральное значение — верность своему слову требовала вернуть заложенную вещь после исполнения обязательства. Позднее должнику, исполнившему обязательство, стали давать иск к кредитору о возврате вещи. Несмотря на это, положение должника оставалось крайне невыгодным: получивший вещь был ее собственником и мог передать ее третьим лицам; к третьим лицам должник предъявить иск не мог, от залогополучателя не возможно было добиться в этом случае возврата вещи, а только возмещение ущерба. В случае неисполнения должником обязательства вещь оставалась в собственности залогополучателя, хотя бы сумма долга была значительно меньше стоимости заложенной вещи.

Другой формой залога служил «ручной заклад». При этой форме залога вещь передавалась не в собственность, а только во владение (точнее в держание, но пользовавшее, в порядке исключения, владельческой защитой), при этой передаче добавлялось условие, что в случае удовлетворения по обязательству вещь должна быть возвращена обратно.

С развитием хозяйственной жизни и торгового оборота ни первая, ни вторая формы залога не удовлетворяли потребностям жизни из-за неустойчивого положения должника и кредитора. В классический период в преторском эдикте сложилась третья, наиболее развитая форма залога — *ипотека,* при которой предмет залога оставался и в собственности, и во владении должника, а субъекту залогового права давалось право, в случае неисполнения обязательства, истребовать заложенную вещь, у кого бы она к тому времени ни оказалась, продать ее и из вырученной суммы покрыть свое требование к должнику.

Ипотека развилась на почве найма сельскохозяйственных участков. В обеспечение своевременного взноса нанимателями арендной платы собственники земли требовали обыкновенно от нанимателей включения в договор особого пункта о том, что все приведенное, привезенное или принесенное на нанятый участок не должно вывозиться нанимателем с участка, пока не будет погашена задолженность нанимателя по уплате арендной платы.

В связи с тем, что ипотека, как форма залога, не сопровождалась передачей самой вещи, и в случае неисполнения обеспеченного залогом обязательства вещь не поступала в собственность залогодержателя, а подлежала обязательной продаже, стало

возможно установление на одну и ту же вещь нескольких последовательных залоговых прав. Например, сама закладываемая вещь стоит 5000, заложив ее в обеспечение долга в сумме 1000, собственник мог затем заложить ее в обеспечение долга в сумме 800 и т.д. Соотношение нескольких залоговых прав на одну и ту же вещь определялось их старшинством, т.е. временем установления залога. Право требовать продажи заложенной вещи имел только первый залогодержатель, другие удовлетворялись в порядке очереди из остатка суммы, вырученной от продажи вещи, после удовлетворения притязаний первого. Каждый из нижестоящих залогодержателей получал право предложить первому удовлетворение по его требованию с тем, чтобы занять его место. Такой переход старшинства назывался ипотечным преемством.

Залоговое право прекращалось в случае:

а) гибели предмета залога;

б) слияния в одном лице залогодержателя и собственника заложенной вещи;

в) прекращения обязательства, обеспеченного залогом.

10. ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

10.1 Понятие обязательства

Римское обязательственное право — самое значительное и совершенное правовое наследие Рима и точная разработка всех существующих отношений между обычными собственниками товаров: купли и продажи, услуг, займа, соглашений и других обязательств. Именно благодаря этим качествам римское обязательственное право в несколько измененной и дополненной форме было включено в законодательства стран континентальной Европы.

На основании предписаний обязательственного права устанавливалась активная власть кредитора над должником: кредиторы обладали имущественными правами по отношению к должникам, а должники по отношению к кредиторам обладали имущественными обязанностями. Правила обязательственного права применяются к точно определенным лицам или сторонам, вступающим между собой в правовые отношения особым образом (по соглашению, путем деликта и т.п.).

В обязательстве заключается, с одной стороны, «право требовать», с другой стороны, соответствующая этому праву «обязанность исполнить требование», или «долг».

Обязательство, даже если оно состоит в обязанности одного лица предоставить другому в собственность известную вещь, не создает непосредственно для другого лица права собственности на данную вещь, только в результате исполнения такого обязательства (при наличии других необходимых условий) лицо, получившее вещь, станет ее собственником. Непосредственно же из такого обязательства возникает только *право требования* (передачи вещи). Поэтому лицо, купившее вещь, еще не становится ее собственником (даже если уплачена ее покупная цена), а имеет лишь право требовать передачи вещи, собственником этой вещи оно станет только после фактической передачи вещи.

Как отношение, рассчитанное на будущее время (при установлении обязательства действие обязанного лица еще не совершено), обязательство по своей природе основано на доверии (от

credo — верю), следовательно, сторона, имеющая право требования, называется *кредитором,* обязанная сторона — *должником*.

Обязательственное правоотношение с самого начала рассчитано на прекращение путем исполнения и является относительным (имеющим силу только между кредитором и должником), этим оно отличается от права собственности, которое устанавливается на неопределенное длительное время и по своей природе является абсолютным.

По определениям римских юристов главными источниками (основаниями возникновения) обязательств являлись договоры и правонарушения (деликты).

10.2 Стороны в обязательстве

Обязательства в понимании римских юристов представлялись строго личными отношениями между двумя или несколькими определенными лицами. Оно рассматривалось как строго личная связь между кредитором и должником (несмотря на имущественный характер содержания обязательства). С установлением обязательства связывались определенные юридические последствия исключительно для тех лиц, которые его установили, поэтому, как правило, нельзя было вступить в обязательство через представителя. Тем более было недопустимо возложение какой-либо обязанности на третье лицо, не участвующее в заключении договора. Только в том случае, когда в заключаемом договоре был заинтересован как лично кредитор, так и третье лицо, договор получал юридическую силу. Понимание обязательства как строго личного отношения между сторонами приводило также к тому, что обязательство признавалось абсолютно непередаваемым — ни на стороне кредитора (переход права требования к другому лицу), ни на стороне должника (замена одного должника другим).

С развитием хозяйственной жизни, торговых отношений и внутри страны, и за ее пределами эти положения стали несколько смягчаться: было допущено в ограниченных пределах представительство, была признана возможность замены сторон в обязательстве другими лицами.

Замена лиц в обязательстве была возможна следующими способами:

1. Переход обязательства по наследству.

Признанию преемства наследника в правах и обязанностях, входивших в состав наследства, способствовал семейный характер собственности в древнейшую эпоху, по сути дела приводивший к тому, что и обязательства, в которые вступал домовладыка в качестве кредитора или должника, являлись общими для всей семьи. Римские юристы обосновывали смену лиц в обязательствах в случаях смерти кредитора или должника тезисом, что наследник является продолжением личности наследодателя.

2. Цессия — передача права требования (замена кредитора).

Замена в обязательстве кредитора или должника при их жизни другими лицами в древнереспубликанском праве считалась абсолютно недопустимой. В дальнейшем с развитием хозяйственной жизни и торговли возникла потребность в мобилизации обязательств, для удовлетворения которой стали применять *новацию* — обновление обязательства. Новация заключалась в том, что с общего согласия кредитора, должника и того лица, которому кредитор желал передать свое право требования, это последнее лицо заключало с должником договор того же самого содержания, какое было в первоначальном обязательстве, именно с целью новым обязательством заменить первоначальное. Новация была неудобна тем, что она требовала согласия должника на замену одного кредитора другим и даже присутствия должника при совершении новации, но должник как не заинтересованный в передаче кредитором своего права требования другому лицу не всегда проявлял готовность к заключению нового договора с целью замены одного кредитора другим, а также по многим другим причинам. В связи с этим жизнь требовала допущения прямой уступки права требования — цессии. Для этой цели воспользовались институтом процессуального представительства.

Для того чтобы передать свое право требования другому лицу, уступающий свое право (цедент) стал назначать то лицо, которому он уступал право требования (цессионария), своим представителем в процессе, с оговоркой, что этот представитель может оставить взысканное за собой.

Недостатки такого порядка заключались в следующем:

1. В основе отношений цедента и цессионария лежал договор поручения, который, как основанный на особом доверии (проявляемом одной стороной к другой), мог быть в любое время расторгнут доверителем в одностороннем порядке. Смерть доверителя также прекращала этот договор ввиду особо личного характера отношения поручения. Следовательно, пока цессионарий не произвел взыскание по переданному требованию, его положение было непрочным — смерть цедента или отмена им поручения прекращали цессию.

2. Поскольку для цели уступки своего права кредитор лишь назначал цессионария представителем на суде, платеж, произведенный должником первоначальному кредитору (цеденту), был вполне действительным и прекращал обязательство, а тем самым и право цессионария взыскать с должника.

Для устранения перечисленных недостатков цессии в классическом римском праве установился порядок, в соответствии с которым должника стали уведомлять о происшедшей цессии. Цель уведомления заключалась в том, что должник, получив такое уведомление, не должен был платить первоначальному кредитору, если же он уплатил ему, то его обязательство, несмотря на платеж, не погашалось, и новый кредитор имел право требовать ему платежа. Должник в этой ситуации мог только требовать возврата от первоначального кредитора полученной суммы. Для того чтобы интересы цессионария не пострадали в случае отмены поручения со стороны цедента либо его смерти, цессионарий стал получать самостоятельный иск с фикцией, будто цессионарий — наследник цедента.

Таким образом, хотя принципиально допустимость передачи права требования не была признана и после устранения недостатков цессии, однако цессионарию все-таки было гарантировано осуществление передаваемого права судебным порядком.

Цессия могла быть произведена по самым различным основаниям, и ее действительность не зависит от осуществления основания, по которому цессия совершена.

Если цессия производилась возмездно, цедент нес перед цессионарием ответственность за юридическую действительность передаваемого права требования, но не отвечал за фактическую осуществимость требования.

Не допускалась цессия прав, неразрывно связанных с личностью данного кредитора, например, иски об алиментах, о личной обиде и т.п. Запрещено было переуступить права, по которым уже предъявлен иск. Не допускалась цессия в пользу более влиятельных лиц с целью защиты должника, чтобы влиятельный кредитор не оказал давления на судью при взыскании по обязательству. Так же существовала возможность сделать право требования не подлежащим передаче путем специального соглашения об этом сторон.

3. Перевод долга.

Наряду с возможностью замены кредитора существовала возможность замены должника. Но если личность кредитора, по общему правилу, не имеет существенного значения для должника, то совсем иначе обстоит дело с заменой должника. Личность должника имеет для кредитора существенное значение, т.к., вступая в обязательства, кредитор доверяет данному должнику, надеется на его исполнительность и платежеспособность, подобного с новым должником может не произойти. Следовательно, перевод долга возможен только с согласия кредитора.

Осуществлялся перевод долга в форме *новации,* т.е. путем заключения кредитором и новым должником нового договора, имевшего целью прекращение обязательства между данным кредитором и первоначальным должником.

10.3 Обязательства с несколькими кредиторами или должниками

В любом обязательстве есть две стороны: кредитор (активная сторона) и должник (пассивная сторона). Каждая из сторон может быть представлена несколькими лицами.

Если в обязательстве имеется несколько кредиторов или несколько должников, их взаимные отношения между собой и отношения к друг другу не всегда одинаковы, они могут занимать не равное положение, а быть один — главным, а другой — добавочным. Например, поручитель, принимающий на себя ответственность за исполнение обязательства другим лицом, является добавочным должником.

Во всех тех случаях, когда содержание обязательства допускает деление без нарушения его сущности (делимое обязательство), например, уплатить денежную сумму, причем ни законом, ни соглашением сторон не установлены право каждого кредитора или обязанность каждого должника в полном размере, считалось, что имели место долевое право или долевая ответственность.

Также обязательство с несколькими кредиторами или должниками могло быть солидарным, т.е. каждый из кредиторов имел право требовать исполнения всего обязательства (уплатив ему, должник освобождался от обязанности в отношении всех кредиторов), или кредитор (при нескольких должниках) имел право требовать от любого должника исполнения обязательства в полном объеме, а уплата одним из должников прекращала обязательство в отношении всех остальных должников. Солидарные обязательства были либо пассивными, если каждый из должников был обязан перед кредитором в полном размере, либо активными, если каждый из кредиторов имел право требования в полном объеме от должника.

10.4 Исполнение обязательства

По своей природе обязательство — отношение временное, которое должно прекратиться. Нормальный способ прекращение обязательства — его исполнение.

Для того чтобы исполнение привело к освобождению должника от обязательства, необходимо было соблюдение ряда условий:

1) исполнение должно быть произведено лицом, способным распоряжаться своим имуществом (по римскому выражению, способным ухудшать свое имущественное положение);

2) исполнение должно быть произведено лицу, способному его принять. Таким лицом является: кредитор (если он признается способным распоряжаться своим имуществом), его законный представитель, поверенный, лицо, специально указанное в договоре как имеющий право принять исполнение;

3) исполнение должно строго соответствовать содержанию обязательства. Например, без согласия кредитора должник не

имеет права исполнить обязательство по частям. По соглашению сторон взамен предмета обязательства можно было предоставить для погашения обязательства что-либо иное (замена исполнения);

4) с развитием торговли между лицами, живущими в разных местах империи, и в отношении товаров, находящихся не там, где заключается договор, получило важное значение *место исполнения.* Как правило, место исполнения определялось по тому месту, где можно предъявить иск из данного обязательства, а таким местом считалось место жительства должника или (по желанию одной из сторон) Рим;

5) обязательство должно быть исполнено в срок, предусмотренный в договоре или вытекающий из характера договора и обстоятельств его заключения (например, при продаже товара, находящегося в другом месте, должник имел в своем распоряжении время, нормально необходимое для его перевозки, и т.д.).

Досрочное исполнение обязательства допускалось только, если это не нарушало интересов кредитора.

10.5 Просрочка исполнения

Просрочка должника

Просрочка в исполнении обязательства влекла для должника неблагоприятные последствия, которые сводились к тому, что кредитор вправе был требовать полного вознаграждения за весь тот ущерб, какой для него мог возникнуть вследствие неисполнения обязательства (т.е. наступала ответственность за возможные убытки и неполученные кредитором доходы).

Другое неблагоприятное для должника последствие просрочки состояло в том, что при исчислении суммы возмещения в пользу кредитора возможное к моменту присуждения уменьшение стоимости предмета обязательства не уменьшало ответственность должника, а увеличение стоимости увеличивало сумму взыскания.

Однако наивысшую (за весь промежуток времени между наступлением просрочки и присуждением) цену вещи платил только вор, всякий другой должник присуждался в таком размере лишь в том случае, если кредитор докажет, что при своевремен-

ном исполнении обязательства он именно в тот момент, когда была наиболее высокая цена вещи, продал бы ее.

Наконец, за просрочку с должника взыскивались проценты.

Действие просрочки должника прекращалось, если он передавал кредитору всю сумму долга с теми обременениями, которые возникли в результате просрочки, то же самое наступало, если стороны договаривались о продолжении обязательственных отношений (например, о новых сроках исполнения).

Прекращение действия просрочки не уничтожало уже возникших последствий просрочки.

Просрочка кредитора

Просрочка кредитора наступала, если он без уважительных причин не принимал исполнения обязательства, предложенного ему должником надлежащим образом. Причина установления такого правила заключалась в том, что, хотя принятие исполнения — не обязанность кредитора, а только его право, но должник не должен страдать от того, что кредитор без уважительных причин не принимает исполнения, т.к. в этом случае для должника возникали дополнительные обременения по сохранению предмета обязательства, его хранению и т.п.

Просрочка кредитора имела своим последствием ослабление ответственности должника: если по характеру обязательства он отвечал бы даже за легкую неосторожность, то с момента просрочки кредитора должник отвечал только за умысел и грубую неосторожность; если долг был процентным, начисление процентов прекращалось. Должнику предоставлялась возможность вообще освободиться от всяких забот о предмете долга, сдав его в помещение суда или храма.

10.6 Ответственность должника за неисполнение обязательства

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своего обязательства он нес ответственность перед кредитором.

Формы ответственности неисправных должников были неодинаковы в различные исторические периоды. В раннем римском праве такая ответственность носила личный характер, т.е. в случае неисполнения обязательства к должнику самим кредитором применялись меры воздействия, направленные на саму личность должника (заключение в тюрьму, продажа в рабство, лишение жизни). С течением времени уже в развитом римском праве формы ответственности были смягчены — должники стали отвечать только своим имуществом, они были обязаны возместить кредитору понесенный им ущерб.

Ответственность должника строилась на принципе вины: должник отвечал только в том случае, если он виновен в возникшем для кредитора ущербе.

Вина должника различалась по степеням. Наиболее тяжкой и недопустимой формой вины признавалось *умышленное причинение* вреда. За такую вину должник отвечал всегда независимо от характера договора. Не признавались действительными соглашения, в которых лицо заранее отказывалось от своего права требовать возмещения умышленно причиненного вреда.

Другая форма (степень) вины — *неосторожность*, различалась по степени небрежности: *грубая неосторожность* и *легкая небрежность*. Считалось, что грубую неосторожность допускает тот, кто не предусматривает и не понимает того, что предусматривает и понимает всякий средний человек. За грубую неосторожность должник также отвечал по любому договору, ибо «грубая неосторожность приравнивается к умыслу». Легкой небрежностью признавалось такое поведение, какого не допустил бы хороший и заботливый хозяин. К неосторожности приравнивалось также и неумение что-то совершить, неопытность.

Более строгая ответственность, т.е. даже за легкую небрежность, возлагалась на должника, который был заинтересован в возникновении своего обязательства (т.е. договор с взаимной заинтересованностью сторон). Так, безвозмездный хранитель вещи нес ответственность только за грубую неосторожность и умышленное причинение вреда. Напротив, лицо, получившее вещь в безвозмездное пользование, отвечало даже за легкую небрежность, т.к. оно непосредственно заинтересовано в договоре.

Как правило, каждый отвечал только за свою личную вину, за действия других лиц должник отвечал лишь тогда, когда можно было и ему поставить в вину или недостаточно осторожный выбор необходимого помощника и т.п., действием которого причинен ущерб кредитору, или недостаточно внимательное наблюдение за действиями такого помощника.

Если лицо проявляло полную внимательность, заботливость и т.п., а вред все-таки наступал, говорят о случайном вреде, за который никто не отвечает. Практически это означало, что случайно наступивший ущерб приходится нести собственнику уничтоженного (испорченного) имущества. В некоторых особых категориях отношений, когда признавалась необходимость усилить ответственность, допускалась ответственность за случай (например, при просрочке должником исполнения обязательства). Такая широкая ответственность была, например, возложена преторским эдиктом на содержателей трактиров, постоялых дворов, кораблей за вещи, принятые от их посетителей и путешественников. Но и в этом случае должник все же мог освободиться от ответственности, если наступивший случай был исключительной, стихийной силой, сопротивление которой невозможно (так называемой неодолимой силой).

10.7 Возмещение ущерба

Вред, или ущерб, можно понести в имуществе или в интересах личного неимущественного характера. Вопрос о том, возмещался ли по римскому праву неимущественный вред, остается спорным. Во всяком случае, наиболее важное значение и более разработанные правила в римском праве имело возмещение имущественного вреда.

Понятие вреда слагалось из двух компонентов:

1) положительные потери, т.е. лишение того, что уже входило в состав имущества данного лица;

2) упущенная выгода, т.е. непоступление в имущество данного лица тех ценностей, которые должны были бы поступить при нормальном течении обстоятельств (если бы не то событие, которое служит основанием возмещения).

Размер возмещения вреда иногда определялся по рыночной стоимости недоставленных, уничтоженных, поврежденных вещей, в большинстве случаев учитывалась стоимость вещи при данных конкретных обстоятельствах (например, убит раб, входивший в состав труппы рабов-актеров; при возмещении вреда за убитого раба учитывается, наряду с прочим, уменьшение стоимости остальных рабов ввиду нарушения ансамбля). Однако всякого рода личные привязанности потерпевшего во внимание не принимаются (например, если убитый раб являлся сыном потерпевшего рабовладельца, его родительская привязанность не учитывалась).

При определении вреда, подлежащего возмещению, не принимался в расчет тот вред, который возник вследствие беззаботности, нераспорядительности и т.п. самого потерпевшего. Например, рабовладелец закупил пшеницу для содержания своих рабов, но продавец не доставил пшеницу, покупатель желает получить возмещение ущерба, понесенного вследствие гибели рабов от голода. В этом случае покупатель может рассчитывать только на возмещение стоимости пшеницы, но не рабов, т.к. покупатель должен был купить пшеницу (за счет неисправного продавца) в другом месте и не доводить своих рабов до голодной смерти.

Возмещались только ближайшие последствия того факта, который послужил основанием возмещения (прямые убытки), но не косвенные (более отдаленные) убытки, например, лицо, повредившее чужое здание, отвечало за стоимость необходимых исправлений, но не за кражу, совершенную рабочими, производившими ремонт.

10.8 Прекращение обязательства помимо исполнения

Такое прекращение обязательств происходило в случае новации и зачета.

Новация — договор, которым погашалось существующее обязательство путем установления нового. Для этой цели служил устный договор — стипуляция.

Для того чтобы новация произвела погашение существующего обязательства, было необходимо:

– чтобы новое обязательство устанавливалось именно с намерением погасить прежнее;

– в новом обязательстве должен был появиться какой-нибудь новый элемент по сравнению с прежним обязательством, например, новое основание обязательства (долг из купли-продажи превращался в заемное обязательство), содержание (вместо передачи вещи должна была быть передана денежная сумма), субъект обязательства (новый кредитор или должник, т.е. перевод долга или уступка права требования).

Зачет — прекращение обязательства посредством погашения взаимных обязательств в том размере, в каком одно требование совпадает с другим (например, если А должен В 500, а В должен А 800, то в результате зачета первое обязательство прекращается, а второе остается в сумме 300).

В Риме зачет появился не как способ прекращения обязательств, а как средство упрощения процесса, т.к. древнейшее римское право не допускало объединения в одном судебном процессе двух встречных претензий.

Зачету подлежали лишь:

а) встречные требования (кредитор по одному требованию был должником по другому, и обратно);

б) действительные требования;

в) однородные требования (деньги за деньги, вино за вино и т.д.);

г) «зрелые» требования (в смысле срока погашения);

д) ясные.

Нельзя было требовать зачета, если основание требования направлено на возврат того, что должник незаконно присвоил себе, на возврат отданного на сохранение, на взыскание алиментов и т.д.

11. ДОГОВОРЫ

11.1 Понятие и виды договоров

Связь между кредитором и должником, на основании которой кредитор имел право требовать, а должник обязывался что-либо совершить или не совершить и т.п., могла устанавливаться только способами, установленными правом. Такие способы называются источниками обязательств, т.е. были такими правовыми фактами, последствием которых являлось возникновение обязательственных отношений. Факты делились на естественные происшествия (события) и человеческие действия.

События создавали обязательства на основании предписаний правопорядка, независимо от воли сторон, например, рождение, смерть, непреодолимые силы и т.д. В таких случаях обязательства возникали при установлении такого факта и только по законному распоряжению.

Человеческие действия как источники обязательств делились на допустимые и недопустимые (деликты). Важнейшее значение и наибольшее распространение среди допустимых человеческих действий (в смысле источника обязательств) имели договоры.

Договор — есть обязательство, возникающее в силу соглашения сторон и пользующееся исковой защитой.

Договор как одно из оснований возникновения обязательства имеет место только тогда, когда воля сторон, вступающих в договор, направлена на установление обязательственных отношений.

Римская договорная система являлась сложной и своеобразной, т.к. она различала только два вида договоров: *контракты* и *пакты*.

Контракты — договоры, признанные цивильным правом и снабженные исковой защитой. В римском праве был установлен исчерпывающий перечень контрактов, вне пределов установленного круга контактов сторонам запрещалось практиковать какие-либо новые, не предусмотренные законом контракты.

Пакты — неформальные соглашения самого разнообразного содержания. По общему правилу пакты не пользовались исковой защитой. С течением времени некоторые из пактов все же получили исковую защиту.

В классическом римском праве первоначально существовало четыре основных вида контактов:

1) реальные (с обязательством передачи вещей);

2) вербальные (устные);

3) литтеральные (письменные);

4) консенсуальные (при которых обязательство возникает в силу уже возникновения самого соглашения независимо от передачи вещи).

Каждая из этих категорий охватывала строго ограниченное число точно определенных контрактов. Между тем продолжавшая развиваться и усложняться хозяйственная жизнь выдвигала все новые потребности. Под их влиянием в римском праве были признаны подлежащими защите и другие договоры, кроме перечисленных исчерпывающих категорий, вступавшие в силу после выполнения одной из сторон своего обязательства. Поскольку такого рода договоры получили признание тогда, когда основная система контрактов уже была сформирована и для данных договоров (как общей категории) римские юристы не нашли общего названия, эта новая группа контрактов получила (позднее у средневековых юристов) наименование *безыменных* контрактов.

Договоры строгого права и основанные на доброй совести

В древнереспубликанском римском праве формализм характеризовал не только процедуру заключения, но также и толкования содержания заключенного договора и его применение. При толковании договора основное значение придавалось не тем мыслям, которые хотели выразить стороны, а букве договора. В этом смысле договоры древнереспубликанского права носили название договоры (сделки) строгого права (negotia stricti juris). Строгость выражалась в том, что сторона не могла ссылаться на намерение вложить в договор совсем не то содержание, какое вытекало из буквального смысла договора.

С развитием экономики, с изменением на основе возникновения новых производственных отношений понятий о праве при

толковании законов и договоров перестали слепо формально придерживаться буквы закона, а стали вникать в его смысл. В области договоров на букву стали смотреть как на средство выражения мыслей и в соответствии с этим стали исходить не только из того, что сказано, но из того, к чему была направлена воля договорившихся лиц (буквально — что сделано). Были допущены при спорах, возникающих из договоров, ссылки на такие обстоятельства, которые делали требование из договора, формально правильное, но по существу не заслуживающим защиты ввиду явной недобросовестности истца. В таких случаях римские юристы говорили, что договор истолковывается по доброй совести, отсюда и сами договоры, допускавшие такое толкование, стали называться *основанными на доброй совести.* Более новые категории договоров — реальные и консенсуальные (кроме договора займа) — были договорами, основанными на доброй совести.

Договоры односторонние и двухсторонние

Во всяком договоре выражается воля двух сторон, в этом смысле всякий договор есть двусторонняя сделка. Но, будучи всегда двусторонними сделками, договоры делятся на односторонние и двусторонние, в зависимости от того, устанавливается ли обязанность на одной только стороне или же на обеих сторон. Примером одностороннего договора является договор займа — обязанной стороной является только заемщик, займодавец только имеет право требовать возврата занятой суммы, никакой обязанности на нем не лежит. Примером двустороннего договора можно назвать договор найма вещи — каждая из сторон имеет не только права, но и обязанности: наймодатель обязан предоставить вещь в пользование, а наниматель — вносить наемную плату и в определенный срок вернуть вещь в исправном состоянии.

11.2 Условия действительности договоров

Условиями действительности договоров являются следующие положения:

1. Как всякая сделка, договор предполагает выражение воли лиц, совершающих его. При этом воля той и другой стороны

должна соответствовать одна другой, обе воли должны быть согласованы между собой. *Согласованная воля сторон,* выраженная вовне (в необходимых случаях — в надлежащей форме), является необходимым условием действительности договора.

2. *Законность содержания договора*. Договор не должен иметь своим предметом действие, нарушающее нормы права. Наравне с противозаконным соглашением ставится соглашение, противоречащее морали или «добрым нравам» (например, обязательство не вступать в брак).

3. Обязательство должно иметь определенность содержания. Однако обязательства делятся на определенные и неопределенные. Это различие сводится к тому, что в одних случаях содержание обязательства с полной ясностью и точностью определено в самом договоре (определенное обязательство). В других случаях в договоре определяется лишь критерий, с помощью которого можно установить содержание обязательства (неопределенные обязательства). В этом случае до известного момента такие обязательства не отличаются полной точностью и определенностью, но все же являются определимыми.

Одной из разновидностей неопределенных обязательств можно отметить так называемые родовые обязательства. Их предмет определен только родовыми признаками, например, доставить определенное количество пшеницы какого-то конкретного сорта. В этом случае, если имеющиеся у должника вещи указанного в договоре рода погибли без его вины, он не освобождался от обязательства — пока имеются в природе вещи данного рода, должник обязан раздобыть предусмотренное договором их количество и передать кредитору. Эта мысль выражалась афоризмом: вещи, определенные родовыми признаками, не погибают.

4. Действие, составляющее предмет обязательства, должно быть *возможным.* Невозможность действия может быть физическая (вычерпать воду из реки), юридическая (продажа вещи, изъятой из оборота), моральная (исполнить роль сводни). Договор с невозможным для исполнения предметом признавался не действительным.

5. Действие, составляющее предмет договора, *должно представлять интерес для кредитора.*

11.3 Воля и выражение воли

Для совершения договора (как и всякой сделки) недостаточно, чтобы лица, его заключающие, имели решением воли установить определенные правоотношения. С внутренним решением лица, пока оно не получило выражения вовне, не могут связываться юридические последствия. Воля должна быть выражена вовне. Формами выражения воли могут быть слово, жест, письмо, в некоторых случаях молчание. Воля может быть выражена с помощью так называемых конклюдентных действий — действий, из которых можно сделать вывод, что лицо желает совершить определенную сделку. Например, лицо, призываемое к наследству, не делает никаких заявлений (ни о принятии наследства, ни об отказе от наследства), но оно ремонтирует дом, входящий в состав наследства, заключает договоры найма с квартирантами и т.п., т.е. ведет себя как наследник; из этих действий данного лица, которые сами по себе имеют самостоятельное значение, можно сделать вывод, что лицо принимает наследство.

Для некоторых сделок закон предписывает совершенно определенный способ выражения воли, такие сделки называются формальными. Сделки называются неформальными, если для выражения воли их заключения не была установлена определенная форма, и стороны могли выражать свою волю любым способом по своему усмотрению (например, консенсуальные контракты).

В случае, если воля выражена лицом так неудачно, что внешнее ее выражение оказалось не соответствующим внутреннему решению, действительному намерению этого лица, возникает вопрос: чему придать преимущественное значение при токовании договора — самой воле или ее внешнему выражению, и можно ли в этом случае признать договор состоявшимся.

Древнейшее римское право признавало только внешнее выражение воли при толковании договора. Позднее в классический период стала преобладать точка зрения, согласно которой внешнее выражение воли лица перестало иметь исключительное значение для толкования договора, необходимо принимать в расчет и подлинное намерение лица, которое оно хотело выразить. Такая позиция в конце концов привела к возникновению следующего

положения: если из всех обстоятельств дела можно заключить, что сделанное сторонами волеизъявление, не соответствующее их намерениям, а действительное содержание воли можно установить, то договор должен толковаться по внутренней воле сторон.

В некоторых случаях могла возникнуть ситуация, когда только одна из сторон выразила вовне свою волю, несоответствующую действительным намерениям, т.е. лицо заблуждается при заключении данной сделки. Под заблуждением понимается неправильное представление лица о фактических обстоятельствах (как незнание о них, так и неверное о них представление), которое побудило заблуждающегося сделать данное волеизъявление. Юридические последствия такого заблуждения могли быть различными в зависимости от фактических обстоятельств дела (от признания сделки несовершенной до признания сделки с таким содержанием воли, какую могла понять ее другая сторона). Заблуждение может относиться как к самому характеру сделки, так и к личности кредитора, к предмету сделки и т.д. Заблуждение в мотивах заключения договора признавалось несущественным и не влекло юридических последствий.

Воля лица должна быть выражена в договоре сознательно, свободно, без какого-либо постороннего давления. Это условие не выполняется при наличии обмана, насилия или принуждения. Договоры, совершенные под влиянием обмана, насилия или принуждения, не считались абсолютно ничтожными, т.е. считались действительными, но лицу, чья воля выражена не свободно и не сознательно, давался не только иск, вытекающий из существа договора (когда договор можно было оспорить), но и специальные иски (в зависимости от основания ущербности воли лица, заключившего договор). Например, обманутое лицо получало специальную защиту в виде иска actio doli, присуждение по которому влекло бесчестье (infamia).

12. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

12.1 Вербальные (устные) контракты. Стипуляция

Вербальные договоры являлись одним из видов ритуальных договоренностей Вербальным (устным) контрактом назывался договор, вступающий в силу только после произнесения определенных ритуальных изречений (т.е. устанавливающий обязательство «словом»).

Основным видом вербального контракта являлась ***стипуляция.***

Стипуляция — есть устный договор, заключаемый посредством вопроса будущего кредитора (обещаешь дать столько-то?) и совпадающего с вопросом ответа (обещаю) со стороны лица, соглашающегося стать должником по обязательству.

Стипуляция, как договор строго формальный, имела ряд условий действительности:

1) стороны должны были присутствовать в одном месте;

2) вопрос кредитора и ответ должника должны были быть устными;

3) ответ должен совпадать по смыслу с вопросом.

Обязательство, возникающее из стипуляции, подлежало строго буквальному толкованию. Действие стипуляции ограничивалось непосредственно участвовавшими в ней сторонами.

Стипуляция являлась договором односторонним, т.е. одной стороне принадлежало только право, другой — только обязанность.

Обязательство из стипуляции имело абстрактный характер, т.е., если сама стипуляция признавалась, то обязательство из нее возникало независимо от характера и самого достижения цели стипуляции.

В форму стипуляции можно было облечь любое обязательственное отношение. Ею нередко пользовались в целях новации. То обстоятельство, что стипуляция позволяла вложить в нее любое содержание и проводить его в жизнь, делало ее самой употребляемой в практике формой договора, основной формой оборота.

С усложнением хозяйственной жизни для доказательства факта совершения стипуляции вошло в обычай составлять письменный акт, удостоверяющий ее заключение. Это привело к тому, что при наличии такого акта уже предполагалось (и не требовало доказывания) совершение словесной формы стипуляции, для ее действительности требовалось только присутствие обеих сторон в одном месте.

12.2 Литеральные (письменные) контракты

Литеральный контракт должен был совершаться на письме. Древнереспубликанский письменный контракт заключался посредством записи в приходно-расходные книги, которые велись римскими гражданами. Литеральный контракт представлял тогда собой обязательство, по существу не впервые возникшее, но заменявшее собой (обновлявшее) обязательство, уже существовавшее ранее на другом основании (например, задолженность на основании купли, найма и т.п.) или на другом лице.

С течением времени приходно-расходные книги утратили свое значение, в обороте стали использовать долговые документы, заимствованные из греческого права — *синграфы* и *хирографы*. Синграфы излагались в третьем лице, такой документ составлялся в присутствии свидетелей, которые подписывали его вслед за тем, от чьего имени он составлялся. Хирографы излагались в первом лице и подписывались должником.

12.3 Реальные контракты

12.3.1 Договор займа

Заем — договор, по которому одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) денежную сумму или известное количество иных вещей, определенных родовыми признаками (зерно, масло, вино), с обязательством заемщика вернуть по истечении указанного в договоре срока либо по востребованию такую же денежную сумму или такое же количество вещей того же рода, какие были получены.

Заем является одним из реальных договоров, т.е. обязательство в этом случае устанавливается не только простым соглашением, но и передачей вещи; нельзя требовать возврата от того, кто ничего не получал.

Характерные черты договора займа можно определить следующим образом:

а) договор займа — это реальный договор, т.е. получающий юридическую силу лишь с того момента, когда на основании соглашения сторон последовала передача вещи;

б) предмет договора займа — денежная сумма или определенное количество других вещей, определяемых родовыми признаками (весом, числом, мерой и т.п.);

в) эти вещи передаются займодавцем в *собственность* заемщика;

г) вещи передаются с обязательством для заемщика вернуть займодавцу такую же денежную сумму или такое же количество, такого же рода и такого же (или во всяком случае не хуже) качества вещей, какие были получены.

Поскольку предметом займа служили вещи не индивидуально определенные, переходящие в собственность заемщика, то на нем (заемщике) лежал риск случайной гибели полученных вещей: если в силу случайной причины взятые в займы вещи погибали и заемщик не имел возможности ими воспользоваться, он не освобождался от обязанности вернуть полученное по договору займа.

Обязательство, возникающее из договора займа, строго одностороннее. Займодавец уже при самом заключении договора передал в собственность заемщика денежную сумму или вещи, поэтому из договора для него возникало только право требования и никаких обязанностей.

Из договора займа не вытекала обязанность заемщика платить проценты с занятой суммы.

Соглашение относительно срока платежа по займу было не существенным, договор можно было заключить как на точно определенный срок, так и без указания такового. В последнем случае кредитор имел право потребовать возврата занятой суммы в любое время.

Под влиянием греческого права вошли в практику хирографы — расписки должника (заемщика) в получении денежной суммы или иной выплаты займа, что облегчало для кредитора доказывание факта передачи валюты займа, а следовательно, и доказывание права требовать от должника возврата занятой суммы.

Практика составления подобных расписок породила опасность неосновательных требований кредитора возврата займа от должника. По самому характеру договора займа более сильной в социально-экономическом смысле стороной является займодавец, а заемщик, нуждающийся в денежной сумме, фактически оказывался в зависимости займодавца, который мог диктовать свои условия. На этой почве в жизни стали нередки случаи, когда составление расписки не сопровождало получение валюты займа, а предшествовало ему. В связи с этим часто случалось, что должник, подписавший расписку, так и не получал валюты займа.

С целью защиты должника в ситуациях, когда кредитор, не предавший должнику валюту займа, тем не менее предъявлял к нему иск о возврате занятой суммы, должнику стали давать право, в силу которого он мог сослаться против иска кредитора на то, что в действиях заимодателя заключается крайняя недобросовестность. Должник сам мог подать иск о возврате ему расписки, так как она была выдана в предположении, что вслед за тем будет получена сумма займа, а этого не последовало, т.е. такой иск должника выводился из того, что расписка остается у кредитора без достаточного к тому основания.

Использование подобных правовых средств для своей защиты было связано для должника с практически невыполнимой задачей — доказать неполучение валюты займа, а значит, должник попросту был лишен какой-либо защиты. Дело приняло более благоприятный оборот для должника позднее, когда бремя доказывания было переложено на кредитора: если должник ссылался на неполучение валюты займа (в процессе защиты от иска кредитора), на истца возлагалась обязанность доказать факт ее передачи.

12.3.2 Договор ссуды

Договор ссуды — это договор, по которому одна сторона (ссудодатель) передает другой стороне (ссудополучателю) инди-

видуально определенную вещь во временное безвозмездное пользование с обязательством второй стороны вернуть по окончании пользования ту же самую вещь в целости и сохранности.

Договор ссуды также был реальным контрактом, т.е. обязательство из этого договора возникало только тогда, когда состоялась передача вещи ссудополучателю (пользователю).

Из договора ссуды хозяйственную выгоду получает только ссудополучатель, т.к. целью этого договора является предоставление вещи в безвозмездное пользование. Это обстоятельство было учтено римскими юристами при решении вопроса о пределах ответственности ссудополучателя за сохранность вещи, поскольку договор заключался в интересах ссудополучателя, то он отвечал за всякую вину (в том числе за незначительную небрежность). Только тогда, когда ссудополучатель проявил полную внимательность, предусмотрительность, заботу, но вред все же возник вследствие простой случайности, то ответственность за случайно возникший вред нес собственник вещи (т.е. ссудодатель).

Договор ссуды не является строго односторонним договором, хотя и заключается в интересах только одной стороны. Римские юристы полагали, что ссудодатель заключает договор не в силу хозяйственной необходимости, а по доброй воле, осуществляя лишь моральный долг и любезность в отношении другой стороны. Тем самым, как только он предоставил вещь в безвозмездное пользование, он не может по своему произволу прекратить потом договорное отношение, истребовать раньше установленного срока вещь и т.п. Таким образом, договор ссуды — есть сделка обоюдная, из нее возникают и иски для обеих сторон. Конечно, обязательство ссудополучателя в этой сделке основное, оно возникает всегда и безусловно. Обязательство со стороны ссудодателя может возникнуть, а может и не возникнуть: если ссудодатель передает вещь в исправном состоянии и за время использования ссудополучатель не несет расходов на исправление ее недостатков, то на ссудодателе не лежит никаких обязанностей, но если ссудодатель неосмотрительно передал вещь в таком состоянии, что она причинила ссудополучателю убытки, он обязан возместить их. Издержки же, которые сопровождают процесс пользования, не могут быть переложены на ссудодателя.

12.3.3 Договор хранения или поклажи

Договор хранения называется реальный контракт, по которому лицо, получившее от другого лица индивидуально-определенную вещь (поклажеприниматель, депозитарий), обязуется безвозмездно хранить ее в течение определенного срока или до востребования и по окончании хранения возвратить в целости и сохранности лицу, передавшему вещь на хранение (поклажедателю, депоненту).

Основные черты данного договора заключаются в следующем:

1. Договор хранения — договор реальный, т.е. обязательство из этого договора возникало только после передачи вещи при наличии соглашения об этом.

2. Как правило, предметом договора хранения являлась вещь индивидуально-определенная. Но в Римском праве был допустим договор хранения вещей, определенных родовыми признаками, считавшийся особым, исключительным договором. Не требовалось, чтобы поклажедатель был собственником вещи.

3. Цель передачи вещи — хранение ее поклажеприниматели. Он не только не становился собственником этой вещи, но даже не являлся ее владельцем, он только держатель вещи на имя поклажедателя, не имеющий права пользования вещью.

4. Отличительная черта договора хранения (отличавшая его от договора найма) — его безвозмездность.

5. Вещь могла быть передана по этому договору на определенный срок или до востребования, следовательно, условие о сроке для этого договора не существенно.

6. По окончании срока хранения (а при бессрочном договоре — по заявлению поклажедателя) вещь в соответствии с целью договора должна быть возвращена поклажедателю — именно та индивидуальная вещь, которая был принята на хранение (в случае обычного, нормального договора хранения).

Договор хранения (подобно договору ссуды) не устанавливал равноценных, эквивалентных прав и обязанностей для той и другой стороны. Поскольку хранение характеризовалось признаком бесплатности, поклажеприниматель не имел такого же основного права требования к поклажедателю, каким являлось тре-

бование поклажедателя о возврате переданной на хранение вещи в целости. Но хранение также не было и таким последовательно односторонним договором, как заем, из которого иск получала только одна сторона (заимодавец).

Только поклажедателю давался основной (прямой) иск, защищающий его основное требование о возврате вещи. Поклажепринимателю же давался случайный, возникающий только при наступлении определенных обстоятельств иск, в силу которого он мог взыскать с поклажедателя убытки, если тот, давая вещь на хранение, виновным образом причинил убытки поклажепринимателю, не знавшему о пороках переданной вещи.

В виду того, что поклажеприниматель принимал вещь на хранение безвозмездно, он отвечал только за умысел или грубую небрежность. По окончании хранения он обязан был возвратить вещь, а также доходы от нее, если они получены за время хранения. Поклажеприниматель также имел право на возмещение издержек на вещь, если они произведены по прямому указанию поклажедателя или по существу являются необходимыми, например, прокорм принятых на хранение животных или рабов.

Как уже говорилось выше, специальную разновидность договора хранения составляет так называемый необычный, особый договор хранения, при котором на хранение передавались вещи, определенные родовыми признаками. Если такие вещи передавались в особом хранилище (ящике, мешке, шкатулке и т.п.), они тем самым получали индивидуализацию и тогда никакого особого договора не возникало. Если же такие вещи передавались без какого-либо их обособления, то в результате смешения переданных вещей с такими же однородными вещами поклажепринимателя они переходили в собственность поклажепринимателя, который в этих случаях должен был вернуть не те же самые вещи, а только такое же количество вещей, такого же рода, какие были получены. Отличие такого договора хранения от договора займа заключается в целях этих договоров. Цель договора займа заключается в удовлетворении потребностей заемщика, т.е. услугу оказывает тот, кто передает вещи, определенные родовыми признаками. При особой же форме хранения услугу оказывает принимающий такие вещи.

12.4 Консенсуальные контракты

12.4.1 Договор купли-продажи

Обращение вещей (переход вещи из хозяйства в хозяйство) имело место еще до появления денег и представляло собой непосредственный обмен вещи на вещь (мену). На смену меновых сделок пришел обмен товара на деньги, притом немедленный: купля-продажа за наличные. Дальнейшее развитие имущественных отношений привело к такому договору, когда немедленной передачи товара за деньги могло и не быть, т.е. стали заключать договор, по которому стороны принимают на себя взаимные обязательства — одна сторона должна передать товар, другая — уплатить за него цену.

Таким образом, *договор купли-продажи* — это консенсуальный контракт, по которому одна сторона (продавец) обязуется представить другой стороне (покупателю) в собственность вещь, товар, а другая сторона (покупатель) обязуется уплатить продавцу за проданную вещь определенную денежную цену. Товар и цена являлись существенными элементами договора купли-продажи.

Товаром (предметом купли-продажи) в основном были телесные вещи, не изъятые из оборота. Однако можно было продать и «нетелесную» вещь, например, право требования. Как правило, предметом договора купли-продажи были уже существующие в натуре и принадлежащие продавцу вещи. Но ни тот, ни другой признак не являлись безусловно необходимыми. Было возможным продать чужую вещь, т.е. не принадлежащую продавцу: заключая такой договор, продавец берет на себя обязательство приобрести вещь у ее собственника и передать покупателю. Благодаря обязательственно-правовому характеру последствий договора купли-продажи оказалась возможным продажа товаров, еще не существующих в натуре в момент заключения договора, например будущий урожай.

Цена товара должна была выражаться в определенной денежной сумме, которая складывалась от условий рынка и в отдельных случаях могла быть то выше, то ниже нормальной стоимости вещи. Правда в императорский период была сделана по-

пытка принудительного регулирования размера покупной цены. Было допущено в определенных случаях расторжение договора купли-продажи вследствие чрезмерной убыточности договора для продавца, а именно при продаже вещи дешевле половины действительной стоимости. В этом случае покупатель, не желавший доводить дело до расторжения договора, мог доплатить разницу до настоящей цены и таким путем сохранить за собой купленную вещь. Была также осуществлена (правда безуспешно) попытка установить общие для всей империи таксы на различные товары.

В случае продажи «чужой» вещи, т.е. не принадлежащей на праве собственности продавцу, могла возникнуть опасность эвикции вещи. Эвикцией вещи (от слова evincere — вытребовать, отсудить) называется лишение покупателя владения полученной от продавца вещью вследствие отсуждения ее третьим лицом, на основании права, возникшем до передачи вещи продавцом покупателю. В древнереспубликанском праве, когда купля-продажа совершалась посредством манципации, в случае предъявления третьим лицом покупателю иска о возврате вещи на продавца возлагалась обязанность помочь покупателю в отражении предъявленного иска. Если продавец не оказал требуемой помощи, или его усилия оказались безрезультатными, покупатель лишался купленной вещи, но получал право взыскать с продавца двойную покупную цену в качестве штрафа. Позднее, когда купля-продажа стала совершаться без манципации, вошло в практику совершение дополнительной стипуляции, с помощью которой стало возможным получение от продавца в случае эвикции двойной покупной цены. Подобные стипуляции получили такое широкое распространение, что их стали считать непременным условием заключения договора купли-продажи, и если продавец отказывался заключить такую стипуляцию, покупатель мог в судебном порядке потребовать ее совершения. В конце концов в римском праве было признано за покупателем право на основании самого договора купли-продажи (независимо от совершения стипуляции) требовать с продавца в случае эвикции вещи возмещение убытков в порядке регресса (обратного требования).

Продавец обязан был передать вещь в надлежащем состоянии по качеству, если происходила передача такой вещи, которая вследствие ее состояния или недостатков в ней не могла быть ис-

пользована по назначению или сильно обесценивалась, то продавец считался не выполнившим свое обязательство по данному договору. Были установлены правила ответственности продавца за скрытые недостатки вещи, т.е. такие, которые не бросаются в глаза и их нельзя обнаружить даже при тщательном осмотре товара, для чего были введены два иска. Один иск был направлен на возврат сторон в первоначальное положение (до совершения сделки купли-продажи), другой иск был направлен на уменьшение покупной цены.

Покупатель обязан уплатить покупную цену. Платеж покупной цены, если договором не предусматривалась отсрочка платежа, является необходимым условием приобретения покупателем права собственности на проданную вещь. Несмотря на это и на общий принцип римского права о том, что риск случайной гибели или повреждения вещи лежит на ее собственнике, при совершении договора купли-продажи подобные риски ложились на покупателя в независимости от того, стал ли он уже собственником или еще нет. Это означает, что покупатель должен уплатить покупную цену в любом случае, даже если вещь случайно (т.е. без чьей-либо вины) погибла (повредилась). Но это правило также означало и то, что с переходом рисков случайной гибели или порчи проданной вещи на покупателя к нему также поступают и всякого рода случайные приращения, улучшения и т.п., последовавшие после заключения договора (без увеличения покупной цены проданной вещи).

Таким образом, из договора купли-продажи возникают два взаимных обязательства — продавец должен передать покупателю проданную вещь, гарантировать беспрепятственное обладание ею, отвечать за эвикцию и недостатки вещи, а покупатель был обязан уплатить обусловленную цену. Каждой из сторон давались прямые иски для принуждения другой стороны к исполнению договора купли-продажи. Обязательства, лежащие на продавце и покупателе, по своему значению одинаково существенны и внутренне связаны, в этом смысле договор купли-продажи был признан двусторонним, т.е. содержащим взаимосвязанные, обмениваемые одно на другое обязательства сторон.

12.4.2 Договор найма

Классическое римское право знало три вида договоров найма:
1) наем вещей,
2) наем услуг,
3) наем работы или подряд.

Договор найма порождал права и обязанности для каждой из сторон, каждая из сторон получала самостоятельный иск.

Договор найма вещей

Наймом вещей называется такой договор, по которому одна из сторон (наймодатель) обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) одну или несколько определенных вещей для временного пользования, а другая сторона обязуется уплачивать за пользование предоставленными вещами определенное вознаграждение и по окончании пользования возвратить вещи в сохранности наймодателю.

Предметом найма могли быть как движимые, так и недвижимые вещи, но из числа движимых только такие, которые не принадлежат к числу потребляемых, т.к. такие вещи невозможно вернуть в сохранности. Допускалась сдача чужой вещи в наем, т.е. необязательно, чтобы наймодатель был собственником передаваемых в наем вещей.

Обычно вознаграждение за наем вещи определялось в денежном выражении, но было допустимо определение ее в натуре (например, при сдаче в наем сельскохозяйственных участков — определенная доля продуктов или урожая).

Срок не являлся необходимым элементом договора, можно было передать вещь в наем на неопределенный срок, но в этом случае договор мог быть расторгнут в любое время по заявлению любой из сторон.

Обязанности наймодателя

Наймодатель был обязан предоставить нанимателю пользование нанятой вещью. Вместе с вещью должны быть переданы и принадлежности к ней (например, при сдаче земельного участка — обычный инвентарь). Эта обязанность не исчерпывалась однократной передачей вещи нанимателю. Наймодатель должен был в

течение всего срока найма обеспечить нанимателю возможность спокойно и соответственно договору пользоваться вещью. Для чего он должен был производить необходимый ремонт отданной вещи для поддержания ее в годном для использования состоянии, устранять препятствия, которые мог встретить с чьей-либо стороны наниматель и т.п. За недостатки переданной в наем вещи наймодатель нес ответственность, которая выражалась в возмещении всего интереса нанимателя, если вещь оказывалась полностью непригодной для использования, или, если вещью возможно было пользоваться, но с меньшим хозяйственным эффектом — в снижении наемной платы. Наймодатель отвечал за всякую вину. Если невозможность пользования вещью для нанимателя наступала без вины наймодателя, то наймодатель не нес перед нанимателем ответственности за это, но и не имел права требовать наемную плату за то время, пока пользование вещью было невозможно по такой случайной причине.

Наймодатель обязан был также платить за отданную вещь налоги, нести всякого рода публичные повинности и т.п.

Наймодатель должен был передать вещь своевременно. Несоблюдение этой обязанности давало право нанимателю отказаться от договора.

Обязанности нанимателя

Наниматель был обязан платить наймодателю за пользование вещью условленную наемную плату пропорционально времени пользования. По общему правилу, если не было установлено сторонами иного, наемная плата вносилась по истечении соответствующего промежутка времени; если наниматель внес плату заранее, а пользование за оплаченный период оказалось невозможным из-за случайной гибели вещи, наниматель имел право на возврат уплаченной суммы.

В римском праве был тщательно разработан вопрос о наемной плате, определенной в натуре, особенно в случаях расчета частью урожая за нанятые земельные участки. Так, если имела место неодолимая сила, вследствие чего пропал урожай, наниматель освобождался от обязанности платежа. Если же ничего чрезвычайного не произошло, то убыток от недорода и т.п. нес наниматель. Считалось, что урожайность дело случайное, в один год — не-

урожай, в другой — обильный урожай, поэтому в неурожайный год следует допустить уменьшение арендной платы, но если последующие годы будут урожайными, наймодатель вправе дополучить арендную плату и за неурожайный год.

Наниматель при пользовании вещью должен был сообразовываться с содержанием договора и хозяйственным назначением вещи. Он нес ответственность за всякого рода повреждения и ухудшения нанятой вещи, если они произошли по его вине, даже легкой.

По окончании найма наниматель должен был вернуть вещь без задержки и в надлежащем состоянии. В случае несвоевременного возврата наймодатель имел право на возмещение понесенных вследствие этого убытков.

Если наниматель за время найма произвел затраты на нанятую вещь, то вопрос о его праве на возмещение произведенного расхода решался в зависимости от характера затрат. Возмещению подлежали только те издержки, которые можно было считать необходимыми или полезными, хозяйственно целесообразными. Если же наниматель понес издержки на нанятую вещь в силу своего вкуса или по своему желанию, но не рассматривающиеся как необходимые или целесообразные, он только имел право отделить такие «вложения» (если это не ухудшало вещь) и не мог рассчитывать на их возмещение со стороны наймодателя.

Наниматель мог (если это не противоречило условиям договора найма) передать в наем эту вещь другим лицам. В этом случае он нес ответственность за ее сохранность, как если бы пользовался этой вещью сам.

Если наймодатель до истечения срока найма отчуждал свое имущество, новый собственник не был связан договором своего предшественника. Но отчуждение сданной в наем вещи не снимало с наймодателя ответственности перед нанимателем, следовательно, договор между ними не считался прекращенным, хотя осуществление нанимателем пользования нанятой вещью зависело от согласия нового собственника. Если новый собственник не давал такого согласия, то первоначальный наймодатель нес перед нанимателем ответственность.

Прекращался договор найма истечением срока, но если фактическое пользование нанимателем вещью продолжается и по

окончании срока найма, договор считался возобновленным по молчаливому согласию сторон. Прекращение договора найма было возможно односторонним отказом от него той или иной стороны. Такое право признавалось за нанимателем, если переданная вещь оказывалась непригодной для использования или это связано с серьезной опасностью. Наймодатель мог расторгнуть договор, если наниматель портил вещь при ее использовании или если вещь оказалась необходимой для личных надобностей наймодателя.

Договор найма услуг

По договору найма услуг одна сторона (нанявшийся) принимала на себя обязательство исполнить в пользу другой стороны (нанимателя) определенные услуги, а наниматель принимал на себя обязательство платить за эти услуги установленное вознаграждение.

В отличие от договора подряда, имевшего целью предоставление готового результат работы, договор найма услуг имел предметом выполнение отдельных услуг по указанию нанявшего. Нанявшийся выполнять определенные работы за плату фактически ставил себя в положение, близкое к положению раба.

В условиях рабовладельческого общества договор найма услуг не имел большого значения и распространения. Содержание договора составляли главным образом повседневные домашние работы, не предполагающие специальных знаний или особых способностей.

Так же как и найм вещи, найм услуг мог быть заключен как на определенный срок, так и без указания срока, в этом случае каждая из сторон могла в любое время заявить об отказе от договора.

Нанявшийся был обязан исполнять предусмотренные договором услуги лично, без замены себя другим лицом. Наниматель был обязан оплачивать эти услуги. Как правило, уплата вознаграждения производилась по истечении определенного договором промежутка времени. Если нанявшийся по какой-либо причине не мог исполнять услуги, то и не имел право на вознаграждение за срок, пока он не может исполнять услуги. Если же наниматель не воспользовался услугами нанявшегося по независящим от нанявшегося причинам, то нанявшийся сохранял право на

вознаграждение. Однако заработанное вознаграждение от другого нанимателя за то время, пока первый наниматель не пользовался его услугами, засчитывалось в счет вознаграждения, причитающегося нанявшемуся по договору с первым нанимателем.

Договор подряда

Договором подряда (найма работы) назывался договор, по которому одна сторона (подрядчик) принимала на себя обязательство исполнить в пользу другой стороны (заказчика) определенную работу, а заказчик принимал на себя обязательство уплатить за эту работу установленное денежное вознаграждение.

По данному договору заказчик должен был получить не услугу, а определенный законченный результат.

Подрядчик обязан был исполнить и сдать работу как законченный результат в соответствии с договором надлежащим образом, в установленный срок, в надлежащем состоянии по качеству работы. Подрядчик отвечал за любую (даже легкую) вину. Ему разрешалось при исполнении работы пользоваться услугами других лиц, но с тем, что за их вину подрядчик отвечал как за свою собственную.

Случайная гибель или порча работы, происшедшая до сдачи работы, ложится на подрядчика, после ее сдачи — на заказчика.

Заказчик должен был в срок и в полном размере уплатить обусловленное денежное вознаграждение за работу. Если в процессе работы выяснилась невозможность исполнить ее за установленную цену, в основе которой лежала составленная подрядчиком смета, то заказчик мог отказаться от договора.

Заказчик, не принявший работу без уважительной причины, должен был уплатить причитающееся вознаграждение.

12.4.3 Договор поручения

По договору поручения одно лицо (доверитель) поручало, а другое лицо (поверенный) принимало на себя исполнение безвозмездно каких-либо действий.

Предмет поручения могли составлять как юридические действия (совершение сделок, выполнение процессуальных дейст-

вий), так и услуги фактического характера (например, починка платья).

Безвозмездность исполнения поручения являлась существенным признаком договора поручения. Поручение, по мнению римских юристов, ведет свое происхождение из общественного долга и дружбы, следовательно выполнение поручения за плату несовместимо с выполнением общественного долга, тем более несовместимо с оказанием дружеской услуги. Если за исполнение услуги назначалась плата, тем самым договор превращался в договор найма.

Основной обязанностью поверенного являлось достоверное исполнение порученного доверителем. Поверенный должен был довести принятое на себя дело до конца. Если же он понимал, что в силу независящих от него обстоятельств он не сможет исполнить поручение, поверенный должен был немедленно известить об этом доверителя для того, что бы тот мог заменить его другим лицом, в противном случае поверенный нес ответственность за причиненный ущерб доверителю.

Поручение должно быть исполнено строго в соответствии с его содержанием. Видоизменять поручение, даже с выгодой для доверителя, поверенный не имел право.

Личное исполнение поручения было необходимым, если его предмет предполагал только личную деятельность поверенного или же в самом договоре было указание на исполнение поручения поверенным лично. Если поверенный должен был исполнить поручение лично, но ему пришлось заменить себя другим лицом, он нес ответственность за его действия как за свои собственные. Если договором было разрешено поверенному прибегать к помощи других при исполнении поручения, то он нес ответственность только за сам выбор этих кандидатур, но не за их действия.

По общему правилу римского права полную ответственность (т.е. за любую вину) несет лицо, имеющее выгоду из данного договора. Тем не менее, вопреки этому правилу, поверенный, не имеющий материальной выгоды из договора поручения, все же отвечал за всякую вину и должен был возместить доверителю все убытки, причиненные при исполнении или неисполнении поручения.

Поверенный должен был передать доверителю результаты исполнения поручения, отчитаться за свои действия и передать все необходимые документы.

Если поверенный при добросовестном и разумном исполнении взятых на себя обязательств терпит убытки, доверитель должен их возместить, независимо от результата исполнения. Случайный ущерб доверителем не возмещался. Доверитель должен был принять результаты исполнения. Необоснованный отказ от принятия исполнения поручения не допускался.

Для осуществления своих прав поверенному и доверителю были даны прямые иски, присуждение повлекло infamia (бесчестие) для виновной стороны.

Прекращение договора поручения (наряду с общими правилами прекращения обязательств) могло быть осуществлено односторонним отказом от договора, либо смертью одной из сторон.

Доверитель мог отказаться от поручения в любое время путем простого сообщения об этом поверенному. Но если такой отказ происходил позже самого исполнения поручения, доверитель должен был принять результаты поручения и возместить необходимые издержки поверенному.

Поверенный же мог отказаться от договора, но только своевременно, так чтобы доверитель мог принять меры для предупреждения возможных убытков из-за отказа поверенного, в противном случае поверенный должен был возместить такие убытки.

12.4.4 Договор товарищества

По договору товарищества двое или несколько лиц объединяются для осуществления определенной общей дозволенной хозяйственной цели, участвуя в общем деле имущественным вкладом или личной деятельностью с тем, чтобы прибыль и убытки от ведения общего дела распределялись между всеми товарищами в предусмотренных договором долях или поровну.

В зависимости от цели, которую преследовали стороны такого договора, товарищества можно разделить на два основных вида:

1. Товарищества по совместному проживанию и деятельности. В таком товариществе устанавливалась общность всего имущества. Возникала общность собственности всех участников

товарищества на все имущество, не только имеющееся в натуре на момент заключения договора, но и на все последующие приобретения, не исключая случайных.

2. Производственные товарищества. В этом случае возникала более ограниченная общность. Участники договора вносили в качестве вклада на общее дело часть своего имущества, деньги или осуществляли определенные услуги. Если договором не предусмотрено иное, такие вклады считались равными. По общему правилу все, что передано в качестве вклада, переходило в общую собственность товарищей. Договором товарищества могла быть предусмотрена индивидуальная собственность лица на вносимый им вклад, который передается только в общее пользование для целей товарищества.

Было разрешено передавать в качестве вклада не только вещи, но и права требования, способности отдельных товарищей, осуществление услуг или работ и т.п.

Товарищества не признавались самостоятельными носителями прав и обязанностей (т.е. юридическими лицами), субъектами прав и обязанностей являлись только сами товарищи. Таким образом, все взаимоотношения, возникающие в связи с существованием товарищества, можно разделить на две группы: внутренние и внешние.

Среди внутренних отношений товарищей, т.е. прав и обязанностей по отношению друг к другу, можно выделить следующие:

1. Каждый из товарищей должен был внести оговоренный вклад в общую кассу товарищества. Риски случайной гибели вещей, вносимых в качестве вклада, ложились на всех товарищей с учетом следующего:

– в отношении индивидуально определенной вещи риск ложился на всех товарищей с момента заключения договора,

– в отношении вещей, определенных родовыми признаками — с момента передачи вещей.

2. Каждый товарищ должен участвовать в управлении и хозяйственной деятельности товарищества. Каждый из товарищей должен был относиться к общему делу заботливо и внимательно, вести общие дела как свои собственные.

3. Каждый товарищ должен был передавать в общий счет товарищества все доходы, полученные при ведении общего дела (денежные суммы, вещи и т.п.), для распределения между всеми товарищами. Сообразно с этим он имел право требовать от других товарищей распределения (как правило, в общих долях, если договором не установлено иное) понесенных им издержек и обязательств, в которые ему пришлось вступить при ведении общего дела. Таким образом, каждый должен был участвовать не только в доходах товарищества, но и в его убытках.

4. Каждый из товарищей имел право требовать от других участников добросовестного исполнения своих обязанностей для достижения цели товарищества, иными словами, правомочен заботиться о правильном исполнении договора товарищества.

Для осуществления своих прав каждый из товарищей наделялся прямым вытекающим из договора иском, присуждение по которому наряду с возмещением убытков влекло для ответчика бесчестие.

Так как товарищество не признавалось юридическим лицом, товарищ, выступая во вне по общему делу товарищества (внешние отношения товарищей), действовал лично от себя, следовательно, права и обязанности по сделкам возникали только у данного товарища. Только после того, как товарищ сдавал в общую кассу полученное по таким сделкам, контрагенты товарища получали право предъявлять иски и к другим товарищам, как обогатившимся от совершенной сделки.

В качестве договора, строго личного и основанного на взаимном доверии, договор товарищества прекращался, как только отпадало согласие всех товарищей на продолжение общего дела, т.е. договор товарищества прекращался односторонним отказом любого товарища. Однако, если договор товарищества заключен на определенный срок, а отказ заявлен без достаточных на то оснований, то отказавшийся товарищ продолжал участвовать в убытках общества, но не имел право на участие в прибыли. Такое положение не действовало на весь срок существования договора, а касалось только текущих сделок на момент заявления о выходе из товарищества.

Вследствие личного характера договорных связей между товарищами договор товарищества прекращался также смертью или утратой правоспособности (полностью или частично) одного из товарищей.

12.5 Безыменные контракты

Система исчерпывающего перечня контрактов, каждый из которых имел определенное хозяйственное значение, правовые очертания и защищаемый своим иском со специальным названием, не могла удовлетворить всех потребностей бурно развивающейся экономической жизни страны. Во многих областях жизни изо дня в день складывались самые разнообразные отношения, из которых многие уже не укладывались в тесные рамки замкнутой системы договоров, а следовательно не получали защиты со стороны суда, что позволяло сторонам безнаказанно не исполнять взятые на себя обязательства. Такое положение вещей резко отрицательно сказывалось на устойчивости экономических отношений и приносило вред государству в целом, тормозя не только внутреннюю жизнь, но и развитие экономических отношений с другими странами.

Таким образом, римским юристам пришлось признать отдельно существующую группу новых контрактов, не имеющих обозначения в системе цивильных контрактов, предоставив сторонам подобных обязательств судебную защиту.

В римском праве самого названия или понятия «безыменный контракт» не существовало, т.к. фактически некоторые контракты все же имели свое название, например договор мены или оценочный договор. Свое название «безыменные контракты», которые также назывались непоименованными или не имеющими названия, получили гораздо позже в работах средневековых юристов, разрабатывающих классификацию и понятия обязательств в римском праве.

Основные черты безыменных контрактов можно свести к следующему:

– такие контракты получают юридическую силу только после того, как одна из сторон выполнит принятую на себя по соглашению обязанность, т.е. относятся по существу к реальным контрактам;

– по характеру прав и обязанностей сторон данные договоры являются двусторонними, т.е. каждой из сторон принадлежат права и обязанности по данному соглашению;

– такие контракты отличаются от других звеньев римской системы контрактов тем, что стороне, выполнившей свою обязанность и не получившей встречного исполнения от контрагента, было дано право взамен предъявления иска о принуждении контрагента к исполнению договора предъявить иск о возврате исполненного как неосновательного обогащения, т.е. право отступиться от договора.

Разнообразные случаи безыменных контрактов римскими юристами были сведены к следующим основным типам:

1) передача права собственности на определенную вещь с целью получения права собственности на другую вещь;

2) передача права собственности на вещь в обмен на услугу (выполнение определенного действия и т.п.);

3) совершение определенных действий одной стороной в обмен на совершение определенных действий другой стороной.

12.6 Пакты

Пакт — это неформальное соглашение, в отличие от контрактов, не пользующееся исковой защитой. Римское право долгое время придерживалось правила, в силу которого для создания договорного обязательства было необходимо, чтобы договор заключался по форме, предписанной правом. Соглашения сторон, заключаемые вне рамок предписанных форм, считались недействительными, т.к. не имели юридической защиты. Но развитие хозяйственной и экономической жизни страны, а также потребности правового и экономического оборота требовали отступлений от этого правила. Для чего преторы, юристы и императоры учредили множество соглашений или пактов, за которыми признавалась возможность правовой защиты.

Таким образом, возникли две категории пактов: 1) pacta nuda — «голые» пакты, т.е. не снабженные («не одетые») иском, и 2) pacta vestita — «одетые» пакты, т.е. защищаемые иском. В свою очередь защищаемые пакты делились на:

а) пакты, присоединенные к договору, защищаемому иском (pacta adiecta);

б) пакты, получившие преторскую защиту (или преторские пакты) (pacta praetoria);

в) легитимные пакты — пакты, получившие защиту от императоров, в императорском законодательстве (pacta legitima).

Пакты, присоединенные к договору, защищаемому иском (дополнительные соглашения)

Pacta adiecta — это дополнительные к какому-нибудь защищаемому контракту соглашения, имеющие целью внести какие-либо изменения в юридические последствия главного договора, например, возложить на ту или другую сторону договора какие-либо дополнительные обязанности.

Как правило, такие добавочные пакты присоединялись к главному договору непосредственно при его заключении. В случае нарушения подобного рода пакта давался иск из основного договора. Не исключалась возможность присоединения дополнительного пакта и по прошествии некоторого времени после заключения договора, но в этом случае такой пакт защищался иском, если по своему содержанию он был направлен на улучшение положения должника.

Преторские пакты

Преторские пакты — это неформальные соглашения, устанавливающие самостоятельные обязательства и защищаемые преторскими исками. Наиболее распространенными среди преторских пактов являлись: constitutum debiti и receptum.

Constitutum debiti называлось неформальное соглашение, по которому подтверждалось, что будет выплачен прежний долг, а если этого не произойдет, то какое-либо другое более тяжкое денежное обязательство. Таким путем можно было обязаться уплатить как свой (уже существующий) долг, так и долг другого лица. При этом прежнее обязательство не погашалось, а кредитор получал право требовать уплаты прежнего и уплаты нового долга, утвержденного constitutum debiti. Подтверждение собственного долга имело тот смысл, что таким образом уточнялся срок платежа, причем, как правило, должник получал отсрочку исполнения.

Receptum — неформальное соглашение, которым устанавливались новые самостоятельные обязательства для сторон. Под

этим названием в преторском эдикте были объединены в три категории пактов, по существу не имевшие между собой ничего общего:

а) Receptum arbitri — соглашение между арбитром и сторонами, предварительно согласившихся решать некий спор с помощью избранного судьи. Если арбитр уклонялся от исполнения этого соглашения без уважительных причин, кредитор имел право наказать его штрафом или конфискацией части имущества;

б) Receptum nautarum, cauponum stabulariorum — соглашение с хозяином корабля, гостиницы или постоялого двора и лицами, пользующимися их услугами, о сохранности находящихся в их помещениях вещей. Считалось, что такое соглашение предшествует внесению вещей в гостиницы, на корабли и постоялые дворы. Преторским эдиктом была установлена повышенная отвественность хозяев подобных заведений и кораблей за сохранность вещей их клиентов. Они не могли отказаться от принятия таких вещей и освобождались от ответственности только, если ущерб наступал вследствие стихийного бедствия;

и) Receptum argentariorum — соглашение с банкиром или менялой об уплате третьему лицу определенной суммы за клиента банкира, заключившего пакт. В силу этого пакта банкир не становился автоматически должником третьего лица, им продолжал оставаться клиент банкира. Третье лицо должно было направить свою претензию только клиенту банкира, но если у него не оказывалось средств для уплаты долга, должник предлагал своему кредитору получить ее с банкира, заключившего с ним указанный пакт.

Легитимные пакты

Подобные неформальные соглашения получили юридическую защиту в законодательстве позднейшей империи. Права кредиторов из этих пактов защищались при помощи кондикционных исков, вытекающих из соответствующих законов. Наиболее известными среди легитимных пактов были:

1. Compromissium — соглашение, в силу которого стороны передавали решение какого-либо спора на рассмотрение избранного ими судьи или арбитра и были обязаны подчиняться вынесенному им решению. За неисполнение такого решения на ви-

новную сторону налагался штраф. Такой пакт совершался либо в форме стипуляции, либо путем передачи спорной вещи или денежной суммы избранному судье с тем, чтобы он передал ее тому, в чью пользу будет разрешен спор.

2. Dotis polocitato — соглашение между молодоженом и лицом, которое каким-либо способом обещало выплатить ему приданое.

3. Pactum donationis — неформальное соглашение о дарении, по которому одна из сторон (даритель) предоставляет другой стороне (одаряемому) вещь (или другое имущество) с целью проявить щедрость в отношении одаряемого.

Частным случаем дарения было совершение дарственного обещания что-то совершить или предоставить в пользу одаряемого. В классическом праве такое обещание имело силу только, если оно совершалось в форме стипуляции. В императорский период было введено требование совершать дарственные обещания путем заявления их перед судом с занесением в реестр. Первоначально требование публичности дарения относилось к дарению на любую сумму, позднее Юстиниан ограничил такое требование лишь дарениями на сумму свыше 500 золотых и установил, что дарения на меньшую сумму получают силу независимо от каких-либо формальностей. Ответственность дарителя была ограничена, он отвечал только за умышленное причинение вреда и грубую неосторожность в случаях эвикции или обнаружения недостатков вещи.

Даритель при определенных обстоятельствах мог отменить дарение, например, в случае неблагодарности одаряемого.

12.7 Обязательства как бы из договора

Обязательства могут возникать не только из договора или правонарушения (деликта), но и по другим правовым основаниям. Термином «обязательства как бы из договоров» обозначаются обязательства, возникшие при отсутствии между сторонами договоров или соглашений, но по своему характеру и содержанию сходные с обязательствами, возникающими из договоров. Давая такое обозначение этим обязательствам, римские юристы опре-

делили тем самым, что возникающие в таких случаях спорные вопросы об условиях и пределах ответственности сторон разрешаются аналогично тому, как они решаются применительно к соответствующим договорам.

Основными видами таких обязательств являются:

1) ведение чужих дел (действие в чужом интересе);

2) неосновательное обогащение одного лица за счет другого.

Ведение чужих дел

Ведение чужих дел без поручения — это такое отношение, когда одно лицо (гестор) ведет дела другого лица (домина), не имея на то соответствующего поручения. Для защиты сторон в таком обязательстве претором были предусмотрены иски, аналогичные искам из договора поручения.

Условия возникновения такого обязательства:

1) должно было иметь место ведения чужого дела (управление имуществом, совершение сделок и т.п.);

2) на гесторе не должно лежать обязанности (ни по договору, ни по закону) совершать подобные действия в пользу домина;

3) у гестора не должно быть намерения одарить своей деятельностью домина, проявить в отношении него щедрость. Гестор должен был иметь намерение отнести необходимые расходы за счет того, в чьих интересах он совершает определенные действия;

4) гестор не имеет право на вознаграждение за свои действия.

Гестор должен был относиться к чужому делу заботливо и поэтому отвечал за всякую вину. Если в результате ведения дела у гестора на руках оказывались деньги, другие вещи, права требования, причитающиеся домину, гестор обязан был сдать их домину. Если действия гестора признавались целесообразными и хозяйственно необходимыми, домин обязан был возместить гестору понесенные им издержки. Если же действия гестора не признавались целесообразными и необходимыми и домин отказывал в их одобрении, гестор не только не имел права на возмещение понесенных издержек, но и обязан был восстановить то положение, в каком находилось имущество домина до проведения мероприятий гестором.

Обязательства из неосновательного обогащения

Поступление в имущество одного лица какой-либо части имущества другого лица, либо сохранение в имуществе одного лица какой-либо части имущества, подлежащего передаче другому лицу, принято считать обогащением за счет другого. Такое обогащение, как правило, происходит вследствие какого-нибудь основания (заем, купля-продажа, дарение и т.п.).

В тех случаях, когда для обогащения нет юридических оснований, говорят о неосновательном обогащении одного лица за счет другого. При неосновательном обогащении обязательство возникало из дозволенных действий, т.е. деликта не было, но и не было договора между сторонами, хотя наступали последствия, сходные с последствиями из договора. Римские юристы считали, что всякое необоснованное владение какой-либо вещью приводит к возникновению обязательства межу собственником и владельцем такой вещи, на основании которого владелец становится обязан или возвратить собственнику ту же вещь или представить то же количество того же вида вещей, если шла речь о заменимых предметах, т.е. собственнику давался кондикционный иск для истребования неосновательного обогащения.

Основными категориями обязательств из неосновательного обогащения были:

1. Ошибочный платеж (давался иск о возврате недолжно уплаченного).

Необходимыми предпосылками об истребовании ошибочно уплаченного являлось следующее:

а) факт платежа, совершенного уплатившим лицом с намерением погасить определенный долг;

б) несуществование долга, погашение которого имелось в виду лицом, совершившим платеж. Долг признавался несуществующим:

– если долг существует, но платеж произведен не тому кредитору или не тем должником;

– если долг оплачен, а условие его возникновения еще не наступило;

в) платеж несуществующего долга должен был быть произведен ошибочно вследствие простительного заблуждения.

2. Передача представления, цель которого не достигнута.

Условиями возникновения такого обязательства являются:

– факт предоставления имущественной выгоды одним лицом другому;

– такое представление было сделано для достижения определенной цели, например, переданы вещи в качестве приданого в связи с ожидаемым браком и т.п.;

– определенная цель или основание, ввиду которого сделано такое представление, не осуществились.

12.8 Обязательства из деликтов

Деликт (частное правонарушение) — такое правонарушение, которое рассматривалось как нарушение прав и интересов отдельных частных лиц (а не прав и интересов государства в целом), и потому порождало обязательство виновного уплатить штраф или возместить убытки. Деликтом считалось всякое правонарушение, причиняющее вред отдельному лицу, его семье или имуществу, всякое нарушение права или запрета. В результате деликта возникали новые права и обязанности. Надо заметить, что к числу деликтов в римском праве относились такие правонарушения, как кража, причинение увечья и т.п., которые в современных правовых системах считаются тяжкими уголовными преступлениями.

Деликтные обязательства являлись древнейшим видом обязательств. В глубокой древности их санкцией была частная месть со стороны потерпевшего и его родичей. По мере укрепления государства и усложнения хозяйственной жизни стали практиковаться соглашения между виновным и потерпевшим о замене мести денежным штрафом. Дальнейшее развитие права привело к запрету мести вообще и установлению имущественной ответственности за частное правонарушение, выражавшееся в уплате штрафа и вознаграждении потерпевшего за вред и обиду. Понятие частного деликта предполагало наличие трех элементов:

1) наличие объективного вреда, причиненного противозаконными действиями (бездействиями) одного лица другому;

2) наличие вины правонарушителя;

3) действия нарушителя должны были признаваться правом как частноправовой деликт, т.к. в Римском праве существовал определенный исчерпывающий перечень случаев, являющихся деликтами.

Основные черты деликтных обязательств:

а) в отличие от договорных обязательств, деликтные обязательства были непередаваемыми и ненаследуемыми. Это объяснялось тем, что с исчезновением заинтересованных лиц деликтных обязательственных отношений исчезла и необходимость мести;

б) если при совершении деликта было несколько виновных или одним лицом ущемлялись интересы нескольких лиц, то штрафная ответственность нередко возлагалась на каждого виновника или по отношению к каждому потерпевшему по принципу кумуляции (умножения взыскания), например, в случае совершения кражи несколькими лицами, штраф взимался с каждого из них;

в) деликтные обязательства являлись ноксальными. Это означает, что в случае совершения деликта подвластным или рабом ответственность за их противоправные действия нес домовладыка. По ноксальному иску домовладыке предоставлялось право (по его выбору) или возместить потерпевшему убытки от деликта, или выдать ему виновного для отработки долга;

г) деликтные обязательства, как правило, действовали в течение года, в то время как договорные обязательства действовали долгие годы. Поэтому деликтные обязательства именовались временными, а договорные — обязательственными.

Важнейшими деликтами римского права являлись: обида (iniuria), кража (furtum), повреждение или уничтожение чужого имущества (damnum iniuria datum).

Обида (Iniuria)

Понятие личной обиды охватывало всякое намеренное оскорбительное пренебрежительное отношение к чужой личности. Санкция этого деликта заключалась в определении судом штрафа, размер которого зависел от обстоятельств конкретного дела: характера обиды, социально-экономического положения обидчика и обиженного и т.п. В случаях нанесения тяжкой обиды виновного могли приговорить к infamia (бесчестию).

Кража (Furtum)

Наиболее подходящий русский термин, соответствующий furtum — кража. Однако furtum не полностью совпадает с современным понятием кражи. Во-первых, к категории furtum в Риме относились и те деликты, которые в современном праве именуются кражей, и те, которые теперь называются присвоением, растратой и т.д. Во-вторых, furtum не ограничивалось похищением вещи, этим термином охватывалось и кража пользования вещью (т.е. корыстное, намеренное пользование вещью при отсутствии на то права) или кража владения (такое мог совершить собственник вещи, если отнимал у кредитора переданную ему в залог вещь). В-третьих, furtum является частным правонарушением, хотя в императорский период намечается некоторая тенденция к приближению этого деликта к уголовным преступлениям.

В древнейшем праве вор, пойманный с поличным, а также вор, у которого вещь обнаружена после кражи в результате обыска, карался бичеванием, после чего отдавался во власть потерпевшего, в случае ночной кражи вора можно было даже убить. Вор, не застигнутый с поличным, карался штрафом в размере двойной стоимости украденного.

В более позднем праве самораспрaва потерпевшего с вором не допускалась даже при поимке с поличным. Юридические последствия деликта кражи стали выражаться в следующих исках:

– во-первых, потерпевшему давался виндикационный иск, что требовало доказательства в процессе своего права собственности на украденную вещь;

– во-вторых, потерпевшему давался кондикционный иск о возврате похищенного. Кондикция была легче в отношении доказывания — истцу достаточно было доказать факт кражи у него вещи ответчиком, также кондикция позволяла в случае, если вор сбыл вещь с рук, истребовать от него «обогащение», оставшееся в его имуществе в результате кражи;

– в-третьих, потерпевший имел возможность предъявить кроме кондикционного иска еще и штрафной иск, с помощью которого взыскивался штраф: при поимке с поличным — в четверократном размере стоимости похищенного, а если вор не пойман с

поличным — в двойном размере. Соучастники в краже отвечали в таком же размере (умножение штрафной ответственности).

Повреждение или уничтожение чужого имущества (damnum iniuria datum)

Незаконное посягательство на чужое имущество могло выразится не только в его корыстном присвоении, но и в намеренном причинении порчи или уничтожении. Древнереспубликанское римское право знало только частные случаи такого деликата, например, поджог хлеба или дома. Общий деликт повреждения чужих вещей появился позднее (примерно в III в. до н.э.) с появлением закона Аквилия. Согласно этого закона, если имущество было намеренно уничтожено, то виновный должен был возместить собственнику имущества наивысшую цену такого имущества, существовавшую на протяжении предшествующего года. В случае повреждения имущества виновный уплачивал наивысшую цену поврежденной вещи, какую она имела на протяжении последнего месяца. В случае совершения деликта несколькими лицами они отвечали солидарно. Первоначально действие этого закона распространялось только на защиту собственников поврежденного имущества. В дальнейшем толкованием юристов была расширена сфера применения Аквилиева закона для защиты узуфруктария, залогопринимателя, добросовестного владельца и даже для защиты лиц, имевших обязательственное право требовать передачи вещи.

Обязательства как бы из деликтов

В некоторых случаях обязательство возникает из недозволенного поведения лица, но при таких обстоятельствах, когда нет ни одного из предусмотренных в нормах права деликтов. Римское право придерживалось системы исчерпывающего перечня частных деликтов и не знало общего принципа, что всякое виновное неправомерное причинение имущественного вреда порождает деликтное обязательство, поэтому обязательства из недозволенных действий, выходящие за пределы перечня деликтов, получили название обязательств как бы из деликта (quasi ex delicto). Отвественность по данной категории деликтов была различной, смотря по характеру причиненного вреда — от взыскания кратного размера стоимости имущества до взыскания различных штрафов.

13. ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ

13.1 Основные понятия наследственного права Древнего Рима

Наследованием называется переход имущества умершего лица к (одному или нескольким) другим лицам.

Наследование (в собственном смысле) *есть преемство универсальное.* Это значит, что наследник, вступая в наследство, приобретает единым актом все имущество наследодателя (или — при наличии нескольких наследников — определенную долю имущества) как единое целое. Универсальный характер наследования проявляется в том, что к наследнику переходят сразу и права и обязанности, входящие в состав наследства, в том, что наследник может приобрести в составе наследства даже такие права и обязанности, о существовании которых он и не знал, и т.п.

Наследование происходило либо по завещанию, либо по закону (если завещание данным лицом не оставлено или оно признано недействительным, либо наследник, назначенный в завещании, не принял наследства).

Характерной особенностью римского наследственного права была недопустимость сочетания двух названных оснований (завещания и закона) при наследовании после одного и того же лица, т.е. недопустимо было, чтобы одна часть наследства перешла к наследнику по завещанию, а другая часть того же наследства — к наследникам по закону. В процессе наследования необходимо различать открытые наследства и вступление в наследство. Наследство открывается в момент смерти наследодателя (наследовать вообще можно только после умершего физического лица). С открытием наследства для определенных лиц связано получение права приобрести наследство. Но эти лица еще не становятся в момент открытия наследства собственниками вещей, оставшихся после наследодателя, должниками по его обязательствам и т.д., — словом, в момент открытия наследства наследственное имущество еще не переходит к наследникам. Переход прав происходит только в момент вступления в наследство, когда наследник выражает волю принять наследство. Хотя в древней

агнатской семье непосредственно подвластные домовладыке (дети, а также внуки от ранее умерших детей) считались «необходимыми» наследниками и приобретали наследственное имущество независимо от акта принятия наследства. «Необходимым» наследником был также раб завещателя, который отпускался по завещанию на свободу и назначался наследником.

Если наследство не принято ни одним наследником как по завещанию, так и по закону (потому ли, что наследников не осталось или они не пожелали принять наследство), наследство становилось выморочным. В древнейшем праве такое имущество считалось ничьим и могло быть захвачено каждым желающим. Начиная со времени принципата, выморочное имущество передавалось государству; в период абсолютной монархии из этого порядка было установлено то исключение, что за муниципальным сенатом, церковью, монастырем и т.д. было признано преимущественное право на получение выморочного наследства после лиц, принадлежавших к этим организациям.

13.2 Наследование по завещанию

Завещанием (testamentum) в римском праве *признавалось* не всякое *распоряжение* лица своим имуществом на случай смерти, а лишь *такое, которое содержало назначение наследника.* По классическому праву требовалось, чтобы такое назначение было в самом начале завещания. *Назначение наследника составляло существенную часть завещания:* если в распоряжении, сделанном на случай смерти, имелись даже исчерпывающие указания, кому и в каких долях должно перейти имущество после смерти данного лица, но никто не был назван в этом распоряжении в качестве наследника, завещание не было действительным. Назначением наследника, однако, завещание могло не исчерпываться; в нем могли также содержаться отказы (легаты), назначаться опекуны к малолетним наследникам и т.п.

Завещание является односторонней сделкой, т.е. оно выражает волю только завещателя. То обстоятельство, что завещание получит действительное значение лишь при условии, если назначенный в нем наследник согласится принять наследство, не

делает завещания договором, ибо выражение воли наследника имеет место не при совершении завещания (как, например, согласие одаряемого при дарении), а только после смерти завещателя, как совершенно самостоятельный, отдельный от завещания акт.

Односторонний характер завещания проявляется также в праве завещателя в любое время односторонне изменить или вовсе отменить завещание.

Условия действительности завещания

Для совершения завещания требовалась специальная способность — testamentifactio activa. Такая способность требовалась в момент совершения завещания. Завещательной способности не имели недееспособные (душевнобольные, малолетние, расточители), лица, осужденные за некоторые порочащие преступления, и пр. *Форма* завещания, чрезвычайно громоздкая в древнейшее время, постепенно упрощалась, но все-таки даже в праве Юстиниана была достаточно сложной (требовалось присутствие семи свидетелей, письменная форма не была безусловно обязательной). Наряду с частными завещаниями совершались и публичные (при участии органа государственной власти): а) путем занесения распоряжения завещателя в протокол суда или муниципального магистрата; б) путем передачи в императорскую канцелярию письменного завещания на хранение.

Наследник должен быть назначен *лично* завещателем ясно и точно. К числу неопределенных лиц (personae incertae) первоначально относили, в частности, постумов (т.е. лиц, зачатых при жизни завещателя, но к моменту его смерти еще не родившихся), а также юридических лиц, в позднейшем императорском праве назначение наследниками и тех, и других было допущено. Но во всяком случае лицо, назначаемое наследником, должно было обладать testamentifactio passiva, т.е. способностью быть назначенным наследником. Такой способности не имели, например, лица, которые в момент смерти завещателя еще не были зачаты, а также дети государственных преступников и др. Некоторые лица, хотя и имели способность быть наследником, но не могли получать наследство полностью или в части, если не отпадает обстоятельство, признаваемое по закону препятствием для получения наследства. Так, по законам Августа о борьбе с безбрачием и без-

детностью холостые мужчины в возрасте 25–60 лет и незамужние женщины 20–50 лет могли получать наследство по завещанию только после ближайших родственников; после всякого другого завещателя они получали наследство лишь в том случае, если в течение 100 дней после открытия наследства вступали в брак и т.д.

В завещании назначение наследника иногда сопровождалось возложением на наследника выполнения каких-либо действий, использования имущества по определенному назначению (например, на наследника возлагалась обязанность поставить памятник на могиле завещателя). Если наследник, получивший имущество с возложением, не выполнит возложения, допускались меры понуждения в административном порядке.

Обязательная доля ближайших родственников

В древнейшую эпоху завещатель пользовался неограниченной свободой распоряжаться своим имуществом. Но по мере разложения старой патриархальной семьи, с одной стороны, и утраты былой простоты и строгости нравов — с другой, завещатели стали осуществлять эту неограниченную свободу завещательных распоряжений так, что имущество иной раз передавалось по завещанию совершенно посторонним и даже случайным лицам, а ближайшие родственники завещателя, в значительной мере способствовавшие своей деятельностью образованию наследственного имущества, ничего из него не получали. В связи с этим постепенно появились *ограничения* завещательной свободы, разросшиеся затем в право некоторых наследников по закону на так называемую *обязательную долю* в наследстве, т.е. на то, чтобы и в случае составления завещания им было обеспечено (кроме особых исключительных случаев) получение некоторого минимума из наследства.

По древнейшему цивильному праву для завещателя было установлено лишь то ограничение, что своих непосредственно подвластных он не должен был обходить в своем завещании молчанием: он должен или назначить их наследниками, или прямо лишить их наследства, хотя бы и не указав никакого уважительного для того основания. В древнейшую эпоху завещание составлялось в народном собрании, поэтому можно было рассчитывать на то, что лишить наследства самых близких людей без вся-

кой уважительной причины завещателю помешает страх перед общественным мнением. Лишение наследства подвластных сыновей должно было совершаться поименно в отношении каждого, дочерей можно было и не называть по имени. Несоблюдение изложенных правил в отношении сына влекло за собой ничтожность завещания и открытие наследства по закону. При несоблюдении этих *правил в отношении дочери, внука, внучки* завещание сохраняло силу, но неправильно обойденные в завещании лица вместе с назначенными наследниками участвовали в наследовании.

Жизнь показала, что формальное требование, обращенное к завещателю, или назначить ближайших родственников наследниками, или прямо лишить их наследства не ограждает законных интересов названных лиц. Вследствие этого в практике суда, в компетенцию которого входили споры о наследстве, было установлено, что наиболее близких родственников недостаточно просто упомянуть в завещании, но необходимо и завещать им известный минимум (обязательная доля). Если завещатель не исполнял этого требования, наследник, имевший право на такую обязательную долю и ее не получивший, мог предъявить жалобу на то, что завещание нарушает нравственные обязанности. В случае основательности иска суд предполагал, что завещатель умственно ненормален, в силу чего завещание признавалось недействительным.

Круг лиц, за которыми признавалось право на обязательную долю, был претором расширен, а именно, помимо непосредственно подвластных, право на обязательную долю было признано также и за эманципированными детьми. В классический период право на обязательную долю принадлежало еще более широкому кругу наследников, а именно нисходящим и восходящим родственникам завещателя — безусловно, полнородным и единокровным братьям и сестрам завещателя — при условии, если наследником в завещании назначено лицо опороченное. Размер обязательной доли определялся сначала одной четвертью той доли, какую получило бы данное лицо при наследовании по закону. При Юстиниане размер обязательной доли стали определять более гибко: если бы при наследовании по закону данное лицо получило не менее четверти наследства, то обязательная доля исчис-

лялась в размере одной трети от этой законной доли; если же при наследовании по закону лицо получило бы менее четверти, то обязательная доля равнялась половине того, что лицо получило бы по закону.

Если обязательная доля не оставлена по уважительной причине, завещание сохраняло полную силу. Уважительность причины устанавливалась в классический период по усмотрению суда, а в императорский период был установлен исчерпывающий перечень оснований для лишения обязательной доли, например, причинение опасности жизни завещателя, вступление дочери, не достигшей 25 лет, в брак против воли родителей и т.д.

13.3 Наследование по закону

Древнейшая известная римская система наследования по закону (относящаяся к эпохе Законов XII Таблиц) исходила из семейной общности имущества и агнатского родства. В соответствии с этим Законы XII Таблиц признают первоочередными наследниками непосредственно подвластных наследодателя (детей, внуков от ранее умерших детей и т.п. при условии, если они к моменту открытия наследства не вышли из-под власти домовладыки). Эти наследники называются необходимыми в том смысле, что они получают наследство независимо от их воли принять наследство. Если после наследодателя не оставалось необходимых наследников, к наследству призывался ближайший по степени агнатский родственник. Если ближайший агнат не принимал наследства, то оно не переходило ни к следующему по степени родства, ни к кому-либо другому, а становилось выморочным, т.е. действовал принцип однократности призвания к наследству. По Закону XII Таблиц не допускается преемство между наследниками разных степеней или категорий. Только в том случае, если после наследодателя не осталось и агнатов, к наследству призывалась третья группа наследников — члены одного с наследодателем рода.

По мере развития жизни патриархальная семья разлагалась. На смену семейной собственности пришла индивидуальная частная собственность. В связи с этим система наследования, постро-

енная на принципе агнатского родства, утратила свое основание. В связи с чем претор, не производя радикальной реформы, придал все-таки известное значение родству по крови (когнатскому), которое в изменившихся условиях стало важнее агнатского. Именно претор обеспечивал владение наследственным имуществом, соблюдая следующую очередность. На первом месте он поставил детей, в состав которых входили также эманципированные дети. Вторую (по очереди) группу наследников в преторском эдикте составляли лица, которые имели право наследования по законам XII таблиц, другими словами, агнатские родственники. В третью очередь преторский эдикт призывал кровных родственников (до шестой степени включительно) в порядке близости (к наследодателю) по степени. Наконец, на четвертом месте претор предоставляет наследство по закону пережившему супругу — мужу или жене.

Помимо включения в круг законных наследников кровных родственников и пережившего супруга, претор провел еще одно новшество: он установил преемство призвания между наследниками разных классов и степеней. Именно, если призываемое к наследству лицо не принимало наследства, наследство теперь не становилось выморочным; оно открывалось следующему по очереди кандидату.

Коренным образом порядок наследования по закону был реформирован в Новеллах Юстиниана. По этим Новеллам первый класс наследников по закону составляли нисходящие родственники (сыновья, дочери, внуки, внучки и т.д.). Нисходящий более близкой степени исключает наследование нисходящих более отдаленных степеней; например, если имеются дети, то не призываются к наследованию внуки и т.д. Однако нисходящий родственник более отдаленной степени призывался к наследству наряду с более близкими нисходящими наследодателя, если то лицо, через которое такой более отдаленный нисходящий происходил от наследодателя, умерло до открытия наследства. Например, в момент смерти наследодателя оказались в живых из числа его нисходящих дети и внуки от ранее умершего сына или дочери. В этом случае внуки имели право получить ту долю, которая досталась бы их умершему отцу или матери, если бы те пережили наследодателя. Такое участие в наследовании называется *наследо-*

ванием по праву представления (внуки в данном случае как бы представляют собой своего умершего отца или мать).

Наследование по праву представления не следует смешивать с так называемой *наследственной трансмиссией.* Наследники по праву представления являются наследниками не своего отца или матери (не принявших наследства), а самого наследодателя (в приведенном примере — деда). При наследственной трансмиссии наследник пережил смерть наследодателя, так что наследство открылось ему; но наследник умирает, не успев приобрести наследства, и возникшее в его лице право приобрести наследство само переходит по наследству к его наследникам. Между нисходящими одной и той же степени родства наследство делилось поровну.

Во второй очереди призываются к наследству, по Новеллам Юстиниана, восходящие родственники (отец, мать, дед, бабка и т.д.), а также полнородные братья и сестры (и дети ранее умерших братьев и сестер). При наличии восходящих ближайшей степени более отдаленный восходящий родственник не призывался к наследству (например, если после умершего остался в живых отец или мать, то дед и бабка не призывались). Если наследовали одни восходящие, наследство делилось по линиям (отца и матери). Это имело значение, если к наследству призывались не родители, а деды и бабки; например, после наследодателя остались дед по отцу, дед и бабка по матери; они получали наследство не поровну; половина шла по отцовской линии и доставалась деду по отцу, а другая половина шла по материнской линии и делилась между дедом и бабкой поровну. Если призывались к наследству одновременно восходящие и полнородные братья и сестры, наследство делилось между всеми ими поровну.

Третья очередь законных наследников составляли, по Новеллам, неполнородные братья и сестры (и дети умерших ранее неполнородных братьев и сестер, наследующих по праву представления).

В четвертой очереди призывались все остальные боковые кровные родственники (без ограничения степеней), причем ближайшая степень исключает дальнейшую.

Переживший супруг (муж или жена) призывался к наследованию в последнюю очередь, если не вступил в наследство ни один из наследников четырех перечисленных очередей. Зато за

«бедной вдовой» (т.е. не имеющей собственного имущества или приданого, позволяющего жить соответственно общественному положению женщины) признано было право так называемого необходимого наследования, т.е. право на обязательную долю в размере одной четверти наследства (впрочем, если наследовали дети в числе более трех, вдова получала равную с ними долю). Муж не мог своим завещанием лишить жену обязательной доли.

Если к наследству призывалось несколько лиц одной и той же степени родства (например, три сына) и один из призванных не приобретал своей доли в наследстве, она прирастала к долям других одновременно призванных наследников (в приведенном примере при отказе от наследства одного из сыновей два других сына получали по половине).

13.4 Принятие и приобретение наследства

В момент смерти наследодателя происходит открытие наследства. К открытию наследства приурочивается определение лиц, призываемых к наследству. Но призываемые лица еще не приобретают права на само наследственное имущество, пока не вступят в наследство. За время между открытием наследства и его принятием наследственное имущество не принадлежит никакому определенному лицу; это «лежачее» наследство, как бы ожидающее своего субъекта.

В древнейшем римском праве правовое положение «лежачего» наследства понималось очень примитивно: непринятое наследственное имущество рассматривалось как бесхозное, и хотя к нему не применялось правило о захвате бесхозных вещей, но все же любое лицо, захватив вещи из «лежачего» наследства и провладев ими год, становилось собственником, несмотря на то, что условий для приобретения права собственности по давности здесь не было.

В классическом праве «лежачее» наследство перестали считать бесхозяйным имуществом. До принятия наследником это имущество как бы числили за умершим.

Вступление в наследство могло быть совершено или прямым выражением воли, или же самим поведением лица в качестве на-

следника, например, наследник взыскивает причитающиеся суммы с должников наследодателя, платит долги его кредиторам и т.п.

Вступая в наследство, наследник не только приобретает соответствующие права, но и становится ответственным по обязательствам наследодателя. Даже если наследство состояло почти из одних долгов наследодателя, универсальный характер наследственного преемства приводил к ответственности наследника по долгам наследства. Избежать этого наследник мог только с помощью радикальной меры — непринятия наследства, если его пассив превышает актив.

В императорский период наследнику было дозволено произвести (с участием нотариуса или оценщика) опись и оценку (инвентарь) наследственного имущества для того, чтобы ответственность наследника по долгам наследства ограничивалась размерами актива наследства. Опись и оценка наследства должны быть составлены не позднее трех месяцев после того, как наследник узнал об открытии наследства (а приступить к составлению описи и оценки нужно было в течение первого месяца).

13.5 Иски о наследстве

Надобность в судебной защите у наследника могла возникнуть или вследствие того, что кто-то не признавал тех прав, которые входили в состав наследства (например, определенное лицо отказывалось выдать наследнику Тиция вещь не потому, что не признает его наследником Тиция, а потому, что отрицает право самого Тиция на данную вещь), или же вследствие того, что кто-то своим поведением нарушал или не признавал права данного лица как наследника (например, оспаривал действительность завещания, из которого данное лицо выводит свое право наследования).

В первом случае в распоряжении наследника имелись те же самые иски, какие были в распоряжении наследодателя: например, если третье лицо задерживало у себя вещь из состава наследства, наследник мог предъявить виндикационный иск, который был бы в таком случае предъявлен наследодателем, если бы он был жив, и т.п.

Если право наследника нарушалось не тем, что не признавались какие-либо права, входящие в состав наследства, а тем, что не признавалось данное лицо имеющим право на наследование, то наследнику предоставлялся цивильный *иск об истребовании наследства*, по своим условиям и последствиям аналогичный виндикационному иску. Добросовестный владелец наследства должен был по такому иску выдать истцу свое обогащение за счет наследства (на момент предъявления иска) за удержанием понесенных им издержек на наследственное имущество (безразлично, были ли издержки необходимыми, полезными или производились только для удовольствия данного лица).

Недобросовестный владелец должен был выдать истцу по такому иску все полученное из наследства со всеми плодами и приращениями, нес ответственность за виновную (а с момента предъявления иска и за случайную) гибель или порчу полученных ценностей и мог удержать лишь сумму понесенных им издержек, необходимых и полезных, но и то лишь постольку, поскольку полезные издержки увеличивали ценность тех вещей, из которых они были произведены.

13.6 Легаты и фидеикомиссы

Помимо универсального преемства по случаю смерти, существовало и так называемое сингулярное преемство в виде легатов и фидеикомиссов. Это означает, что в завещании могли содержаться отказы, т.е. односторонние распоряжения о выдаче наследником известных сумм или вещей определенным или третьим лицам. Могло последовать и распоряжение о том, что наследник должен выполнить определенные действия в пользу третьих лиц. Так возникло сингулярное преемство, т.е. преемство в определенных правах наследодателя без возложения на преемника каких-либо обязанностей. Такой отказ был возможен лишь в случае покрытия или уплаты наследственных долгов.

Таким образом, отказ есть одностороннее распоряжение на случай смерти, которое предоставляет третьему лицу право на имущественную выгоду за счет наследственной массы. Отказ возможен, если актив наследства превышает его пассив. Отказ возможен

только по воле наследодателя. При отказе имеются три субъекта: наследодатель, получатель отказа и обязанное лицо.

Такой завещательный отказ или распоряжение, который делался в завещании наследодателя, назывался легатом. Исполнение легата возлагалось на назначенного в завещании наследника.

Другой формой отказа был фидеикомисс. В ряде случаев наследодатель, нередко в самый момент смерти, обращался к наследнику с неформальной словесной или письменной просьбой выдать что-либо кому-либо или сделать что-либо в пользу третьего лица. Не имело значения, к какому из наследников обращена такая просьба (к наследникам по завещанию или к наследникам по закону). В республиканский период такие распоряжения не имели юридической силы, исполнять их или нет было делом совести наследника, отсюда название такого рода распоряжения — фидеикомисс, т.е. порученное совести. В период принципата фидеикомиссы получили исковую защиту и стали подобны легатам.

Право легатария было наследственным, оно становилось таковым только в случае, если легатарий переживал наследодателя, совершившего легат. Право требовать осуществления своего права на легат легатарий получал только после вступления наследников в наследство. С этого момента он получал виндикационный иск против всякого, у кого находилась отказанная вещь (если легат заключался в передачи ему определенной вещи) или обязательный об исполнении иск против наследника (если легат заключался в осуществлении наследником определенных действий в пользу легатария).

Легаты получили в Риме широкое распространение. Нередко завещатели назначали столько легатов, что наследникам не оставалось почти ничего; вследствие этого у них не было стимула принимать наследство. В интересах наследников были введены ограничения легатов. Сначала установили, что нельзя назначать легаты размером свыше 1000 ассов каждый и что ни один легатарий не должен получить больше, чем наименее получивший наследник. Этих мер оказалось недостаточно, потому что можно было, назначив большое число мелких легатов, все-таки исчерпать все наследство. Поэтому законом Фальцидия (приблизительно за полвека до н.э.) было установлено более радикальное

ограничение: наследника стали признавать не обязанным выдавать в качестве легатов больше трех четвертей наследства, четверть наследства (оставшегося после погашения долгов наследодателя) должна была поступить наследнику (так называемая Фальцидиева четверть).

ВАРИАНТЫ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ

Каждый вариант контрольной работы состоит из пяти заданий. На задания необходимо дать развернутые ответы, используя учебное пособие и рекомендованную литературу. Контрольная работа оформляется в текстовом редакторе MS Word и пересылается преподавателю на проверку. На титульном листе пояснительной записки контрольной работы обязательно указать: название дисциплины, номер варианта, фамилию, имя, отчество студента, шифр и номер группы студента, город.

ВАРИАНТ 1

1. Значение римского права в истории мировой культуры.
2. Правовое положение римских граждан.
3. Основные положения о судебном процессе.
4. Понятие и виды владения.
5. Прекращение обязательства помимо исполнения.

ВАРИАНТ 2

1. Понятие римского частного права.
2. Деятельность юристов как источник римского права.
3. Понятие римского брака
4. Способы защиты владения
5. Иски о наследстве.

ВАРИАНТ 3

1. Понятие и виды источников римского права.
2. Правовое положение рабов в Древнем Риме.
3. Отцовская власть.
4. Понятие и содержание права собственности.
5. Условия действительности договоров.

ВАРИАНТ 4

1. Эдикты магистратов как источники римского права.
2. Понятие статусного права Древнего Рима.
3. Основные виды гражданского процесса.
4. Приобретение и утрата права частной собственности.

5. Договор товарищества.

ВАРИАНТ 5
1. Кодификация Юстиниана.
2. Правовое положение латинов и перегринов.
3. Особые средства преторской защиты.
4. Понятие вещных и обязательственных прав.
5. Договор ссуды.

ВАРИАНТ 6
1. Юридические лица в Римском праве.
2. Римская семья. Агнатское и когнатское родство.
3. Защита права собственности.
4. Понятие обязательства.
5. Легаты и фидеикомиссы.

ВАРИАНТ 7
1. Личные и имущественные отношения между супругами.
2. Понятие и виды исков.
3. Понятие и виды прав на чужие вещи.
4. Просрочка исполнения обязательств.
5. Основные понятия наследственного права Древнего Рима.

ВАРИАНТ 8
1. Исковая давность.
2. Понятие и виды вещей.
3. Возникновение и прекращение владения.
4. Исполнение обязательства.
5. Наследование по завещанию.

ВАРИАНТ 9
1. Обычай как источник Римского частного права.
2. Право общей собственности.
3. Сервитуты. Понятие и виды.
4. Договор купли-продажи.
5. Принятие и приобретение наследства.

ВАРИАНТ 10
1. Законы как источники римского права.
2. Правовое положение малолетних, женщин и иных лиц.
3. Эмфитезис и суперфиции.
4. Стороны в обязательстве.
5. Обязательства как бы из договора.

ВАРИАНТ 11
1. Правовое положение колонов и вольноотпущенников.
2. Предиальные и личные сервитуты.
3. Залоговое право.
4. Возмещение ущерба.
5. Договор поручения.

ВАРИАНТ 12
1. Периодизация римского права.
2. Приобретение, утрата и защита сервитутов.
3. Обязательства с несколькими должниками и кредиторами.
4. Понятие вербальных контрактов.
5. Обязательства из деликтов.

ВАРИАНТ 13
1. Кодификация римского права в императорский период.
2. Ответственность должника за неисполнение обязательства.
3. Понятие и виды договоров.
4. Договор займа.
5. Наследование по закону.

ВАРИАНТ 14
1. Воля и ее выражение при заключении договоров.
2. Литеральные контракты.
3. Договор найма.
4. Понятие обязательства из деликтов.
5. Исковая давность.

ВАРИАНТ 15
1. Понятие и виды источников римского права.
2. Основные виды судебного процесса.
3. Понятие владения.
4. Безыменные контракты
5. Иски о наследстве.

ВАРИАНТ 16
1. Понятие римского частного права.
2. Защита права собственности.
3. Исполнение обязательства.
4. Договор хранения.
5. Наследование по завещанию.

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения). — М., 1984.

2. Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974.

3. Иво Пухан, Мирьяна Поленак-Акимовская. Римское право (базовый учебник). — М.: Зерцало-М, 2003.

4. Скрипилев Е.А. Основы римского права (конспект лекций). — М., 1998.

5. Макеев В.В., Головко А.Г. Частное право Древнего Рима: Учебный курс. — Ростов-на-Дону: Изд-кий центр «МарТ», 2002.

6. Новицкий И.Б. Римское право. — М.: Ассоциация «Гуманитарное знание» «ТЕИС», 2003.